

ПРЕДИСЛОВИЕ

Несколько лет назад в соавторстве со своим младшим братом я написал книгу. Это была не первая книга такого плана но, к счастью, она успешно продавалась (и продолжает продаваться). И хотя я был бы не против считать, что успех ее вызван тем, что это чертовски хорошая книга, главным фактором было то, что она появилась в свое время. Книга, названная «Мы идем» и посвященная футбольному насилию, вышла в свет в марте 1996 года, всего через год с небольшим после того, как организованные английскими фанатами беспорядки привели к срыву международного матча в Дублине¹, и это произошло за несколько месяцев до начала крупнейшего футбольного состязания в нашей стране за последние 30 лет.

Время было выбрано неслучайно. Пока правительство переживало из-за того, что Евро-96 запомнится благодаря не самому футболу, а беспорядкам вокруг него, а средства массовой информации делали все, чтобы эти беспорядки спровоцировать, «Мы идем» приковала к себе всеобщее внимание с первого же дня появления на полках магазинов. Оценки варьировали от «вероятно, лучшее из написанного о футбольном насилии» «Daily Mail» до категоричного «полное дерьмо» «Time Out», а для лучшего продвижения книги мы старались «засветить» ее всюду, от утренних телепрограмм до местного радио. Любой издатель скажет вам, что такое внимание просто не имеет цены, а любой автор удивится из-за такого паблсити.

Одной из уникальных особенностей «Мы идем» был сам подход к исследованию проблемы. В отличие от работ академиков, «изучавших» хулиганство, в нашей книге не было ерунды, преувеличений и всевозможных теорий. Мы просто рассматривали каждый аспект хулиганства и, если это было необходимо, дополняли его фактами из своего личного опыта или присланными нам сообщениями. Мы ничего не замалчивали, не скрывали и не игнорировали; если что-то касалось проблемы, мы об этом «что-то» рассказывали так прямо и честно, как это вообще возможно. Тот факт, что мы «засветились» в средствах массовой информации и не только не скрывали, что сами в прошлом занимались хулиганством, но и объясняли, почему, послужил мощным толчком для коммерческого успеха книги; то есть мы, можно сказать, использовали малейшую возможность для ее «раскрутки».

Но реакция СМИ — лишь одна сторона медали; реакция же читателей нас просто потрясла. Главной целью при написании книги для меня было рассказать, используя доступный язык, «как это». Или, точнее, «как это» с моей точки зрения. И поскольку я далек от стереотипного образа хулигана (по крайней мере, я так считаю), была надежда, что таким путем нам удастся разрушить мифы и стереотипы, окружающие хулиганства, показать, что они — чушь, и ничего больше. Но единственный способ убедиться в том, что цель достигнута — получить прямой ответ от читателей. Для этого мы и поместили свой почтовый адрес на последней странице.

Буквально через пару недель письма полились сплошным потоком. Некоторые содержали слова одобрения, некоторые нас удивили, некоторые просто дышали злобой. Но все вместе они помогли мне укрепиться во мнении, что мой футбольный опыт был типичным. В самом деле, взгляды и оценки, помещенные в книгу, будь они о собственно хулиганстве или любых других аспектах проблемы, таких, как роль полиции или влияние ультраправых политических движений, оказались идентичными точке зрения подавляющего большинства связавшихся с нами людей. И это принесло мне приятное ощущение достижения результата. Это подтвердило наше убеждение, что мы — два «среднестатистических» фана, написавшие книгу.

Но «Мы идем» не просто рассказывала о том, почему хулиганство существует; она

---

¹ товарищеский матч Ирландия — Англия.

рассказывала о культуре, окружающей его, о том, почему люди занимаются им и как, что более важно, он может быть, по нашему мнению, остановлен. В результате многие страницы были посвящены критике в адрес прессы, полиции и футбольных чиновников в связи с их недостаточной ролью в борьбе с проблемой футбольного насилия, существующей уже свыше ста лет и практически поставившей игру на колени. Факт, что на поддержание порядка во время Евро-96 потребовалось от 10 до 20 (официальные данные разнятся) миллионов фунтов стерлингов, это подтверждает.

Теперь я понимаю, что мы были наивными, но мы в самом деле считали, что раз мы, в отличие от академиков, имеем личный опыт, чиновники услышат нас. Ведь, помимо всего прочего, разве не лучший способ разработки методов борьбы с угонами — побеседовать с бывшим угонщиком? И если кто-то пишет книгу, посвященную проблеме, которую вы не можете разрешить, и эта книга в течение многих недель по объему продаж стоит в числе бестселлеров — может быть, она заслуживает хотя бы разговора? Но я ошибался. И хотя рядовые читатели восприняли книгу на ура, люди, от которых мы ждали ответа в первую очередь, никак не отреагировали. И тут, с учетом надвигающегося Евро-96 и шумной кампании в прессе о футбольных «бандах» и неизбежных беспорядках, ход событий принял неожиданный для меня оборот.

Со дня выхода книги в свет определенные люди из числа журналистов непрерывно подвергали ее критике. Вполне естественно — если вы пишете книгу, вы должны ожидать этого, а если предмет разговора спорен, то очевидно, что не каждый согласится с тем, что вы говорите и как вы это говорите. Однако, львиная доля критики касалась не книги как таковой, а авторов. Посыпались обвинения, что мы «используем» свое прошлое либо зарабатываем на насилии — в этом, если честно, есть доля истины, потому что мы действительно заработали. Также утверждалось, что мы «прославляем» насилие и даже провоцируем его, а один журнал вообще заявил, что мы — подставные фигуры и являемся чьим-то прикрытием. Прежде всего, такие вещи причиняют боль сами по себе, но скоро я понял, что многие из этих «критиков» либо не читали книгу вообще, либо просто не могли простить нам того, что она имела успех. Так или иначе, избитая фраза «плохого паблсити не бывает» еще раз доказала свою актуальность. Каждая такая обличительная статья приводила к росту читательского интереса, и, если бы деньги были для нас главным, нам оставалось бы всего лишь поддерживать как можно больше всевозможных слухов. Но деньги главным для нас не были. И так как критика не ослабевала, наши надежды на то, что мы будем услышаны, быстро улетучились.

Забавно — в то время, как мы постоянно старались добиться встречи с кем-нибудь из чиновников, они воспылали к нам каким-то, прямо скажем, нездоровым интересом. Некоторые телефонные звонки буквально заставляли меня подпрыгивать, и скоро стало ясно, что либо на почте происходит что-то непонятное, либо кто-то перехватывает адресованную нам корреспонденцию. Также я начал замечать одни и те же лица вокруг в разных частях Лондона, и, хотя никто никак не посягал на мою безопасность, я несколько раз обнаруживал свою машину незапертой, хотя определенно ее запирали. Все это было, по самой меньшей мере, пустой тратой чьего-то времени и усилий.

К счастью, массовые беспорядки, которых так боялись, за несколькими исключениями, на Евро-96 так и не материализовались, и несколько месяцев спустя с целью привлечения большего внимания прессы мы выпустили продолжение «Мы идем», книгу под названием «Англия, моя Англия». Однако время шло, мы написали еще две книги, посвященные разным аспектам проблемы футбольного насилия, и одна вещь стала для меня абсолютно ясной. Несмотря на огромные затраченные нами усилия и деньги, а также большое количество писем, наши шансы как-то инициировать или поучаствовать в направленной против хулиганов кампании равняются нулю. Всем, чего мы добились за эти годы, стали две встречи с чиновниками — и обе ни в какой части, форме или виде не были продуктивными.

Конечно, я понимаю, почему так. Как занимавшийся, пусть и недолго, хулиганством

и выглядящий как стереотипный футбольный хулиган человек, я с трудом подходил на роль персоны, с которой можно вести серьезный разговор. Так что, к чему беспокоиться? Когда многие люди «за пределами» футбола — и некоторые «внутри» — всерьез уверены, что хулиганство — часть прошлого, какой смысл тратить время на встречи с тем, кто по непонятной причине продолжает твердить о наличии проблемы? Этот вопрос мне задавали бесчисленное число раз, и ответ на него прост. Он также объясняет, почему я написал эту книгу и зачем.

Даже слепому очевидно, что хулиганство переигрывает чиновников. Иначе проблема давно бы разрешилась. Чем больше принимается законов, чем больше усилий предпринимает полиция, тем изощреннее становятся действия хулиганов. Многих это только подстегивает. Я просто поражен тем, как всего за несколько лет хулиганство так развилось. Растущее использование высоких технологий для организации насилия является одной из самых заметных и пугающих черт, но одна вещь беспокоит меня еще больше. Это, возможно, наиболее опасное новшество, и, что самое смешное, доказательство тому может быть найдено на книжных полках практически любого магазина в центре крупных городов.

До появления «Мы идем» было написано очень мало книг, посвященных футбольному насилию. Как правило, это были либо исследования академиков, либо ностальгические, пропагандистские (или и то, и другое, это уж как вам нравится) литературные опыты. Лучшим образцом подобной литературы является, видимо, «Прыжок» Колина Уорда, а на второе место я поставил бы «Кровавые кэшлс» Джоя Аллана. Другая книга того времени — «Хулиганы» Билла Буфорда, как мне кажется, гораздо уместнее смотрелась бы в отделах художественной литературы, чем в спортивных. Однако все три книги имели громадный успех и, если отставить в сторону индивидуальные особенности, были написаны с одной целью: развлечь читателя. Не больше, не меньше. И хотя это являлось также одной из целей «Мы идем», приоритетной для нас она не была. Если бы дело обстояло так, мы просто рассказали бы о 101 крупнейших беспорядках, а потом о 101 следующих. Но мы не сделали этого, потому что хотели не развлекать, а просвещать и информировать. Поэтому в «Мы идем» говорится не «мы делали то» и «они делали это», а «мы делали так потому, что...» и, что более важно, «но вот это могло бы остановить нас». Это был новый подход для этого жанра, и мы смотрели на вещи не через розовые очки. Журнал «FourFourTwo», в частности, обозревая в 1998 году четвертую книгу нашей серии, «В дни дерби», отметил: «Мы идем» оказалась водоразделом».

Однако то, что наши книги имели успех, вызвало последствия, к которым я готов не был, а именно: множество людей вдруг решили поведать читателям о своем собственном опыте. И прямым результатом успеха «Мы идем» стал самый настоящий «взрыв» «хулиганского» жанра. Если раньше существовало всего несколько книг о футбольном насилии, то сейчас полки книжных магазинов буквально ломятся от них. Футбольное насилие сформировало целый рынок. Здесь я готов принять часть вины на себя. Ведь после «Мы идем» под моим именем вышли еще три книги. Но если все они были объективными и критическими, то такие книги, как «Номер один в Англии», «Губернаторы» и «Хулифэн» таковыми не были. Мотивы, руководившие их авторами, кажутся мне сомнительными, и я даже позволю себе сказать, что это — «поклонение» хулиганству. Мне кажется не только забавным, но и довольно странным, что меня постоянно обвиняют в «прославлении» насилия, в то время как книги, подобные этим, всюду раскручиваются благодаря преступному прошлому самих авторов.

Помимо прославления, еще одна проблема, которая видится мне в написании таких книг, заключается не в том, что они плохие, а в том, что подавляющее большинство из них лишено всякого смысла. В них нет ничего, что можно было бы даже обсуждать, и очень редко можно встретить в них размышления, рассуждения или объяснения. Только «махачи, махачи, махачи», и что самое смешное, очень редко в них страдают сами авторы.

Более того, они воссоздают прошлое в очень опасном виде, демонстрируя, какой это кайф — избить кого-то до полусмерти. Но это, конечно, совсем не так для того, кого избивают. Это самое мерзкое. Интересно также, во многих ли из описанных событий действительно участвовали авторы, или они знают о них «понаслышке», если только эти события имели место вообще.

Если честно, обвинение в «прославлении» может быть адресовано и моей последней книге, «Фирма», в ней действительно можно усмотреть прославление определенных аспектов хулиганства, так же как в великолепном романе Джона Кинга «Футбольная фабрика» и во «Все на выезд» Кевина Сэмпсона. Но принципиальная разница здесь в том, что «Фирма», «Все на выезд» и «Футбольная фабрика» — книги художественные; «Мы идем» и другие, написанные мною в соавторстве с Эдди, основаны на реальных фактах. И в то время как художественная литература — это одно, документальная — другое, художественная литература, маскирующаяся под документальную, — это нечто совсем иное. «Футбольную фабрику» гораздо чаще можно увидеть в спортивных отделах книжных магазинов, чем в отделах художественной литературы, и это многое, если не все, говорит как о маркетинговой политике издательства, так и о содержании самой книги.

То, что автобиографии футбольных хулиганов стали очень популярны, доказывает, что лицо футбольного насилия стремительно меняется. Люди с ностальгией вспоминают о сражениях на трибунах и разгромленных поездах в 70-х и 80-х, называя это время «старыми добрыми деньками». И чем дальше, тем быстрее развивается культура хулиганства сегодняшнего. И чем дальше, тем более захватывающим это становится для участников. Соблазн стать членом «фирмы» заставляет людей совершать все более жестокие поступки, в результате «фирмы» растут, и полиции требуется все больше усилий, чтобы нейтрализовать их. Чем больше полиции, чем опаснее игра, тем интереснее она становится для хулиганов. Так это и продолжается долгие годы. Замкнутый круг.

Все это действительно пугает меня, и данная книга целиком посвящена процессам развития футбольного насилия. В ней исследуется, почему и как эти перемены происходят, и представляется свежий взгляд на проблему хулиганства, значительно изменившуюся за последние несколько лет. Что более важно, в этой книге изложены мои взгляды на то, как данную проблему можно решить. Так же на страницах книги задается множество вопросов правительству и футбольным чиновникам, на которые давно хочется получить ответы.

Я надеюсь, что эта книга заставит людей взглянуть на проблему хулиганства так, как они никогда не делали этого раньше. Если это произойдет, то нам удастся спасти великую игру от волны насилия, захлестнувшей ее. Средствами борьбы с насилием должны стать не новые ухищрения полиции, это все бессмысленно. Правда заключается в том, что почти никто из тех, кто борется с проблемой, не понимает, насколько она глубока. Но разве стоит обвинять их в этом, когда даже я, после стольких сезонов на трибунах и шести написанных книг, пребываю в шоке после некоторых вещей, о которых узнаю.

Я хочу сделать акцент на двух следующих вещах. Во-первых, эта книга — не «Мы идем — 2». Она называется «Футбольный хулиган 2001»² по причинам, на которых я остановлюсь позже. Во-вторых, многое из этой книги может показаться знакомым вам не только из моих шести книг, но и из книг других авторов. Причина этого в том, что если мы хотим хорошо разбираться в проблеме, необходимо знать ее историю. А история есть история, хотя взгляды на нее разных людей могут не совпадать.

То, что изложено на страницах этой книги, было неоднократно мной проанализировано. Ничего не было мной придумано, все факты взяты из разговоров с конкретными людьми и из писем, которые хранятся у меня в офисе.

---

² в оригинале книга называется *Barry Army*, то есть «Бешеная армия»; при переводе на русский было решено заменить это название на «Футбольный хулиган 2001»

Читателя может удивить то, что многие мои взгляды изменились или, в крайнем случае, были пересмотрены. К примеру, когда я анализировал поведение хулиганских банд, моя позиция выражалась словами «их надо остановить». Я считаю, что именно хулиганы в первую очередь несут ответственность за те проблемы, которые они создают для простых болельщиков. Если бы не было хулиганов, не нужны были бы специальные операции полиции и скрытые камеры на стадионах. Клубам не пришлось бы платить штрафы за бесчинства своих фанов в Англии и за ее пределами, корреспонденты не бегали бы с камерами по улицам в поисках очередного столкновения противоборствующих группировок. Так что, полезно помнить, что ответственность за все это, прежде всего, лежит на плечах тех, кто носит «Stone Island» и «Burberry»³.

Впрочем, существует один вопрос, относительно которого мои взгляды несколько не изменились. Ответственность за борьбу с хулиганами лежит не только на представителях закона, но и на тех, кто управляет сегодня великой игрой. Как ФА⁴, так и клубы обязаны принимать участие в решении этой проблемы, которую они долгое время игнорировали. Они делали вид, что проблема абсолютно их не касается, но дальше так продолжаться не может. Если и дальше продолжать бездействовать, Дублин обязательно повторится.

Но за все это лежит вина и на мне. Точнее, на мне и таких, как я, потому что, как я уже говорил, я принимал участие в футбольном насилии. Не очень часто, но это было, и я сам был частью проблемы, о которой пишу. И очень важно, что прежде чем перейти к основной части этой книги, я еще раз вспомню все то, что связывало с хулиганством именно меня. Прежде всего, потому, что меня об этом очень часто спрашивали.

Я никогда не считал себя хулиганом. Простой английский болельщик. Я никогда не слышал о себе слова «топ-бой» и никогда не стремился им стать. Но хотя я рад, что не слишком часто принимал участие в драках, я не стыжусь и не жалею ни о чем из того, что делал. Я не горжусь своим прошлым, но стоит признать, что мне доставляло огромное удовольствие быть частью фанатской группировки. Это кажется парадоксальным, ведь я пишу книгу о том, что футбольное насилие — серьезная проблема, но это именно то, что я чувствую. То, чем я занимался, было ужасно, и если бы мне удалось повернуть время вспять, я вряд ли бы выбрал тот же путь. Но прошлого не воротить, из него можно лишь извлечь уроки и помочь другим не совершать подобных ошибок.

Мое первое знакомство с футболом произошло в 1964 году. Мой отец был фаном «Тоттенхэма», и я хорошо помню себя, стоящего во дворе нашего дома и слушающего рев толпы, возвращающейся с Уайт Харт Лэйн⁵ субботним вечером. Несмотря на все мои просьбы, отец никогда не брал меня на стадион, и этот факт оказал большое влияние на мою жизнь в будущем.

Первый раз я попал на стадион, когда мне было примерно девять лет. Первая игра, которую я помню, была между «Уотфордом» и «Бристоль Роверс» на Викарейдж Роуд⁶ в сезоне 1968-69. «Уотфорд» выиграл 1-0, но было очень холодно, а игра была абсолютно неинтересной. На время я оставил футбол и увлекся гонками, посещая с друзьями соревнования по всему юго-востоку. После финала Кубка Английской Лиги 1970 года я, как и большинство моих сверстников, влюбился в «Челси» и скоро понял, что больше всего хочу увидеть их игру своими глазами. Я стал тем, кого сегодня назвали бы

---

³ престижные в среде хулиганов дорогие лэйблы

⁴ Футбольная Ассоциация, орган, руководящий футболом в Англии

⁵ стадион клуба «Тоттенхэм»

⁶ стадион клуба «Уотфорд»

скарфером⁷. Хотя я и продолжал посещать игры «Уотфорда», сердце мое было отдано «Челси». К концу 1973 года я перестал разрываться и вместе с приятелями стал завсегдатаем левой стороны Шед⁸; вторая форма «Челси» тогда еще была зелено-красно-белой. Примерно раз в месяц мы выбирались в Западный Лондон и могли наблюдать там настоящий хаос, как на стадионе, так и за его пределами. Мы даже посетили несколько гостевых матчей; первыми были игры против «Чарльтона» и «КПР». Каждый раз, когда мы шли на футбол, нам казалось, что произойдет что-то, что до смерти нас пугает и навсегда отобьет охоту ходить на футбол. Но чем больше мы ходили, тем смелее становились, и закончилось все тем, что следующей нашей целью стал центр Шед.

Даже сегодня я не знаю, с кем в тот день играло «Челси» и были ли фаны противника на нашей трибуне, но я прекрасно помню, что драка разгорелась прямо передо мной. Люди дрались цепями и палками, и в конце концов полицейские впустили на трибуну собак. Но даже это никого не остановило, и через некоторое время я обнаружил сверкающие лезвия ножей прямо у себя под носом. Домой я добирался один, на вокзале меня поколотили фаны «Арсенала», и после этого я перестал ездить на Стэмфорд Бридж. Было мне тогда 15 лет.

После этого Викарейдж Роуд на долгие годы стал моим вторым домом. Беспорядки были редкостью на нашем стадионе, прежде всего, потому, что «Уотфорд» играл в низших лигах, но из выпусков новостей я регулярно узнавал о событиях в Западном Лондоне. После того, как я покинул дом в 1975 году и вступил в Королевские Военно-воздушные Силы, посещение игр «Уотфорда» стало практически невозможным. Но, к счастью, через год я был направлен на службу в Эйлсбери и вновь взялся за старое. К этому времени беспорядки в дни матчей стали обычным делом даже у нас в Уотфорде. Еженедельно в газетах появлялись статьи о беспорядках, и стало казаться, что все, кто приезжал на Викарейдж Роуд, что-то заранее планировали. Как член Королевских ВВС, я держался подальше от подобных событий, опасаясь, что меня выкинут из армии, будь я хоть раз арестован. Я с увлечением наблюдал за драками, но если дерущиеся подбирались слишком близко ко мне, я старался отойти в сторону. Один из таких случаев произошел в 1979 году, когда в Уотфорде впервые за всю историю играл «Вест Хэм». Чтобы показать нам, кто есть кто, они проникли абсолютно на все сектора стадиона и традиционно обозначили свое присутствие во время выхода команд на поле. Я оказался в самой гуще примерно пятидесяти их парней в компании друга, у которого был самый сильный бристольский акцент, который я когда-либо слышал, и двух девушек, одна из которых была из Йоркшира; все они пришли на стадион впервые в жизни. Легко догадаться, что впечатлений им хватило на долгие годы.

Проблемы начались из-за какой-то мелочи и довольно неожиданно. Моя армейская подготовка помогла нам быстро выбраться оттуда. В следующий раз я отправился на игру, в которой «Уотфорд» не принимал участия. По причинам, которых я уже не помню, мы с друзьями на машине, которая, к сожалению, сломалась в пути, поехали на Аптон Парк⁹. Единственным матчем, на который мы успевали, был «КПР» — «Ливерпуль». Так как мой друг болел за «Ливерпуль», а я испытывал неприязнь к «КПР» еще с тех времен, когда болел за «Челси», то мы решили отправиться на трибуну «Ливерпуля», о чем очень скоро сильно пожалели. Один из нас был черным, и хотя никто ничего не сказал, чувствовалось, что его присутствие там никого не радовало. В перерыве на обратном пути из туалета к нему подошло несколько парней и стали отнимать деньги. После того, как он их послал,

---

⁷ от английского scarf, то бишь «шарф»

⁸ легендарная трибуна на Стэмфорд Бридж, стадионе «Челси»

⁹ стадион «Вест Хэма»

двое из нас получили чем-то тяжелым по голове. Оценив комплекцию противников и их количество, мы решили немедленно убраться оттуда, что успешно и сделали, и даже препятствия в виде ограждений не могли нас остановить.

В следующий раз я оказался рядом с беспорядками несколько недель спустя, когда в центре Уотфорда устроили погром фаны «Фулхэма». После игры я шел на вокзал, когда появилась их банда, люди из которой стали валить всех подряд. Я шел на достаточном расстоянии от них, а когда обернулся, увидел, как несколько парней избивают сбитого с ног старика. К этому времени появились полицейские, а я сумел задержать одного из нападавших. Когда полисы увидели, что я держу кого-то с заломленными за спину руками, они оттащили меня и «попросили» убраться, а тот парень спокойно удалился с остальной частью своей группировки.

В ранних восьмидесятых, служба далеко от дома, я практически перестал посещать матчи. Но каждый раз, когда я проводил время дома, я ходил на столько игр, сколько было возможно, и каждый раз в компании одних и тех же парней. После двух лет, проведенных в Германии, в 1982 году я вернулся на родину, и произошло несколько событий, сильно повлиявших на мою около футбольную жизнь.

Во-первых, лагерь, в котором мне предстояло служить, был недалеко от Оксфордшира, следовательно, появилась возможность посещать матчи «Уотфорда», и в нашем лагере оказалось несколько парней, которые были рады этому не меньше меня. Во-вторых, в качестве офицера ВВС в апреле того же года я принимал участие в конфликте на Фолклендских островах. Но самым важным было то, что я застал один из лучших сезонов «Уотфорда» за всю его историю. Грэм Тэйлор¹⁰ сделал из команды единый механизм, работающий без сбоев, и мы верили, что стоим на пороге огромных успехов. После последней домашней игры сезона на матч с «Дерби Каунти» отправилось небывалое количество болельщиков, которые ехали уже в качестве фанов клуба, которому следующий сезон предстояло начать в Первом Дивизионе¹¹. Впервые в истории.

Но мы не покинули Второй, не попрощавшись. Для нас сезон был уже закончен, но для «Дерби» эта игра была решающей. Им нужна была победа, чтобы остаться в Лиге, и было ясно, что Бейсбол Граунд¹² будет заполнен до отказа. В первый раз, а может быть, в первый раз за мою карьеру, «Уотфорд» привез в другой город достаточно серьезный народ, целью которого была атака, а не оборона. Настроение испортило поведение полицейских, которые сопровождали нас по пути с вокзала. Более грубого и непрофессионального поведения я не видел раньше. Они подгоняли наших парней дубинками сзади, а тех, кто слишком уходил вперед, возвращали — опять же дубьем. Во время игры обстановка была накалена до предела, и в перерыве наш отряд начал действовать. На поле летели предметы разных размеров, а выкрики были оскорбительными для всех, кроме нас самих. После игры беспорядки продолжились в городе, а я видел одну из самых страшных картин в своей жизни: полицейский на лошади попытался кого-то отоварить, но не удержался в седле, а одна нога застряла в стремях. Лошадь неслась по улице, волоча за собой бедного парня, и ее долго не могли усмирить. Фаны «Уотфорда» устроили в тот день серьезные беспорядки, и я был сильно удивлен тем, какой ущерб может причинить городу небольшая, в общем-то, группа парней.

Через три дня я уже выполнял очередное задание на своем самолете. К счастью, все закончилось очень быстро, и я успел застать начало того, что стало историческим сезоном. Я поклялся не пропустить ни одной игры в следующем сезоне. Цель, которую

---

¹⁰ известный английский тренер

¹¹ будущая Премьер-Лига

¹² тогдашний стадион клуба «Дерби Каунти»

очень трудно осуществить, любой согласится со мной. Помешать этому могло много чего, но я предпринял действительно героические усилия, чтобы в дни игр быть предоставленным самому себе. Иначе быть просто не могло, ведь меня ждали крупнейшие клубы нашей страны.

С самого начала сезона в наш город стали приезжать фаны со всей страны, и большинство из этих визитов были далеко недружелюбными. Регулярно мой родной город заполнялся фанами «Челси», «Арсенала», «Вест Хэма» и других клубов, среди которых попадались совершенно отмороженные личности. Я бы даже сказал, что таких было абсолютное большинство. Раньше они считали Уотфорд тихим провинциальным городком, теперь же он превратился в место для «реальных» дел.

В начале сезона команда расположилась в нижней части таблиц цы, а мы не имели никаких проблем на футболе, за исключением нескольких инцидентов на выездных матчах. Все перевернулось ног на голову, когда в октябре мы отправились на матч Кубка Лиги против «Болтона». Я никогда не видел одновременно столько ножей, сколько было у их парней. Поведение полиции было еще хуже. На все наши возмущения ответом была фраза «А нечего было приезжать сюда, вы, лондонские ублюдки». Этот выезд многому нас научил, но что мы усвоили лучше всего, так это то, что все в Болтоне — сущие зверюги.

Несколько недель спустя фанам «Уотфорда» предстояла первая серьезная проверка. Этой игры мы давно ждали, игры с «Тоттенхэмом» на Уайт Харт Лэйн. Ходили слухи, что они собираются отбить у нас охоту в дальнейшем приезжать к ним на выезд, но мы собрали в тот раз около тысячи человек, а из их группировки я видел всего нескольких, пока мы шли с вокзала. Кроме этого ничего не было, но уже через несколько недель мы оказались вовлечены в первый в сезоне серьезный инцидент, на Хайбери. Они уже приезжали к нам в город, и то, что они устроили, не сулило нам ничего хорошего на выезде к ним. Я не был одинок в своих опасениях, и мы решили ехать на автобусах, вычислить которые было труднее, чем поезд. Мы зашли на Клок Энд¹³ около двух часов и обнаружили фанов «Арсенала», поджидавший нас, судя по тому, что некоторые из них с трудом стояли на ногах, уже довольно долго. Мы направились в их сторону. В конце концов, именно для этого мы и приехали.

Я стоял в стороне с бутербродом в одной руке и чашкой кофе в другой, когда все началось. Я не помню, кто конкретно все это начал, но схватка проходила с преимуществом наших. Внезапно я получил сзади удар в плечо, а обернувшись, увидел пожилую женщину, которая проорала, что мне лучше бы пойти и помочь своим парням, вместо того, чтобы стоять здесь. Выйдя из состояния шока, я сунул ей в руку остатки своего обеда и через несколько секунд был уже в гуще дерущихся. Получив сильнейший удар, я упал, а поднявшись, обнаружил перед собой полицейского, ткнувшего меня дубиной в подбородок и прокричавшего: «Ни с места, ублюдок, через минуту я вернусь за тобой». Но я и так не был в состоянии двигаться. Я просто лежал на земле и пытался вспомнить, где нахожусь. Вскоре я понял, что мы неплохо навешали их парням, и силы стали возвращаться ко мне. Мы ждали беспорядков после игры и были готовы, но в тот день больше ничего не произошло.

Недели шли, мы продолжали путешествовать по стране, и везде, где мы были, мы давали о себе знать. На Энфилде, к примеру, несколько недоумков проникли на наш сектор, полагая, что мы разбежимся от одного их вида, но им пришлось убраться самим, предварительно неплохо получив в рыло. Несомненно, не всегда все проходило по нашему сценарию, и несколько раз мы терпели достаточно чувствительные поражения. Ничего особенно страшного, но мне приходилось часто объяснять на работе в понедельник утром, откуда взялись царапины на моей физиономии. Неожиданно возникло

---

¹³ гостевая трибуна на Хайбери

новое обстоятельство, заставившее меня на время забыть о футболе. Это была женщина. Все развивалось как-то само собой, и наша свадьба была делом времени.

К началу сезона-83 наш отряд, состоявший примерно из двадцати человек, так и не приобрел достаточно серьезного опыта, и мы считали себя гораздо круче, чем были на самом деле. Самоуверенность не принесла нам ничего хорошего, и в феврале мы серьезно поплатились за нее. Этот инцидент подробно описан в «Мы идем», поэтому я лишь напомним, что мы вместо того, чтобы ехать в Суонси на поезде или на автобусах, решили ехать на трех машинах и пострадали сильнее, чем когда-либо раньше. На работе пришлось объяснять, что в выходные я попал в аварию, а несколько дней спустя я обнаружил, что сломаны три ребра. Несмотря на это, через неделю мы отправились на Уайт Харт Лэйн, где в тот день играли «Суонси», в надежде хорошо отомстить. Но мы не нашли тех, кого хотели, и нам пришлось довольно рано покинуть Лондон, чтобы избежать неприятностей с местными. Более всего меня огорчило то, что моя девушка в понедельник утром обнаружила кровь на одном из сидений в автомобиле и не ошиблась, предполагая, откуда она взялась. Это ее не слишком обрадовало, и, хотя она никогда не запрещала мне ходить на футбол, я знал, что теперь она каждый раз, будет сильно волноваться, когда я буду отправляться на очередную игру. Я стал серьезно задумываться над тем, чем я рискую каждый раз, отправляясь с парнями на поиски приключений. Но дела у клуба шли так хорошо, что я просто не мог перестать посещать матчи, и в марте мы поехали в Ковентри. Это поездку я до сих пор считав одной из лучших в своей карьере.

Выезд в Суонси многому нас научил, и мы отправились в пуп на автобусе. По неизвестным мне причинам полицейские направили наш автобус отдельно от остальных, да еще по улице, целиком заполненной местными, которые, естественно, не очень были рады нас видеть. На стадионе местные стали собираться вокруг нас и в конце концов соотношение сил стало примерно два к одному не в нашу пользу. Произошло несколько столкновений. После того, как «Уотфорд» забил победный гол, настроение у местных резко ухудшилось, и на стадионе больше ничего интересного не произошло. После игры нас продержали на секторе около пятнадцати минут, а некоторым удалось пробраться сквозь оцепление. Но неожиданно стюард закрыл ворота, и мы поняли, что попали в ловушку. Не было видно ни одного полицейского, только их парни повсюду. Когда, они направились в нашу сторону, мы сделали единственное, что могли сделать в той ситуации — мы побежали на них. Не знаю, что они о нас подумали, но драться их стороны осталось всего несколько человек, и мы, неплохо их отоварив, вернулись на прежние позиции, но они, перегруппировавшись, вновь оказались на нашем пути. Еще одна стычка, после которой мы отправляемся уже на автостоянку. Местные пытаются закидывать камнями наши автобусы, но мы в ответ кидаем их же камни, и они удаляются.

На обратном пути атмосфера в автобусе была потрясающей. Мы достигли, как мы полагали, отличных результатов. На выезде мы в течение нескольких минут дважды погнали местных фанов. Ничего лучше для нас и быть не могло. Команда играла великолепно, и наш настрой перед каждой игрой сулил любым противникам больные неприятности.

В следующие несколько недель мы доставили полиции больше неприятностей, чем обычно. Но команда играла очень хорошо, и трудно было не поддаться той эйфории, которая царила вокруг матчей.

В то же время стало меняться мое поведение в дни матчей. У меня была работа, о которой многие могут только мечтать, а также еще много всего, чем мне абсолютно не хотелось рисковать. Я никогда не был в драках в первых рядах, но теперь я был одним из последних или вообще держался в стороне. Слухи о наших успехах стремительно разлетались по стране, и другие клубы стали привозить к нам все более и более серьезные составы. В этом сезоне нам предстояли еще две важнейшие для нас игры, а я уже твердо знал, что этот сезон для меня — последний в качестве активного фана, и что в следующем я буду просто посещать домашние матчи как обычный болельщик.

Несмотря на все сомнения, один раз я все-таки взял свою девушку с собой на игру. Мы расположились на домашней трибуне на Аптон Парк. Я до сих пор не могу забыть, как со стороны наблюдал за своими парнями, которые дрались с местными на своей трибуне. Также неприятно было слушать высказывания местных о наших игроках и о команде в целом. Я чувствовал себя порядочным ублюдком и, к счастью, в самом ближайшем будущем у меня появился шанс реабилитироваться.

К этому времени на футболе были не просто столкновения фанов, было кровавое месиво. Именно в такой обстановке должно было пройти дерби с нашими злейшими врагами всех времен — «Лутон Таун».

Сектор активных фанов «Уотфорда» переместился к тому времени с трибуны Рукери на другую часть стадиона — более вместительную трибуну Ред Лайон. Фаны «Лутона» успели получить еще до игры, и по стадиону объявили, что держать на секторе их будут столько, сколько нужно, чтобы все страсти улеглись. К тому времени многие группировки по всей стране имели определенные названия, у нас же такого не было. Были просто банды из разных районов — Гарстона, Чорли, Хэмел Хэмпстед, но хотя мы все друг друга знали, на трибуне мы редко болели вместе, а некоторые из парней вообще редко появлялись на территории стадиона. Тем не менее, всю игру по сектору слышались призывы действовать после игры сообща, и в условном месте собралось около 150 человек. Внезапно мы услышали крики, а обернувшись, увидели фанов «Лутона», возвращавшихся со своей трибуны. Пора было действовать. Прогнав их несколько десятков метров, мы перегруппировались. Они остановились и сделали то же самое. Мы выкинули в них дерьмо, которое у нас было, они ответили тем же, а после этого схватка разгорелась с новой силой. В конце концов, полицейским удалось разделить две толпы, и они погнали фанов «Лутона» по направлению к вокзалу. Но мы не закончили действовать в тот вечер. Короткими путями мы вышли в центр города, надеясь там вновь встретить противника. Но тут же появились полисы и взяли нас плотное кольцо. Они продержали нас так довольно долго, а отпустили лишь тогда, когда получили информацию о том, что фан «Лутона» уже в поезде.

По пути к машине я вновь вспомнил о том, чем рисковал, и решил, что все, с меня хватит. Тем не менее, я продолжал ходить футбол, но уже не в качестве так называемого «хулигана». В время трудно было избежать драк на футболе, но я приложил все усилия, чтобы сделать это. Так продолжалось довольно долго. Женившись, я несколько лет жил в Германии, и в 1987 году сборно Англии предстоял товарищеский матч в Дюссельдорфе. Более того, мне удалось получить бесплатный билет на эту игру. На горизонте был Чемпионат Европы, английские клубы были все еще отстранены от участия в еврокубках из-за трагедии на стадионе Эйзель в 1985 году, и полиция предприняла все меры, чтобы избежать беспорядков. На стадионе полиция полностью контролировала ситуацию, но беспорядки произошли за его пределами после игры. Стыдно признаться, но я принял в них участие. К счастью, мне удалось избежать ареста, и это был последний раз, когда я нарушал закон на футболе.

Вместо этого я, как и многие бывшие активные участники, стал «заинтересованным наблюдателем». Я следил, кто чем занимался, но уже тогда в моей голове начали возникать вопросы типа «как» и «почему». Прошлое, само собой, помогло ответить на некоторые из них. А когда тебя посылают на четыре месяца в такое место, как Фолкленды¹⁴, мысли сами собой начинают лезть в голову.

В 1994 году я покинул ВВС. К этому времени все считали, что футбольное насилие

---

¹⁴ имеется в виду англо-аргентинский вооруженный конфликт 1982 года из-за Фолклендских островов; судьбу его решил заброшенный британским командованием в тыл противника десант из 400 морских пехотинцев

осталось в далеком прошлом. Трагедия на Хиллсборо¹⁵ изменила многое, менялся внешний облик стадионов, менялось лицо футбола. Субботним днем на центральных улицах городов стало абсолютно спокойно. Для большинства людей хулиганы стали историей.

Но любой болельщик скажет вам, что это — полная чушь. Я продолжал ходить на футбол, и обстановка оставалась напряженной на каждой игре. Но если раньше те опасности, которые ждали нас на выездах, приводили меня в восторг, то теперь меня от них просто тошнило. Я видел, что полиция в дни игр ничем не отличается от армии, и понимал, что футбол выше этого. Ведь все могло бы быть по-другому, можно было бы в день игры зайти в любой паб, не думая, выйдешь ты оттуда сам или тебя вышвырнут оттуда люди, отличающиеся от тебя лишь тем, что болеют за другую команду.

Я понял все это в 1994 году, но никто ничего не предпринимал, чтобы было так. Именно так родилась идея написать книгу, и на свет появилась «Мы идем». Книга о том, что можно сделать, чтобы остановить хулиганов и спасти великую игру. Все остальное, как я уже сказал — история.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ДЕМОН ВНУТРИ НАС

ГЛАВА ПЕРВАЯ ПОЧЕМУ?

Это, конечно, неправильный вопрос. Людей не должно интересовать, почему кто-то устраивает беспорядки на футболе. Гораздо интереснее, почему им еще позволяют это делать. Практически через сто лет после первого инцидента на футболе и через тридцать лет после появления статей о хулиганах на страницах печати, почему так мало было сделано, чтобы остановить их? Это важнейший вопрос, и я буду возвращаться к нему на протяжении всей книги.

Так или иначе, вопрос о том, почему люди ходят на футбол устраивают там беспорядки, задавался мне чаще других в последние четыре года. Ответить на этот вопрос очень сложно, пре всего, потому, что люди, которые его задают, уверены, что вся проблема — это несколько десятков парней, бегающих по городу в поисках друг друга и при встрече стучащих друг другу в рыло. Все, конечно, намного серьезнее. Если на стадион приходит 20000 человек, нет ничего удивительного в том, если среди них окажется двое отморозков. Но почему несколько сотен человек, находящихся на трибунах, вдруг решают, что выбежать на поле и напасть на бокового судью — отличная идея? И почему люди путешествуют стране под знаменем своего клуба в поисках приключений? Как можно понять, а после этого объяснить кому-то еще, такого рода менталитет?

Для начала нужно разобраться, что лежит в основе футбольного хулиганства. Можно поставить вопрос по-другому: кто такие футбольные хулиганы?

Для кого-то хулиган — это мальчишка в клубном шарфе, идущий с песнями с футбольного матча. Для других — это парень, начинающий беспорядки, используя слезоточивый газ и холодное оружие. На такого рода мнения могут повлиять всего два фактора — собственный опыт и информация в прессе. Нет ничего удивительного в том, что для человека, не интересующегося футболом, хулиганы — это бритоголовые неандертальцы из бедных районов, частые гости первых полос бульварной прессы. И это широко распространенное мнение — трагедия, не только для игры, но и для обычных

---

¹⁵ гибель из-за давки десятков людей перед началом полуфинала Кубка Англии между «Ливерпулем» и «Ноттингем Форест»

законопослушных болельщиков.

Но позиции тех, кто интересуется футболом, а может, и футбольным насилием, уже больше соответствуют действительности. Каждый, кто видел группировку фанов в действии, знает, как страшно это может быть, а для неподготовленного человека, оказавшегося в подобной ситуации, последствия могут быть просто непредсказуемыми. Несколько лет назад я разговаривал с человеком, который рассказал мне интересный случай из своего прошлого. По понятным причинам он просил не раскрывать его имени.

Я приезжал в Лондон по делам и во время обеда с клиентом выпил, так что не мог вернуться на машине, поэтому мне пришлось отправиться домой на поезде. Было уже поздно, примерно 22.30, и я сидел в вагоне один — ждал отправления поезда, когда появилась группа парней. Их было примерно 15, на вид всем 20-21, и, хотя все они были хорошо одеты, я понял, что это футбольные фаны. За ними вошли другие люди, среди которых был четырнадцатилетний паренек в футболке какого-то клуба. Когда поезд тронулся, началось пение песен, так, ничего необычного.

Но после нескольких минут пути несколько фанов подошли к этому парню и стали издеваться над ним. Я думаю, он был фаном их соперников. Он встал и попытался уйти, но кто-то из этих парней посадил его назад, и потоки нелюбезных слов увеличились. Когда кто-то ударил его и он заплакал, кто-то прокричал, чтобы парня оставили в покое. Сразу после этого внимание фанов переключилось на того, кто это сказал. Одни били его по лицу и в живот, а другие просто смеялись. Потом они стали оскорблять женщин и других пассажиров. Наблюдая за всем этим, я не предпринял ни малейшей попытки их остановить. Когда я сходил с поезда, другие пассажиры неприязненно смотрели на меня, и мне было стыдно, что я сидел и молчал.

Я до сих пор испытываю стыд, что ничего не сделал, чтобы остановить распоясавшихся ублюдков. Но второй раз я бы уже просто и смотреть не мог на что-то подобное. Неужели это и есть футбол для этих людей? С тех пор не было ни одного матча, во время которого я не вспомнил бы о том дне...

Этот случай хорошо показывает отношение к хулиганам в обществе. Человек вспоминает тот день уже несколько лет, а парни, принимавшие участие в инциденте, скорее всего, забыли о нем, как только сошли с поезда.

Но следует признать, что подобные случаи с участием футбольных хулиганов случаются в наши дни гораздо реже. Это происходит потому, что хулиганство превратилось в игру со своими правилами и своеобразным кодексом чести. Банды ищут столкновений только между собой, подальше от глаз простых обывателей, потому что нельзя завоевать репутацию, нападая на мирных граждан.

Но так было не всегда. В шестидесятые, семидесятые и ранние восьмидесятые поездка фанов в другой город подразумевала нанесение ущерба всем и всему, что с ним связано. Битье машин и витрин в дни матчей было в порядке вещей, а я прекрасно помню статью в газете о том, как фанаты «Челси» вытащили из магазина коляску с ребенком и катили ее перед собой по улице. В то время мишенью для хулиганства была любая местная жительница, и хулиганство было проблемой, охватывающей гораздо больше слоев населения, чем сейчас. Можно было участвовать в драках, но не считал себя хулиганом, как это делал и я. Для меня хулиганами были те, кто путешествовал ради беспорядков, прочесывал улицы городов в поисках противника и кидал в нас бутылки и камни из окон пабов! Но для местных, видевших меня в своем городе, пусть даже в самом конце толпы, я был таким же хулиганом, как и те, кто эту толпу возглавлял.

Такого рода разночтения происходят из-за того, что термин «хулиган» может быть применен практически к любому, кто так или иначе нарушает закон или занимается антиобщественной деятельностью, будь то пьяный за рулем или 50 парней, атакующих паб с бейсбольными битами. Среди хулиганов существует своеобразная иерархическая

лестница, и гораздо «почетнее» идти под суд за драку с полицией, чем за битье витрин магазинов. Культура, окружающая футбольный бандитизм, является наиболее притягательной вещью для тех, кто становится на путь футбольного насилия.

На том, как именно люди оказываются вовлеченными в футбольное насилие, мы подробнее остановимся в следующей главе. Сейчас же попытаемся понять, почему именно футбол вызывает в людях такие эмоции, которые приводят к дракам, разрушениям, а иногда и к гибели людей. Почему именно футбол, а не какой-нибудь другой вид спорта? Понятие «хулиганство» применяется только к футболу, на всех других соревнованиях, как принято считать, царит «теплая дружеская атмосфера». Правда в том, что конфликты возникают на всех массовых мероприятиях, но это конфликты абсолютно другого рода. Вокруг крикета не раз возникали проблемы, преимущественно на международной арене, но эти конфликты угасали так же быстро, как и разжигались. То, что пресса игнорирует события вокруг других видов спорта, происходит только потому, что такие репортажи в выпусках новостей никому не нужны. Околофутбольные события имеют гораздо более богатую историю, и все ждут новостей о происшествиях именно на футбольных аренах. Но проблемы есть везде, просто о многих из них молчат, чему несказанно рады те, кто занимает руководящие посты в других спортивных ассоциациях.

Так что же такого есть в футболе, что он становится причиной стольких проблем? Почему 22 человека, бегающих за мячом, становятся причиной таких серьезных неприятностей? Чтобы объяснить это, нужно разобраться в том, чем для футбольного болельщика является его любимая игра.

Футбол — самый популярный вид спорта на планете. Мы играем в него, стараемся не пропустить футбольных новостей в газетах и выпусках новостей, а большинство к тому же посещает футбольные матчи. Клуб, любимый нами, становится неотъемлемой частью нашей жизни, будь то «Бэт Сити» или «Манчестер Сити». Мы считаем себя частью клуба, за который болеем. Мы говорим «я фан „Арсенала“» точно так же, как говорим „я инженер“, и ждем от людей со ответствующей реакции и уважения. Мы следуем за своим клубом в любую часть света и верим, что если в текущем сезоне дела идут плохо, то уж в следующем мы непременно всех порвем. Мы тратим на это деньги, но на стадион приносим с собой то, что в деньги оценить нельзя — страсть.

Страсть, исходящая от болельщиков, заставляет футболистов биться на поле с удвоенной энергией. Фаны уверены, что без них футбол существовать не сможет. Сегодня футболист играет за твою команду, завтра — за твоих злейших врагов, а фаны остаются с клубом до своих последних дней. Это может показаться странным людям, равнодушным к футболу, но только им. Мы хотим, чтоб клуб, который мы поддерживаем, был лучшим из лучших, и верим, что в один прекрасный день так и будет. Когда, в конце концов, это случается, мы чувствуем и свою заслугу в этом. Именно поэтому фаны ненавидят тех, кто в дни неудач отворачивается от команды! Лично я много раз, сидя на нулевой игре с «Ротерхэмом» или любым другим провинциальным клубом, жалел, что болею за «Уотфорд», а не «Арсенал». Но я так же знаю, что не могу сменить любимый клуб лишь потому, что он провалил очередную игру. Если кем-то это произошло, то он не имеет никакого права называть себя футбольным фаном. Быть футбольным фаном — не значит ходить смотреть красивый футбол. Это нечто большее — принадлежать чему-то, во главе чего стоит знамя с эмблемой любимого клуба. А этот клуб — не только 11 человек, играющих в основном составе. Прежде всего, это история и традиции. Вот почему люди продолжают ходить на такие клубы, как «Барнет» и «Торки Юнайтед», и сплачиваются сильнее, когда дела у команды идут плохо. Мы можем не понимать, почему кто-то поддерживает не тот клуб, что мы, но они наши братья по разуму, и мы должны защищать друг друга, потому что никто не сделает это за нас.

Но там, где есть преданность и страсть, не может не быть соперничества. Если вы хотите, чтобы ваш клуб был лучшим, то это в какой-то степени затрагивает интересы других. В конце концов, футбол — это ведь соревнование. Поэтому фаны будут делать

все, чтобы помочь своей команде добиться нужного результата. Очень часто болельщики реально влияют на результат матча. Это письмо прислал нам Мик из Бирмингема.

Пару лет назад мы играли с «Транмером» на Сэнт-Эндрюс¹⁶, а всем известно, что их фаны всегда были полным дерьмом. Во время одной из их атак какой-то игрок их команды заставил сфолить одного из наших парней прямо напротив нашего сектора, в итоге — желтая карточка. Хуже всего было то, что на лице футболиста после этого появилась тупейшая усмешка. Мы прекрасно видели это и вылили на него столько дерьма, сколько смогли. В конце концов, его заменили, и по пути в раздевалку он услышал о себе столько, сколько не слышал за всю жизнь. После игры тренер заявил, что фаны сыграли в победе команды решающую роль. Мы чувствовали себя действительно великими.

На другом конце стадиона всегда находятся люди, поддерживающие команду, которая играет против твоей. Они желают своему клубу победы так же, как и ты своему. Они тоже будут петь и кричать, и именно так создается то, что называется «футбольной атмосферой». Но такая атмосфера может быстро перерасти в нечто, к чему обычно никто не бывает готов. Одно неверное решение арбитра, и настроение толпы с веселого меняется на агрессивное. Обычно эта агрессия проявляется после финального свистка. Иногда агрессия исчезает по пути домой или в пабе, а иногда требует выхода совсем в другой форме, что подтверждает письмо Дж. Л. из Ипсвича.

Я никогда не принимал участия в футбольном насилии. Это не для меня, и я не совсем понимаю, зачем это вообще нужно. Но в конце прошлого сезона, после десяти лет путешествий по стране с «Ипсвич Таун», меня прорвало.

Я возвращался с решающего матча, проигранного моей командой. Я чувствовал себя просто уничтоженным — третий сезон подряд мы проигрывали в плей-офф. Я до сих пор так себя чувствую. Ко мне подошел какой-то парень в шарфе «Болтона», выглядевший вполне мирно, и протянул мне руку. Я послал его подальше, что в принципе на меня не похоже. Он сказал что-то типа «не стоит так расстраиваться» и «это только игра». Возможно, для кого-то это и была просто игра, но только не для меня. Не знаю почему, но я вдруг развернулся и изо всех сил врезал ему. Мне сразу же стало ужасно стыдно, но о том, чтобы извиниться, не могло быть и речи. Я не знаю, почему я это сделал, и надеюсь, что никогда больше не поступлю так. Но стоит признать, что чувствовать себя после этого я стал гораздо лучше.

Этот случай показывает, как на футболе люди совершают вещи абсолютно им несвойственные. Здесь и кроется разница между «нормальными» фанами и хулиганами. Для многих такое поведение просто необходимо в дни матчей. Для них то, что происходит за пределами поля, так же важно, как и то, как закончится игра. Репутация команды и ее фанов для них — единое целое. Если кто-то стоит на их пути, будь то игрок команды соперника или вражеская толпа, он получает отпор в любой возможной форме. Такие действия и называются хулиганством.

Очень важно следующее: футбольные хулиганы — это, прежде всего, футбольные фаны. То, что пресса и футбольные чиновники; этом сомневаются, говорит лишь о том, насколько плохо они понимают суть проблемы. Во главе всего стоит игра, и я не уверен, смогли бы парни, которые хулиганят на футболе, устроить что-нибудь подобное где-то еще. Большинство стычек происходит в дни матчей, за редкими исключениями, такими, как концерты или иные массовые мероприятия. Бывают стычки на соревнованиях по

---

¹⁶ стадион «Бирмингем Сити»

другим видам спорта. Такие клубы, как «Бирмингем», «Кардифф», «Миллуолл» и «Лутон», имеют боксерские филиалы, и встречи между их боксерами нередко влекут за собой массовые мордобои и травмы.

Так что же является основной причиной хулиганства? Почему на футбол ходят люди, которые после очередной игры не жмут друг другу руки и не обсуждают ее за кружкой пива, а, вместо этого стучат друг другу в рыло? Исследователи говорят о социальном неравенстве, религиозных противоречиях, но это все жалкие объяснения, а не причины. Тех людей, что сегодня вовлечены в хулиганство, интересуют две вещи: история и репутация. История развития всего движения и репутация их конкретной фирмы.

Название любого клуба сразу заставляет человека вспомнить, что из себя представляют его фаны. Доказательством этих слов является один клуб из Восточного Лондона. Лично я при слове «Миллуолл», прежде всего, вспоминаю, как 14 лет назад их парни устроили беспорядки на Кенилуорт Роуд¹⁷, круша пластиковые кресла и все, что попадалось под руку. Такие случаи формируют репутацию, которая сопровождает не только фанов, но и клубы, хотя последние и пытаются делать вид, что их это не касается. Это заставляет людей думать, что слова «Миллуолл» и «хулиганство» взаимосвязаны, а любой поклонник «Миллуолла» — хулиган. Также это означает и то, что при поездках «Миллуолла» или любого другого клуба с соответствующей репутацией по стране полиция будет вести себя более активно, чем обычно, а местные фаны будут либо прятаться, либо искать конфликт для создания репутации себе. Правда и то, что среди болельщиков «Миллуолла» действительно мало тех, кто путешествует только ради того, чтобы не пропустить ни одного матча команды.

Клуб, за который болею я, «Уотфорд», имеет репутацию «семейного» клуба, и рассуждения о том, что с ним тоже связаны хулиганы, приводят людей в состояние шока. Когда они приходят на Викарейдж Роуд, то не ждут никаких неприятностей. Ничего не ждут и от парней, поддерживающих «Уотфорд» в других городах. Тем не менее, среди фанов клуба имеется достаточное количество искателей неприятностей, и в последние годы их действия становятся все более жестокими. Путешествуя по стране и нападая на местных фанов, они добились того, что любая фирма рассматривает поездку в Уотфорд отнюдь не как легкую прогулку.

Естественно, что команда с самой дурной репутацией — это сборная Англии. Репутация эта формировалась долгие годы на европейских улицах и стадионах и сегодня становится причиной больших проблем. От английских фанов всегда ждут чего-то за границей и относятся к ним соответственно. Но, если ждать проблем и готовиться к ним так, как это делают сегодня почти во всех странах, они непременно возникнут. Это относится как к фанам из крупных городов, так и к представителям провинции. Это хорошо было видно во время Чемпионата Мира в 1998 году.

Не следует забывать о том, что если вокруг кого-то сложилась определенная репутация, то она не могла появиться из ниоткуда. Более того, есть люди, которые создали эту репутацию и постоянно ее поддерживают. И если какие-то фирмы по тем или иным причинам нам на время уходят в тень, нет никаких сомнений в том, что они любой момент могут показать всем, на что способны. Самым явным примером этого служит срыв в феврале 1995 года англичанами матча в Дублине с Ирландией. Всем было показано, что английскую фану и хулиганство идут нога в ногу.

Другим примером внезапного возвращения являются фаны клуба «Миллуолл», которые в 1999 году после временного затишья привезли большой отряд на Мэйн Роуд на игру с «Манчестер Сити». В таких случаях всегда возникают неприятности. Фаны обоих клубов известны своей около футбольной деятельностью и в таких случаях стараются

---

¹⁷ стадион клуба «Лутон»

доказать, что они — лучше всех.

Этому выезду много чего предшествовало. Невозможно сосчитать все инциденты, имевшие место на стадионе Нью-Ден в сентябре прошлого года во время матча этих команд. Из-за беспорядков игра на какое-то время была прервана, а тренер «Сити» Джо Ройл несколько раз порывался увести свою команду с поля. Игроков приходилось менять из-за бесчисленных расистских выходов в их адрес. Перед игрой в Манчестере игроки и тренеры местной команды делали прогнозы на предстоящую игру в крайне агрессивной форме, что предвещало проблемы на трибунах и за их пределами и сулило полиции веселенький денек. В результате произошло то, что и должно было.

Первым инцидентом стала драка, в которой сошлись хулиганы представляющие «Миллуолл», «Манчестер Сити» и «Манчестер Юнайтед», на вокзале. Драки продолжились на улицах города, прежде чем полиция взяла ситуацию под контроль. В результате в центре города собралось около полутора тысяч лондонцев, готовых беспорядкам. Атмосфера на игре была крайне напряженной, а когда во втором тайме «Сити» открыли счет, гостевая трибуна Норт Энд превратилась в поле сражения. На поле летели кресла и другие предметы. Специальный отряд полиции прибыл на место через очень короткое время и, врубившись в ряды фанов, на время остудил их пыл. Но это было неважно, ведь начало было положено. За несколько минут до конца игры, которую «Манчестер» выиграл 3-0, по стадиону объявили, что приезжие фаны будут находиться на стадионе столько, сколько потребует полиция, чтобы очистить окрестности от местных фанов. Через 25 минут лондонцы прибыли на автостоянку и обнаружили три своих автобуса без стекол в окнах. Один из водителей был серьезно ранен канистрой с газом, влетевшей в окно. По пути на вокзал было еще больше проблем. Не осталось практически ни одной целой витрины, на улицах стоял камнепад. Беспорядки продолжались и по пути в Лондон на разных остановках. Всего было арестовано 11 человек, 9 из них — из Лондона, и ранено восемь полицейских, один из которых получил перелом руки. Какое-то время практически в каждой тюремной камере Манчестера находился кто-то, кто принимал участие в беспорядках. Эти события напомнили всем старые времена, а «Миллуолл» подвергся жесточайшей критике, как со стороны чиновников, так и на страницах прессы.

Основной причиной таких событий было, как я уже сказал, давнее противостояние данных фирм. На следующем матче этих команд снова следует ждать всплеска насилия, а кто и когда это остановит, непонятно. Каждый новый инцидент просто становится очередной главой в истории.

В то время, как фирмы сражаются друг с другом, беспорядки могут возникать и по другим причинам. Любые дерби и матчи Old Firm¹⁸ почти всегда сопровождаются драками, но причины возникновения противостояния не всегда лежат на поверхности. Об одном из таких случаев расскажет Мартин, фан «Сток Сити» из города Олдхэм.

В октябре 1995 года к нам в гости приехал «Ньюкасл» в рамках Кубка Лиги. Мы были к этому готовы и прочесывали город в поисках их фанов. В конце концов, мы узнали, в каком пабе они пьют, но не могли двинуться туда, так как за нами постоянно следовала полиция. Мы решили следовать на стадион и там узнали, что один из этих ублюдков избил нашу девушку. Более того, она получила несколько ножевых ранений.

Эта информация быстро распространилась среди наших парней, и было ощущение, что после матча начнется Третья мировая война. Парни «Сток Сити» напали на противников повсюду подороже на вокзал. Я слышал даже, что один из их автобусов был перевернут прямо на шоссе. Но я скажу вам, что если нам еще когда-нибудь предстоит с ними встретиться, все будет еще

---

¹⁸ так называемые матчи «старых соперников», необязательно Дерби

хуже. Оно дело драться с парнями, но нападение на незащищенных людей не должно оставаться безнаказанным.

Другой причиной столкновений может стать какой-нибудь неприятный эпизод из истории города или футбольного клуба. Фаны противника используют такие эпизоды, чтобы как можно сильнее: оскорбить оппонентов. Более других пострадал «Манчестер Юнайтед», чьим фанам приходилось слышать песни о мюнхенской авиакатастрофе¹⁹ практически на всех стадионах мира. Болельщики «Лидс Юнайтед» не раз слышали песни, героем которых был Йоркширский Потрошитель²⁰, серийный убийца, жертвами которого в семидесятые — восьмидесятые годы стали двенадцать местных проституток. Те, кто болеет за Шпоры, не раз слушали шипение, производимое фанами противника (имелось в виду, что они — жиды). Такие способы воздействия на противника всегда были популярны среди хулиганов. В 1998, когда «Челси» играли на выезде против «Лестер Сити», клуба, с которым у него была уже долгая история противостояния фанов, приезжие болельщики не раз в течение игры слышали песни о директоре клуба, разбившегося несколько недель назад во время полета на вертолете²¹. Это взбесило фанов «Челси» и было одной из причин последующих беспорядков. Хулиганы используют любую мелочь, чтобы задеть противника не только физически, но и морально.

В следующем инциденте задействован, к сожалению, мой клуб! В августе 1998 года «Брэдфорд Сити» играл на Викарейдж Роуд, том, что тогда произошло, рассказал мне поклонник этого клуба Саймон Х.

Я иногда задумываюсь о менталитете некоторых людей. Есть очень много вещей, которыми заниматься могут только идиоты. Кто может считать забавным игры со спичками рядом с бензином? Я отвечаю. Мудак. А по поводу всех этих песен я могу сказать лишь одно — надеюсь, однажды я и мои парни встретимся с исполнителями.

56 человек погибли в том пожаре²². У них были семьи и друзья. Такое нельзя забыть. Такое случалось раньше очень редко, мы слышали подобное только от трех клубов, а теперь одним из них стал «Уотфорд». И разве вас не называют «семейный клуб»? Ебанутая какая-то семейка.

Я точно не знаю, как именно все началось, и почему вы начали это петь, но вашим парням следует быть осторожнее, если они решат приехать к нам в гости.

Другой способ вывести из себя фанов соперника — это напомнить им о каком-нибудь прошлом инциденте, который закончился для них неудачно. Ярким примером этого является соперничество двух клубов, одно из самых продолжительных и кровавых в истории английского футбола. Забавно, но эти два клуба не из собственно Англии. Конечно же, это «Кардифф Сити» и «Суонси Сити»²³. Можно перечислить сотни инцидентов между их фанатами. Они случались каждый год, но один стоит особняком, о нем знают все — это так называемая история о «купании на выезде».

Разговаривая с болельщиками обоих клубов, мне приходилось слышать десятки

---

¹⁹ авиакатастрофа в 1968 году, в которой погиб тогдашний «МЮ»

²⁰ Лидс — центр Йоркшира

²¹ имеется в виду Мэттью Хардинг

²² речь идет о пожаре на стадионе в Брэдфорде в 1985 году, в котором погибло 56 человек

²³ оба клуба — из Уэльса

версий данного инцидента.

Основные факты, которые мне удалось установить, следующие. «Кардифф», как обычно, привезли в Суонси большой отряд, и эти парни устроили беспорядки в центре города. Фирма «Кардиффа» PVM (Pure Violence Mob) принимала, как обычно, в них активное участие. Но примерно 10 представителей этой фирмы по каким-то причинам ехали отдельно от основной части и решили прогуляться по приморскому побережью Суонси. К сожалению для них, они напоролась на огромный местный отряд. После недолгого сопротивления парни из PVM были вынуждены забежать в море по грудь, чтобы избежать контакта с оппонентами. Вместо того, чтобы следовать за ними, местные предпочли остаться на берегу и развлекались тем, что кидали в «купающихся» бутылки и камни, пока полиция не прибыла на побережье и не навела порядок.

Несмотря на то, что все схватки в тот день проходили с преимуществом «Кардиффа», в памяти у всех остался именно этот эпизод, который до сих пор дает возможность фанам Суонси издеваться над противниками и всегда добиваться нужного эффекта.

Такого рода эпизоды есть в истории противостояния практически группировок. У футбольных хулиганов очень хорошая память, и если что-то может использоваться для утверждения своих позиций, нет сомнений в том, что это будет использовано. Такие вещи очень раздражают и порождают новые всплески насилия. Вот почему я считаю, что история — это один из основных факторов, движущих футбольным насилием. То, что когда-то произошло, просто невозможно изменить.

Следующее письмо прислал один мой хороший знакомый, который, являясь фаном «Уотфорда», имеет странную симпатию «Халл Сити». Оно показывает, как действия толпы могут оставить след в истории не только фанатских группировок, но и футбольных клубов.

Это была последняя игра сезона 98/99, и «Суонси» была нужна только победа, чтобы попасть в плей-офф, несмотря на то, что они обыграли «Кэмбридж» несколько дней назад.

Ходили слухи, что из-за плохих погодных условий игру перенесут, но я не верил в это и в нужное время оказался у турникетов трибуны «Халл Сити».

Примерно в три часа дня ворота открыли, и мы узнали, что начало матча откладывается. Мы немного запаниковали, когда сказали, что без билетов никого не пропустят; я только утром вернулся из Бристоль, и билета у меня не было. К счастью, решено было пропустить всех, так как «Халлу» нужна была поддержка. Я прошел по детскому билету и через некоторое время, пройдя турникет, оказался на трибуне.

Через несколько минут после открытия ворот трибуна «Суонси» была заполнена, и было видно, что их парни хотят действовать. Те, кто сидел в ближнем к приезжим углу, около 3.30, минуя рекламные щиты, направились в сторону трибуны «Халла». Практически все рекламные щиты были сломаны, а металлические треугольники, которыми они крепились, были брошены в гостевой сектор. Некоторые из тех, на ком были цвета «Халла», сбегали вниз к ограждениям, но они были крепкими, и никто не смог их преодолеть. Несколько зонтов были брошены в нас, как копья, но примерно через 10 минут полицейские и стюарды установили порядок, и игра должна была вот-вот начаться.

К тому времени, как в матчах в других городах наступил перерыв, игра в Суонси только началась. Это значило, что к моменту окончания всех остальных матчей у нас только начнется второй тайм. У «Суонси» было то преимущество, что они точно знали, что им было нужно и, несмотря на давление с нашей стороны, они открыли счет примерно на тридцатой минуте, и произошел второй серьезный инцидент.

Все было хорошо спланировано, парни из Суонси точно знали, что делать. С разных сторон подтягивались все новые и новые группы парней. Один из них в течение всей игры показывал нам свою задницу, чем привлек внимание полиции

и стюардов. Его скрутили незаметно, хотя желтые куртки²⁴ были постоянно видны в их секторе.

Вскоре стало ясно, чем закончится игра. «Суонси» вел 2-0, и этот счет не изменился до конца. В конце игры случился третий инцидент, в котором принимало участие гораздо больше людей, и конца которому не было видно. Большинство из болельщиков «Халл Сити» хотели покинуть стадион, но их держали на трибунах «для их собственной безопасности». Незадолго до финального свистка я подошел к стюарду и спросил, могу ли уйти раньше других, ведь на мне была футболка „Уотфорда“, а он после этого обвинил меня в организации беспорядков. В конце концов, что делал фан „Уотфорда“ на трибуне „Халл Сити“? В результате меня вывели с трибуны на глазах у всех фанов «Суонси», которым не понравилось, что кто-то уходит раньше времени.

Я пришел к своей машине и уехал за мгновение до финального свистка и до очередной вспышки беспорядков. Меня пугало то, что, если результаты других матчей не будут устраивать «Суон-си», игра не будет закончена. Атмосфера была такова, что судья без колебаний прервал бы игру, оставив окончательное решение за ФА. Он так старался помочь «Суонси», что вполне мог бы одеть их футболку с номером 12. К счастью, «Халлу» результат не был важен, но было все это просто отвратительно.

Хотя инциденты, которые влияют на результат матча — редкость для нашей страны, тем не менее они имеют место. В октябре 1997 года «Уотфорд» играл в гостях со злейшим врагом — «Лутонем» — и к перерыву вел 4-0. Наше преимущество было таким, что счет мог быть гораздо крупнее, если бы не один фактор: «Уотфорд» атаковал те ворота, за которыми находились фаны «Лутона». С каждым годом они становились все более и более агрессивными, и после игры арбитр признал, что не назначил в ворота «Лутона» очевидный пенальти, опасаясь, что после этого начнутся беспорядки. Когда команды вышли на второй тайм, потребовалось вмешательство полиции, чтобы успокоить фанов «Лутона». К счастью, все улеглось, а то мы уже начали волноваться, что игра будет прервана, и назначат переигровку.

Одной из причин того, что такие вещи происходят у нас в стране, является то, что клубы сами просят об этом своих болельщиков. Будь то матч чемпионата или плей-офф, тренеры в прессе просят толпу вести себя агрессивнее, создавая нужную атмосферу на стадионе. Но все знают, что такая агрессия будет исходить в основном от хулиганов, и атмосфера на игре будет наполнена ненавистью. Я считаю, что если мы агрессивно ведем себя на трибунах, эта агрессия никуда не исчезнет после того, как мы выйдем со стадиона. Такие вещи остаются безнаказанными, а говорят они лишь о том, что клубы прекрасно понимают, какой силой обладают футбольные фанаты.

Может случиться так, что фанатские фирмы в нашей стране станут просить что-то для себя в обмен на нужную клубу обстановку на какой-то конкретной игре. Что будет, если однажды лидер фирмы войдет в кабинет президента клуба и потребует для себя и своей фирмы бесплатные билеты или проезд на игру в обмен на отсутствие беспорядков на этой игре?

В Италии это в порядке вещей. Там Ultras обладают огромной силой, которую часто используют. Там никто не может вывесить транспарант на стадионе без разрешения лидеров (capì). Раньше Ultras выражали недовольство разными способами, включая нахождение на трибунах спиной к полю и просмотр матчей в полной тишине. А в некоторых случаях все бывает гораздо серьезнее. Несмотря на то, что любое общение с Ultras противозаконно, были случаи, когда отказ клуба предоставить фанам бесплатные билеты становился причиной крупных беспорядков. Были даже случаи, когда Ultras влияли на селекционную политику клуба, и к их мнению прислушивались, когда решали,

---

²⁴ форма английских полицейских

стоит или не стоит покупать того или иного игрока. Пример этого — то, что сделали Ultras клуба «Верона» три года назад, когда распространился слух, что их клуб хочет подписать контракт с чернокожим иностранцем. На той же неделе около стадиона была установлена виселица, а в петле болтался черный манекен в клубной футболке. Стоит ли говорить, что контракт не был подписан.

К счастью, у нас в стране все совсем не так, и я сомневаюсь, что что-то может измениться. Сколько времени пройдет, прежде чем какие-то группы людей начнут думать о своей роли в создании такой атмосферы, и чего это будет стоить клубам? Лично я думаю, что случиться это может очень скоро, так как есть одна вещь, в обмен на которую фаны готовы на многое: билеты.

В большинстве клубов покупка билетов на домашние и гостевые игры — достаточно простой процесс. Сезонные абонементы — для домашних игр, а если вы хотите посещать выездные, вы просто идете в клуб и платите деньги. Но в Премьер-Лиге все не так просто. Распределение билетов путем жребия широко распространено в крупных клубах, и это не укрепляет верность болельщиков своему клубу. Если вы ходите на каждую игру в компании 20 человек, то есть шанс, что кто-то из вас вообще не попадет на стадион, не говоря уже о том, чтобы сидеть на трибуне вместе. Клубы, конечно, не очень волнуются о том, кому достаются билеты, пока за них платят, так же не волнуетесь вы и ваша фанатская фирма, пока можете купить билет. Но если это нарушить, кто знает, к чему это может привести? Хулиганы применяют насилие по отношению к другим клубам, так почему не сделать то же самое по отношению к своему? Особенно если их любимые клубы, или люди, которые в них работают, не делают ничего для фанов. А если это сработает один раз, это станет сигналом для других (а кто скажет, что этого еще не произошло?).

Если или, лучше сказать, когда футбол окажется в такой ситуации, у него возникнут серьезные проблемы. А это еще раз повторяет мою мысль: футбольное хулиганство существует, потому что ему дают такую возможность. А если ему позволяют существовать, некоторые люди будут полностью ему отдаваться, пока кто-то не предложит конструктивную идею о том, как это все остановить. Пока же нам не следует удивляться, как далеко футбольное хулиганство готово пойти.

ГЛАВА ВТОРАЯ КТО?

С татби в газетах во время Чемпионата Мира-98 во Франции, в которых сообщалось, что у людей, депортированных на родину за участие в беспорядках, «есть семьи и высокооплачиваемая работа», меня просто поражали. Такая наивность восхитительна. Футбольные хулиганы — вовсе необязательно с ног до головы покрытые татуировками нелюди. Это нормальные парни, живущие, в большинстве случаев, нормальной жизнью. Я общался со многими людьми, долгие годы занимавшимся футбольным насилием, и в повседневной жизни это обычные дружелюбные парни. На вопрос, почему они выбрали такое хобби, многие просто пожимали плечами или отвечали: «А почему бы и нет?» Что, разумеется, ни на какие вопросы не отвечает.

Но если внимательно изучить все исторические факты, то можно будет кое в чем разобраться. Например, что не люди принимают культуру хулиганства, а она принимает их. Так не бывает, что человеку вдруг начинает казаться, что беспорядки на футболе — это очень интересно; сначала человек идет на футбол, а то, как становится частью чего-то большего, чем просто игра, он зачастую вообще не замечает. А попробовав один раз, сделать шаг назад очень трудно — это я знаю по собственному опыту.

Основная причина этого состоит в том, что футбольное насилие дает интересные и захватывающие ощущения. Для тех, кто никогда не был частью этого, данное утверждение покажется чужью, но тем не менее, оно верно. Те, кто занимаются насилием,

получают за десять минут столько острых ощущений, сколько некоторые люди не испытывают за всю жизнь. Я всегда утверждал и продолжаю утверждать, что футбольное хулиганство — это экстремальный вид спорта, и ему присущи все ощущения, которые испытывает человек, занимающийся, скажем, сноубордингом или прыжками с трамплина. Спуск по ледяной горе на доске способствует выделению в организм человека не больше адреналина, чем прогулка по улицам Суонси в день матча в компании 10-20 парней. Любой, кто делал это, скажет вам, что такие ощущения трудно получить где-либо еще. Но кое-какая разница между футбольным насилием и экстремальными видами спорта все-таки есть. Попробовав один раз, прыгун с трамплина во время всех последующих прыжков будет чувствовать снова и снова одно и то же, а для футбольного хулигана каждый матч — это абсолютно новые ощущения. Это делает хулиганство особенно привлекательным. Можно не принимать участия конкретно в драке, можно даже убежать, но это все равно дает человеку незабываемую смесь из страха, злости и восторга. Этот фактор является одним из главных и, поняв его, можно легко понять, почему люди занимаются футбольным насилием и почему так трудно остановиться, один раз попробовав. Даже сейчас, через много лет после моего последнего участия в драке, вместо того, чтобы смотреть новости о беспорядках, с отвращением покачивая головой, я в восторге вскакиваю с кресла. Абсолютно точно, что я не один такой. Сколько человек могут сказать, что беспорядки их оставляют равнодушными? Кто-то сказал мне, что футбольное насилие помогает им выжить, и я прекрасно понимаю, что именно он хотел этим сказать. Так почему вы ждете, что эти люди бросят заниматься хулиганством по своей воле?

Но вернемся к нашему первоначальному вопросу. Что же заставляет нормального человека, имеющего семью и приличную работу, в дни игр забывать обо всем этом и превращаться в, как любят говорить в прессе, «отморозка»? Практически всегда человек идет на это по своей воле и абсолютно осознанно. Следующее письмо мне прислал Пэт, фан «Челси», живущий в Уорчестере.

Когда я был ребенком и смотрел в новостях сюжеты о беспорядках, я думал, что этим очень весело заниматься, ведь никто не серьезно не страдает. Через некоторое время я увидел, что устроили фаны «Лидса» на стадионе Парк Де Пренс после поражения от «Баварии» в финале Кубка Чемпионов-75. На следующий день мы с друзьями обсуждали те события так, как будто сами были их непосредственными участниками.

Вы, наверное, сейчас думаете, что я родился в неблагополучной семье и у меня было трудное детство. Ничего подобного. У меня были прекрасные родители, и в детстве я совершенно не знал забот. Мы всегда жили за городом, и меня вполне можно было назвать деревенским парнем, но сам я думал о себе совершенно не так.

Я начал болеть за «Челси», потому что их окружала своеобразная фешенебельная аура, и потому, что они выиграли Кубок Кубков в 1971 году. К сожалению, когда мне было 13 лет, мы переехали из Ньюбери в самый скучный город из когда-либо существовавших на белом свете. Будучи новичком с южным акцентом, мне часто приходилось стоять за себя на улицах города.

Через какое-то время я познакомился с парнем, у которого было четыре старших брата, один из которых был фаном «Вест Брома». Часто мы видели его в компании других парней, обсуждающих поездки с «Альбион», и через некоторое время мы присоединились к ним.

Один из них занимался организацией поездок, и он как-то особенно привлекал меня. Он мог очень интересно рассказывать про драки, и мы всегда слушали его с интересом, хотя позже узнали, что боец из него никудышный. Чем больше мы ходили с ними, тем в большие неприятности попадали. Все началось с нескольких небольших столкновений, а закончилось тем, что мы не могли дождаться очередной субботы.

На следующий день после «акций» мы всегда обменивались впечатлениями,

искренне полагая, что что-то из себя представляем. Лично мне очень нравилось, когда обсуждали то, что сделал лично я, а свои синяки и ссадины я показывал с таким видом, будто это были боевые награды.

Все изменилось в один прекрасный день в 1985 году, когда все мы сидели в пабе и смотрели документальный фильм про ICF. Мы все были просто в восторге от этих парней. Мы поняли, что они — совсем другая весовая категория. Через несколько месяцев «Вест Хэм» играл на Хоуторнс²⁵, и мы все пошли туда, прежде всего, для того, чтобы увидеть этих людей. События того дня кажутся странными, но тем не менее, они имели место.

Кто-то из нас отправился на игру на машинах, а я прямо на автобусе подъехал к стадиону. Мы договорились встретиться в пабе, чтобы потом найти в городе фанов «Вест Хэма». Долго искать нам не пришлось, и, хотя полиция пыталась контролировать все въезды в город, очень скоро весь он наполнился гостями. После нескольких кружек пива, необходимых, чтобы успокоить нервы, мы выдвинулись к стадиону. По пути один из парней в шутку бросил в меня подставку из-под пива, а после того, как я повернулся и послал его подальше, подошел полицейский и повел меня неизвестно куда под шутки и смех моих друзей. Я думал, что он просто врежет мне пару раз и отпустит на все четыре стороны, но вместо этого он с серьезным видом повел меня в сторону полицейского автобуса. Я решил попытаться убежать, что в результате мне и удалось сделать, но следует признать, что полицейский не стал принимать никаких усилий для того, чтобы меня догнать.

Когда мы заняли наши места на трибуне, то увидели, что много фанов «Вест Хэм» сидит всего несколькими рядами выше нас. Мы хотели как можно ближе увидеть этих парней из ICF. На протяжении всей игры они кидали в нас монеты и много другого дерьма, которое мы с успехом возвращали им обратно. Один из моих друзей был арестован за то, что показывал средний палец, а это означало, что в машине освободилось одно место, которое я и решил занять.

После игры мы некоторое время шли за фанатами «Вест Хэм», которые задирали всех встречных. Вдруг один из их фанов схватил меня за руку и несколько раз ударил, но кто-то смог вырвать меня, и мы поспешили удалиться.

Когда мы стояли на «островке» посередине шоссе, где собрались фаны «Вест Хэма», то увидели, что один из них идет прямо на нас с ножом в руке, крича при этом с лондонским акцентом: «Давайте, погнались, они сами этого хотят!», и, прежде, чем я успел что-либо сообразить, я получил сильнейший удар в лицо и упал на землю. Я свернулся в комок и получил еще несколько ударов по всему телу, а когда подумал, что все закончилось и открыл лицо, получил еще один сильный удар, после которого лишился нескольких зубов.

Выбираясь оттуда, мы видели на земле десятки лезвий и поняли, что очень легко отделались. В это время к нам подошли еще несколько парней и спросили, сколько времени. Мы просто прошли мимо, а они, к моему удивлению, отстали от нас. Видимо, они посчитали, что можно ограничиться тем, что я лишился большинства своих зубов.

Когда мы вернулись обратно в паб, мы рассказали друзьям о том, что с нами произошло. Я весь вечер пил пиво через соломинку, отчасти от боли, но больше для того, чтобы наш рассказ казался более эффектным. В тот день я понял гораздо больше, чем когда-либо раньше. Мы считали себя чем-то, но ICF показали, что они находятся на совсем другом уровне. Но еще я понял, что мне нравится внимание. Вскоре после этого я стал ездить с «Челси», и мне приходилось видеть гораздо более серьезные вещи.

Любой мужчина знает, что влияние, которое могут оказать на кого-то его

---

²⁵ стадион «Вест Бромвич Альбион»

друзья-фаны, огромно. Легко сказать 13-летнему парню, чтобы он держался подальше от беспорядков, но это далеко не так просто, если на выездной игре вспыхивает какой-нибудь инцидент. Кто регулярно посещал игры в семидесятые и восьмидесятые, когда беспорядки на трибунах были обычным делом, отлично знает, что из-за чувства страха или стремления «проявить себя» можно легко сделать что-то, чего делать не следовало бы — потому что каждый парень знает, что если он останется в стороне, когда дерутся его друзья, этого никогда не забудут. Если же, наоборот, ты не останешься в стороне, это также не сотрется из памяти.

Многие из нас легко вспомнят примеры чего-то подобного. Когда я вижу двух парней из Уотфорда, я сразу же вспоминаю два случая, которые произошли много лет назад. Один из них однажды пытался убежать от толпы, другой вышел на пустое место между нами и фанатами «Лутона» на Кенилуорт Роуд, показывая им средний палец. Я никогда не общался с ними близко ни до, ни после, но когда я вижу их, то сразу вспоминаю эти эпизоды.

Сегодня хулиганов труднее узнать, но так же легко влиться в группу людей, которые ведут себя шумно и вызывающе, что для многих уже является привлекательным. В конце концов, многие ходят на футбол именно из-за такого рода деятельности. Провести день вместе с друзьями — неотъемлемая часть жизни футбольных фанов, такая же, как выезда и предматчевые «разминки» в пабах. Если вы ходите на игру один и ведете себя шумно, то вас, в конце концов, арестуют, но, если вы находитесь в компании, такого поведения от вас ждут. Принадлежность к группе фанов дает людям своеобразную анонимность, которая вдохновляет их на действия, оскорбительные для других, а иногда и на насилие; люди начинают вести себя в манере, не свойственной им в повседневной жизни. Они говорят одинаково, ведут себя одинаково и могут даже носить одинаковую одежду. Но чаще всего вне футбола их жизни совершенно не похожи. В свое время я был поражен разнообразием родов занятий людей, которые были вовлечены в футбольное насилие: врачи, страховые агенты, банкиры, рабочие, журналисты, полицейские, пожарники, директора фирм, таксисты и так далее. Я видел представителей всех этих профессий, вовлеченных в хулиганство, а слышал о гораздо большем. В последнее время в хулиганской среде были распространены слухи об участии некоторых знаменитостей в беспорядках. Я слышал о поп-звезде, который не только был знаком с членами одной группировки, но и участвовал время от времени в столкновениях.

В целом все это подтверждает факт, что многим людям нравится быть частью какого-то сообщества, а футбол — единственный источник такой возможности. Более того, фанатские фирмы обладают особой привлекательностью для людей вне фирмы. Это во многом объясняет привлекательность фирм для некоторых знаменитостей, которые хотят, чтобы их называли «парнями», и которых часто можно встретить в компании с известными хулиганами.

Для многих людей фанатские фирмы интересны потому, что они позволяют человеку жить своего рода «тайной» жизнью, о которой знает только он и такие же, как он. Чаще всего члены банд связаны только околофутбольной деятельностью, а в повседневной жизни могут не пересекаться вообще. Когда я сам был активным фаном, никто из моих коллег по работе и не подозревал о том, чем я занимался в свободное время. Все физические повреждения объяснялись многочисленными автокатастрофами или другими бытовыми неприятностями. Это было не потому, что я не мог рассказать им чего-то из-за занимаемой должности, которая требовала определенной репутации; я просто не хотел никому ничего рассказывать. То, что я делал за пределами работы, касалось только меня и больше никого (хотя я сомневаюсь, что военная полиция решила бы так же, если бы меня поймали за руку). Нечто подобное мне приходилось не раз слышать и от других фанов, и я всегда понимал, что они имели в виду.

Это может быть одной из причин того, зачем банды придумывают себе имена. Как только появляется имя, фанатская фирма превращается в организацию с более серьезными

отношениями между ее участниками, чем просто товарищеские. Принадлежность к такой группе, как, например, Central Element, ничем не поможет вам на работе, но в околофутбольной среде она обеспечит вам уважение со стороны других фанов, а если быть до конца честным, вас просто будут бояться. Это еще одна сторона хулиганства, которая привлекает людей: хулиганы вселяют страх. Чувство, что вас бояться, может быть очень сильным. Нам всем нравится быть лучше и сильнее, чем человек рядом с нами.

В то время, как люди, даже далекие от футбола, слышали о Headhunters и ICF, такие фирмы, как Soul Crew, Five-0 и Naughty Forty не менее опасны, а известны в основном в кругу хулиганов. В течение нескольких лет я составлял список известных мне хулиганских фирм, который приведен в конце книги. Некоторые названия фирм, которые мне приходилось слышать впервые в жизни, заставляли меня усомниться либо в их репутации, либо вообще в существовании. В свой список я включил только те фирмы, которые либо знал сам, либо слышал о них из двух независимых источников. Нужно отметить, что многие из этих банд уже не существуют. Некоторые уже давно стали историей, хотя ясно, что многие просто взяли себе другое имя, несмотря на то, что люди в них остались те же (такая тактика направлена либо на избежание внимания со стороны полиции, либо способствует выходу банды на арену после чувствительного поражения). Некоторые банды просто стали частью других фирм; некоторые же, хотя таких и немного, прекратили свое существование в результате работы полиции. Следует добавить, что некоторые фирмы образовались уже после выхода в свет этой книги; новые банды появляются постоянно.

Также важно помнить, что у некоторых клубов больше чем одна фирма, хотя такая ситуация была шире распространена в ранние восьмидесятые, чем сегодня. Одной из главных причин этого было то, что фаны крупных клубов из разных районов чаще собирались вместе по территориальному признаку, чем составляли единое целое. Как я уже говорил, мой «Уотфорд» — яркий пример этого. У нас не было фирмы как таковой, а были просто небольшие группы парней. Мы все знали друг друга в лицо, но редко, даже скорее никогда, не ездили вместе, редко дрались вместе.

Но не каждый футбольный хулиган состоит или хочет состоять в фирме, будь она организованная или не очень. Более того, у многих клубов вообще нет фирм с названиями, но это далеко не значит, что у таких клубов, как «Джиллинхэм», «Борнмут» или «Уайкомб» нет хулиганов. Это значит лишь, что они либо не очень активны, либо действовали в течение короткого времени.

Точно так же, не каждый член фирмы обязательно является активным хулиганом. Большинство фанов «Бирмингем Сити», например, причисляют себя к Zulu Army, а хулиганят далеко не все. У клуба есть довольно большая группа активных хулиганов, которые называют себя Zulu Army, но очень большая часть болельщиков имеет к хулиганству такое же отношение, как, например, моя мать. В большей степени данное утверждение относится к «Арсеналу» и Gooners, в меньшей — к «Челси» и знаменитым Headhunters. Более того, многие хулиганы вообще сомневаются, существуют ли вообще последние именно как фирма. Тем не менее это имя стало синонимом таких терминов, как «футбольное насилие» и «Челси».

Стоит так же отметить, что не все эти банды хорошо организованы, во всяком случае, не в том смысле, в котором имеет в виду это слово пресса, влияя на общественное мнение. Многие из так называемых фанатских фирм — это просто группы парней, для которых организация означает выбор места, где они будут пить, и выбор транспорта, на котором они отправятся на следующий выезд. Для других организация означает, что все должны быть уверены, что если их фирме нужен результат на какой-то конкретной игре, они в состоянии сделать все, чтобы в назначенный день они смогут собрать столько людей, сколько необходимо, чтобы показать все, на что они способны. Для настоящих бойцов организация означает; лишь следующее: разработка маршрутов, планирование беспорядков вне стадионов и разработка способов «погнать» фирмы оппонентов в дни

игр. Реальность состоит в том, что такие группы — количественно крайне небольшая часть фанов, но влияние, которое они оказывают, трудно переоценить. Именно такое их поведение, в конце концов, и порождает страх среди общественности и полиции.

Прежде всего, нужно помнить следующее: в каждой фирме есть люди, которые с удовольствием начнут беспорядки при первом удобном случае. Их может быть 2000, а может всего 20, но везде, где они появляются, возникают серьезные проблемы. А когда человек идет по улице с пробитой головой, ему все равно, били его «организованные» хулиганы или «неорганизованные». В обоих случаях голова будет болеть одинаково.

С возникновением имени у каждой фирмы связана какая-то история. Имена не появляются просто так. 657 Stew из Портсмута, например, получили свое название из-за того, что почти на все выезда отправлялись на поезде в 6-57 утра. Другим клубом, история возникновения фирмы с названием у которого меня заинтересовала, был «Норвич Сити». Как видно из приложения, у них было много фирм на протяжении многих лет, самая известная из которых — East End NCFC. Когда я впервые прочел это письмо, я счел его ерундой, но после встречи непосредственно с автором я убедился, что в нем содержатся реальные факты.

Первой фирмой, которую я узнал, была The Steins примерно в 1981 году, имеющая отношение к Norwich's Magnificent Seven Scooter Club. Я помню поездку в Ipswich²⁶ Town в 1982 году, и это ни с чем нельзя сравнить. Мы стояли плечом к плечу на улицах перед игрой, на стадионе и после игры, большую часть времени скандируя «Ipswich, wherever you may be, we are the mental Stein army»²⁷. На ответной игре в апреле мы устроили беспорядки перед матчем на Кэрроу Роуд²⁸ и оставили огромное «фирменное» граффити на трибуне Ривер Энд. Это быстро стало популярным, и следующим летом такие надписи появились по всему Норвичу. Некоторые из них сохранились и сегодня.

В то время у меня был друг, который был на пару лет старше меня и болел за Шпоры. В 1981 году я с ним пошел на Чарити Шилд²⁹, и все было абсолютно новым для меня. Более всего меня потрясли эти необычные футбольные фаны в джемперах Pringle и Lacoste, и стиль «casual» увлек меня.

Это было незадолго до того, как этот стиль стал популярен везде. Летом 1983 года одежда фирм Fila, Tacchini, Ellesse и Pringle была почти у каждого парня в нашем городе, и греческие торговцы продавали ее из передвижных вагончиков по субботам.

У нас было несколько небольших группировок. Назывались они, насколько я помню, C Squad и C Firm (они пили в пабах, названия которых начинались на букву C; C Squad были casuals, C Firm — скины), Little Chefs (названные так из-за инцидента на Little Chef — я там не был) и Trawlerment из Грэйт Ярмута.

Мы часто ездили в Химсби³⁰, это рядом с Ярмутом, почти каждый уик-энд летом в 1983 и 1984, и почти всегда это заканчивалось шумными стычками.

Trawlerment вышли на пик своей активности в конце семидесятых — начале восьмидесятых годов. Мне следует подробнее на них остановиться, хотя я не

---

²⁶ то есть Ipswich — Ипсвич, главные враги «Норвича»

²⁷ «Ипсвич, где бы вы ни были, помните, что Stein Army ждет вас»

²⁸ стадион «Норвич Сити»

²⁹ английский Суперкубок

³⁰ городок на побережье

очень хорошо знаю их — они предпочитали держаться в стороне. Я думаю, что немногие из них были такими уж яркими фанатами «Норвича», а просто любили толпу и беспорядки. Они не были самым заметным отрядом, но они никогда ни от кого не прятались. Они все были старше нас, многие из них работали грузчиками и рыбаками. Они одевали на матчи желтые клеенчатые дождевики и желтые шапочки; я думаю, они делали это для того, чтобы выделиться. Ходили слухи, что они использовали рыбацкие сети для того, чтобы поймать вражеских фанов под железнодорожным мостом — должен признаться, что никогда не был свидетелем этого. Иногда на больших матчах такие дождевики видны и сегодня.

Другой рассказ о том, откуда у фирм появляются имена, прислал мне СВ., фан «Бристоль Роверс».

Все фаны «Роверс» известны как Gasheads³¹. Это не какая-то определенная фирма, просто все нас зовут The Gas.

Это имя появилось в те времена, когда рядом со стадионе располагался газовый завод. На стадионе постоянно была мелкая водяная пыль из труб этого завода. Эта пыль везде остается ужасный запах газа — на волосах, на одежде и даже на коже; прекрасный запах, по которому мы все сегодня скушаем. The Shit получили имя грязных, вонючих Gasheads. Любые стычки в пабах в центре города начинались со слов: «Вы не могли бы повонять здесь газом?», после чего следовало фыркание. Это было так же естественно, как слова «Не найдется минутка, приятель?»

Мосле исчезновения завода фанам «Роверс» потребовалось нов имя. Мы стали использовать оскорбительное «вонючие Gasheads» качестве нового имени, чем очень гордились. Теперь мы известны как The Gas, и как The Pirates.

Быть членом хулиганской фирмы значит гораздо больше, чем быть просто членом банды. В хулиганском кругу среди фирм существует своя иерархия. Ясно, что всегда найдется кто-то, вокруг кого сформируется небольшой отряд, кто станет лидером, то есть будет лучшим бойцом, будет разговорчивее всех и, возможно, даже будет способен сохранять хладнокровие в любой ситуации. Но в более крупных и в более серьезных фирмах этот процесс не так прост.

Со временем лидеры превращаются в тех, кого полиция называет «King-Pins», а в народе они более известны как «Top Boys» или даже «Generals». ФА может считать этих людей врагом общества номер один, но именно этих людей больше всех уважают простые члены фирм, а иногда и равные им лидеры. Это те парни, которые никогда не побегут, а будут стоять и драться, и именно они организуют беспорядки. Именно из таких людей формируется «хардкор», «фестлайн» и так далее. За ними следуют самое многочисленные представители фирм: те, кто с удовольствием примет участие драке, если силы равны или преимущество на их стороне, но считает себя очень важной частью фирмы. Последняя группа — это окружение, попутчики. Они не ставят перед собой цель непременно участвовать в насилии, а активность проявляют лишь тогда, когда преимущество на их стороне. Величина и статус каждой фирмы висит от процентного соотношения в ней всех этих групп.

Между фирмами существует своеобразный кодекс чести, который в какой-то степени определяет рамки дозволяемого поведения. Например, если ваша группа подверглась атаке со стороны вражеской фирмы и вы потерпели поражение, вы не идете жаловаться в полицию, а просто отложите месть до следующей встречи. Именно так это и происходит. Но для многих тот факт, что существуют такие рамки поведения, только

---

³¹ «газовщики»

подсознательно усиливает их уверенность в том, что хулиганство — это всего лишь игра. Насилие как таковое может для них и не быть привлекательным, но действия вместе с другими хулиганами, которые тоже придерживаются определенных правил — это уже нечто другое; так могут считать те, кто дерется, и те, кто в результате этого страдает. Более того, многие из тех, кто вовлечен в насилие, не считают, что они делают что-то запрещенное, ведь среди футбольных фанов такой образ поведения никогда не считался чем-то криминальным.

Можно привести простое сравнение с вождением автомобиля в нетрезвом виде. Многие из нас либо сами когда-нибудь делали это, либо знакомы с кем-то, кто делал это, хотя все мы знаем, что это карается законом. Но, если мы видим человека, выходящего из паба, который явно перебрал, и садящегося за руль автомобиля, разве мы его остановим? Нет, потому что мы не считаем вождение в нетрезвом виде преступлением в полном смысле этого слова, а если кого-то на этом поймают, мы просто считаем, что парню не повезло. Но если он кого-то собьет в таком состоянии, мы все дружно осудим его и будем считать, что он совершил настоящее преступление. С хулиганством все абсолютно так же. Для многих он не является преступлением. Если мы знаем тех, кто занимается этим, разве мы их остановим? Скорее всего нет, мы просто мысленно назовем их «хулиганами». Реальность же такова, что хулиганство есть не что иное, как жестокое, заранее подготовленное преступление, но из-за безразличия к этому со стороны многих футбольных болельщиков хулиганы могут преспокойно заниматься своим делом, оправдывая свое поведение тем, что никому до этого нет дела. Возможность таким образом отвлечься от всего и привлекает в хулиганстве многих людей. Только когда они оказываются в суде, анонимность, которая у них была, исчезает, и люди понимают, что они издали и чем рисковали. Но суровая реальность состоит в том, что очень немногие из хулиганов когда-либо окажутся в суде. Они будут просто заниматься своим делом до тех пор, пока им не надоест или не придется оставить это занятие в связи с возрастом.

Говоря это, я имею в виду, что хулиганство не следует считать молодежной игрой. Да, есть очень много молодых парней, которые бегают, шумят и создают проблемы. Но еще есть и те, кому под 30, за 30 и даже 40, и они чаще всего опаснее всех остальных. Полиции труднее бороться с ними, потому что они лучше знают свои права и, так как они старше, они практически не бегают. Имея за спиной много лет, проведенных в уличных драках, они могут быть очень жестокими.

Два хороших примера этого совсем недавно попали ко мне. В июле 1999 года полиция объявила, что средний возраст восьми хулиганов, осужденных после беспорядков на игре «Бьюри» со «Стокпортом», был равен 31 году. Другой случай рассказал парень, который случайно пересекся с группой фанов «Миллуолла» где-то на севере. Ему было всего 19, и он сказал, что почти все парни из его фирмы, которых нельзя было назвать новичками, просто не могли оказывать сопротивление людям, которые были старше, чем их родители.

Даже если некоторые люди не принимают участие в драках каждую неделю, они могут собираться на важные игры и считать себя неотъемлемой частью своей фирмы. О некоторых из них могут же быть сложены легенды. Среди хулиганов есть те, чьи имена значат для истории английского футбола не меньше, чем имена Боб Чарльтона или Джимми Гривза, и их уважают все их единомышленники.

Ясно, что все это только укрепляет «субботную культуру» и делает ее в некотором роде «узаконенной». В результате этого все новые и новые люди выходят на первые роли, и не видно возможностей разрушить этот замкнутый круг.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ИСТОРИЯ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ РАННИЕ ГОДЫ

Когда в 1999 году фаны «Миллуолла» и «Кардиффа» устроили беспорядки в самом начале нового сезона, в прессе появились статьи о том, что хулиганы используют в своих целях не только мобильные телефоны, но и Интернет. Удивляться этому мог кто угодно, но только не я. Потому что я видел, хулиганство развивается, и понимал, что хулиганы, как и все люди, будут использовать новейшие технологии в своих интересах. В своеобразном соревновании между полицией и хулиганами перевес всегда был на стороне последних. Полиция могла только реагировать на что-то новое. Я уверен в том, что хулиганы смогут найти выход в любой, даже самой сложной ситуации.

Процессы развития хулиганства очень интересны. Так же, как и Футбол пятидесятых отличается от сегодняшнего, так же и хулиганы не стоят на месте и идут в ногу со временем. Вряд ли, конечно. Драки в прошлом и сегодня сильно отличаются, но все, что им сопутствует, так называемая «культура», окружающая хулиганство здорово изменилась.

Я попытался исследовать, как именно менялся вид футбольного хулиганства, и какие процессы этому способствовали. Те факты, которые я узнавал по ходу работы, иногда удивляли меня довольно сильно.

Насилие на футбольных стадионах — вещь далеко не новая. Футбол в современном виде существует с 1840 года, а первые инциденты произошли около 500 лет назад. В 1365 году Эдвард III³² запретил игру, которая влекла за собой все больше и больше вспышек насилия. Через 300 лет на такой же шаг пришлось пойти и Оливеру Кромвелю.

С момента появления футбола на стадионах на их трибунах происходили драки. Такие инциденты стали освещаться в прессе, хотя они и отличались от тех, которые появились в начале шестидесятых. Поездки в другие города в то время были проблемой для игроков, а про болельщиков и говорить не приходится. Футбольная Ассоциация появилась в 1863 году, а регулярно матчи стали проводиться только с 1888 года, когда появилась футбольная лига. В то время многие профессиональные клубы играли на полях в парках.

30 сентября «Крикетный Клуб Хотспурс», сформированный двух групп студентов, провел первый матч на Тоттенхэм Маршез. тех пор они играли все успешнее, и на них стали ходить зрители, и стали происходить первые драки. Самым интересным было то, что в драках принимали участие сами футболисты. В 1887 году клуб изменил название на «Тоттенхэм Хотспурс», а средняя посещаемость его домашних матчей была 4000 зрителей. Зрителей и игроков в то время разделяли всего несколько метров, а ограждений никаких не было. Обычно инциденты начинались с того, что мест болельщики принимались закидывать команду соперника овощами. На стадионах, если их можно так назвать, порядок не обеспечивать никто, а поэтому процент пьяных на играх был очень велик. В результате клубу приходилось менять площадки, надеясь, что новая окажется безопаснее предыдущей. В 1899 году «Тоттенхэм» переехал на Уайт Харт Лэйн.

Перед Первой мировой войной беспорядки на футбольных матчах не были чем-то необычным. Большинство игр, в которых хозяева терпели поражения, не были доиграны до конца. Болельщики просто выходили на поле и отказывались покидать его. Участились случаи атак на игроков и судей, и именно это впервые заставило футбольную Ассоциацию вмешаться. Факты свидетельствуют, что в период с 1894 по 1914 год было зафиксировано 238 инцидентов на футбольных матчах. Но эта цифра охватывает лишь те инциденты, о которых судьи доложили в ФА.

Число инцидентов резко снизилось во время Первой мировой войны и оставалось

---

³² тогдашний король Англии

таким до окончания Второй мировой. Но беспорядки все равно происходили и часто отличались жестокостью. «Миллуолл», к примеру, с 1934 по 1950 год четыре раза был вынужден проводить домашние матчи на других аренах, так как дисквалифицировался. Последний раз за то, что толпа из 200 человек атаковала судью после матча с «Экзетером».

В послевоенные годы в Англии был настоящий футбольный бум. В сезоне 1948-49 игры посетили, в общей сложности, 41 миллион человек. На стадионах стали появляться женщины. Присутствие полиции было в то время чисто символическим. Происходили, естественно, стычки между подвыпившими болельщиками, но, в целом, обстановка на стадионах была спокойной. Иногда предметом нападений становились судьи и футболисты, а главным виновником этого называли алкоголь. Все начало меняться в середине пятидесятых.

После войны самомнение британцев было как никогда высоким. Победа в войне сплотила нацию, но империя в то время была на грани распада. В 1956 году Англия была вовлечена в неприятный конфликт из-за Суэцкого канала³³. Экономическая обстановка была крайне неблагоприятной, и концу 1957 года в газетах стали появляться статьи о выступлениях недовольной молодежи, которые иногда случались на футболе. Отчеты о матчах в спортивных газетах все чаще включали в себя сообщения о беспорядках на трибунах. В это время впервые появился термин, которым мы пользуемся и по сей день. Породила его фамилия одной ирландской семьи, которая в XIX веке не давала спокойно жить населению Западного Лондона. Так слово Hooligan (Houlihan) вошло в историю.

Рок-н-ролл, которым в пятидесятые годы увлеклись почти все подростки в Англии, обвиняли в разжигании насилия, пропаганде анархии и еще много в чем. Я не стану об этом судить, а скажу лишь, что рок-н-ролл породил тедди-боев. Впервые у молодежи появилась своя культура, а ее отличительной особенностью, наряду с прическами, одеждой и музыкой, было насилие. Тедди-бои оказали на околофутбольную культуру огромное влияние. Большие группы ходили на матчи в поисках приключений, и большинство беспорядков в те годы произошло именно из-за тедди-боев. Иного, случались стычки между болельщиками, но в основном страдала полиция из-за политических взглядов тедди-боев³⁴. Следовательно, требовалось все больше полиции на стадионах для обеспечения порядка. Очень много ущерба причинялось частному и государственному имуществу, в особенности поездам, на которых фаны ездили в другие города.

К тому времени, когда движение тедди-боев стало постепенно исчезать, а на смену ему пришли моды и рокеры, число инцидентов на футболе резко сократилось. Но проблемы, которые создавали новые движения молодежи на концертах, общественных мероприятиях и футбольных матчах, были не менее серьезными. Сейчас ясно, что представители обоих новых движений интересовались больше музыкой и мотоциклами, чем футболом. Но по какой-то причине именно в это время по всей стране стали возникать группы футбольных фанов. Проблема начала распространяться с новой силой.

С моей точки зрения, одним из толчков к развитию хулиганства в Англии были телетрансляции матчей Чемпионата Мира-62 из Чили. Впервые английские фаны могли видеть, как другие болельщики поддерживают свои команды. В следующие недели фаны в Англии стали создавать свои группировки. Они стали собираться в определенных секторах стадиона и считать этот сектор своим собственным. Такие сектора обычно находились за воротами, и появилось понятие, которое мы сегодня знаем как «сектор»³⁵.

---

³³ англо-франко-израильская агрессия против Египта

³⁴ практически все Teddy Boys были анархистами

³⁵ в оригинале «end»

Эти тора стали местом встречи определенных людей в дни матчей этого времени начал меняться весь процесс поддержки команды: Все больше молодых людей приобщалось к культуре футбольных фанатов. Трибуны стадионов в то время были местом, где приятности случались редко. На трибуны шли, чтобы болеть. В то время на трибунах стали выявляться лидеры, и сейчас ясно, чему именно сектора за воротами стали мишенью для хулиганов 1963 год очень многое изменил в жизни британского общества. Была отменена обязательная служба в армии. Молодые британцы получили свободу, о которой раньше могли только мечтать. У народа были деньги, а футбол в то время был не очень дорогим удовольствием, и на стадионы потянулась молодежь. Резко росло число странствующих по стране фанов. Никто не заметил, как быстро банды хулиганов организовались и стали причиной серьезных проблем. В ноябре того года «Эвертон» первым установил ограждения за воротами. В 1965 году на страницах «Таймс» появилась статья, суть которой сводилась к тому, что английским клубам следовало бы воздержаться от участия в европейских турнирах до тех пор, пока болельщики не научатся себя вести. Эта статья повлекла за собой небывалый всплеск насилия. С промежутком в несколько дней беспорядки произошли на Олд Траффорде и в Хаддерсфилде, а через несколько недель местом очередного инцидента стала домашняя арена «Бrentford».

С самого момента своего основания в 1885 году «Футбольный Клуб Миллуолл» имел репутацию самого жесткого клуба в стране с соответствующими болельщиками. В 1965 году стадион Колд Блоу Лэйн (это название до сих пор у некоторых вызывает нервную дрожь) был местом, на которое без риска для здоровья мог попасть только тот, кто имел отношение к «Миллуоллу», то есть их футболист или болельщик. На гостевых матчах, особенно с другими клубами из Лондона, фанаты «Миллуолла» были безжалостны. То, что произошло 6 ноября на Гриффин Парк³⁶, оказало огромное влияние на развитие хулиганства в Англии.

Я разговаривал со многими людьми об этом дне и прочитал множество репортажей, большинство из которых противоречат друг другу. В любом случае, все, кто был там, до сих пор считают себя самыми счастливыми людьми на свете, так как им удалось оттуда выбраться. Факты говорят следующее. В тот день с трибуны, где располагались болельщики «Миллуолла», на поле была брошена Ручная граната. То, что она не сработала, еще ничего не значит, ведь нужный эффект был достигнут. Через год Англии предстояло принимать очередной Чемпионат Мира, и все поняли, что это событие оказалось под угрозой срыва.

В прессе появились статьи, посвященные предстоящему Чемпионату и тому, что необходимо предпринять, чтобы оградить его от насилия. В прессе стали подробно освещаться все околофутбольные события. Впервые появились статьи о беспорядках за пределами стадионов. Как и сейчас, данная тема стала очень прибыльной, и фотографии становились все более откровенными, а заголовки сенсационными. Складывалось впечатление, что каждая игра сопровождалась насилием, что не было правдой. Проблемы, конечно, были, но в большинстве случаев около стадионов наблюдались группы парней, которые просто производили много шума, а большая часть игр вообще проходила в спокойной обстановке. Но никто не предпринимал ничего конкретного для решения проблемы, и ухудшение обстановки было делом времени.

В то время еще никто не понимал, насколько мал был процент хулиганов на трибунах в те годы. Толпа могла быть настроена очень агрессивно, но реально действовать готовы были немногие.

Проблемы в то время возникали в основном на играх команд из одного города или из городов, которые располагались близко друг от друга. Путешествия в другие города были

---

³⁶ стадион «Бrentford»

неудобными, и почти никто не приезжал поддерживать северные клубы в Лондон. Поездки на поездах были долгими, а машины были не у всех. Но были люди, которые хотели большего, и почти на каждой игре слышались разговоры о том, кто куда ездил, что где произошло и что принесет следующий матч. Но правда заключалась в том, что тогда никто, за исключением, может быть, болельщиков «Миллуолла», не устраивал ничего, что мы сегодня назвали бы «серьезным инцидентом». Были просто драки между болельщиками, но удивить этим можно было мало кого. Все изменилось в мае 1967 года, когда произошел случай, поднявший хулиганство на новый уровень.

Клубами с самыми «взрывоопасными» болельщиками были «Миллуолл», «Вест Хэм» и «Челси». Все они — из Лондона, а это значит, что их фаны могли постоянно закаляться в схватках между собой. Но клубом с самыми многочисленными болельщиками был «Манчестер Юнайтед». Даже тогда за них болело очень много людей на юге, и когда «МЮ» играл в Лондоне, поддержать их собиралась достаточно внушительная толпа. В конце сезона 1966-67 они приехали на матч с «Вест Хэмом», в котором могли стать чемпионами. Поддержать их приехали тысячи фанов, заполонившие весь Ист-Энд. Проблемы начались тогда, когда фаны «Вест Хэма», которым результат 6-1 не в их пользу показался оскорбительным, попытались взять реванш другого рода. Когда фаны «МЮ» шли со стадиона и отмечали победу пением песен, ничего страшного не было. Все резко изменилось, когда они начали крушить все вокруг. Фаны «Вест Хэма» были повсюду, и им удалось испортить праздник победителям. После этого слава самой «отмороженной» фанатской фирмы закрепились за «МЮ». Многие считают, что им удавалось оставаться на вершине в течение следующих десяти лет, включая сезон 1974-75, когда «МЮ» играл во Втором Дивизионе, а их фаны устраивали беспорядки практически на каждой игре. За *Cockney Reds*³⁷ закрепились слава самой жестокой фирмы; они нападали на оппонентов на Юстонском вокзале или в метро.

Для фанов «Вест Хэма» этот случай изменил многое. Они стали еще более жестокими, чем были, и стали гораздо больше путешествовать по стране. На западе страны тоже начали шевелиться футбольные фанаты. Болельщики «Ливерпуля», «Лидса», «Портсмута» и даже таких маленьких клубов, как «Олдершот», устраивали беспорядки на матчах из недели в неделю. Росло число желающих поддержать команду на выезде, и клубам приходилось организовывать для болельщиков специальные поезда. Многие с радостью вспоминают те дни. Поезда были хоть и неудобными, но дешевыми, а большинству было нужно именно это.

В первое время такие поезда очень облегчили работу полиции, так как она могла контролировать всех фанов, въезжающих в город. Это, впрочем, не слишком огорчало их, так как в то время за пределами стадиона происходило мало интересного. Приезжие фаны стали предпринимать попытки проникнуть на домашний сектор. Особой активностью отличались лондонские клубы, а многие их лидеры были не менее популярны в определенных кругах, чем игроки.

Внимание прессы к событиям на трибунах росло, и многие уже ждали субботу лишь для того, чтобы услышать новую информацию об околофутбольных событиях. Но никто не подозревал, что все только начиналось, и в конце шестидесятых хулиганство в Англии получило новый толчок к развитию. На трибунах стадионов появились скинхэды.

Об их культуре написано многое, и, в целом, в обществе сложилось крайне отрицательное к ним отношение. Но, как обычно, почти никто не стремился разобраться в проблеме глубоко. В первые годы движения скинхэдов интересовали три вещи: музыка, мода и футбол. Первые скинхэды не были расистами. В конце концов, их любимая музыка, ска и рэгги, была привезена в Британию иммигрантами с Ямайки в 1968 году. В то время было много африканских скинов, которые были враждебно настроены к росту

---

³⁷ лондонская группировка фанатов «МЮ»

азиатского населения в Англии. Правым движение скинхэдов стало намного позже. Расцвет движения пришелся на 1969 год, когда скины создали больше проблем на футболе, чем кто-либо до этого.

К 1970 году практически у каждого клуба в стране была поддерживающая его группировка скинов. У некоторых, таких, как «МЮ», «Лидс» и лондонские клубы, процент скинов среди фанов клуба был очень велик. Внешний вид скинов, а также их взгляды, привлекли внимание прессы, и вскоре их фотографии стали появляться на первых страницах газет. Это приносило большие деньги, ведь почти у каждого подростка в то время были десятки газет со статьями о хулиганстве.

В это время любимым занятием хулиганов стало проникновение на сектор вражеской группировки. Делом чести было не только разогнать противника на его секторе, но и защитить свой собственный. Было много способов, как это сделать, но на большинстве стадионов хулиганы просто шли на глазах у всех по периметру стадиона к нужному месту. Если они приходили раньше, чем оппоненты, то просто ждали их, а если же ждали их самих, то драка вспыхивала мгновенно. Первым признаком этого было пустое место в центре сектора, пока хулиганы дрались по краям у ограждений. Для того, чтобы остановить драку, часто требовались специальные подразделения полиции. Победа на вражеском секторе, особенно в гостях, — вот к чему стремилась каждая группировка в семидесятые. Ничего хуже для игры и придумать было нельзя.

Беспорядки на трибунах организовывали не только скины. Не все принадлежали или хотели принадлежать к этому движению. Следующее письмо прислал Крис Б., фан «Бристоль Роверс» с многолетним стажем.

В те времена не было еще никакой фанатской моды и мобильных телефонов. У многих банд даже не было имени. Но все хулиганы собирались в определенных местах трибуны, и часто их называли так же, как и сектор, который они занимали. У «Бристоль Роверс» это был Ист Энд, у «Арсенала» — Норе Банк, и так далее. Мы же называли себя «Тоут Энд» или просто «Тоут».

Эта трибуна было потрясающим местом. На ней можно было встретить представителей практически всех молодежных движений того времени. Большинство, как и я, были скинами, но было много и рокеров, байкеров и других неформалов. Такая смесь была редкой для большинства трибун, и нам действительно нравилось то, что мы отличаемся от остальных.

В то время беспорядки, которые мы устраивали, не организовывались заранее, а возникали спонтанно. Мы, как и все, путешествовали из города в город и пытались проникнуть на сектор соперника. Да в то время все это делали. От «Плимута» до «Ньюкасла»³⁸, буквально все.

В то время стал появляться своеобразный кодекс чести, которого каждый, кто относил себя к хулиганам, должен был придерживаться. Одной из особенностей его было то, что банды должны драться только на футболе. Никаких драк на концертах и городских праздниках. Если враждующие стороны где-то пересекались, они предпочитали просто разойтись безо всяких контактов.

В дни игр обычно никакие правила не соблюдались. Драки становились все более жестокими, и полиции требовалось все больше усилий, чтобы предотвратить их. Участились случаи нападений на автобусы с болельщиками, и полиции приходилось сопровождать их в дни игр. Но если хулиганы по отношению к оппонентам иногда вели себя корректно, то полиция пощады не знала.

В 1971 году хулиганы вновь оказались на первых страницах прессы, когда фаны

---

³⁸ Плимут — самый южный город Англии, Ньюкасл — один из самых северных

«Лидса» устроили беспорядки на игре с «Вест Бромвич Альбион». Все началось с того, что судья засчитал в ворота «Лидса» гол, споры вокруг которого не прекращаются и сегодня. Фанаты ринулись на поле. Один из боковых судей, получив удар по голове, отправился в нокаут, а полиции потребовалось около пятнадцати минут, чтобы восстановить порядок. «Лидс» проиграл, и в результате этого через неделю «Арсенал» стал чемпионом с преимуществом всего в одно очко.

После игры официальные представители «Лидса» были возмущены в большей степени судейством, чем поведением своих фанов. ФА приговорила клуб к штрафу в 750 фунтов и обязала провести четыре первые игры предстоящего сезона за закрытыми дверями. Это решение было первым в целой серии подобных, и тогда оно вызвало еще больше возмущения в обществе, чем сама игра.

Полиция всерьез взялась за хулиганов, ее представительство на играх становилось все более внушительным. Для фанов появилось новое интересное занятие — перехитрить полицию. На трибунах начала распространяться новая проблема — бросание предметов на поле. Снарядами становились заточенные монеты и дротики для игры в дартс, которые можно было бросать на длинные дистанции. Редко полиции удавалось обнаружить такие предметы при входе на стадион. Если даже удавалось видеть, как кто-то кидал на поле дротик, его было почти невозможно арестовать, так как проникновение полиции на трибуну непременно влекло за собой новые беспорядки. Единственным способом борьбы были обыски, но спрятать нужные предметы от полиции было очень легко. Правда, многие, занимавшиеся насилием, считали использование подобных предметов проявлением трусости. В драке человек полагался только на свои руки и ноги, а те, кто кидал предметы, часто делали это из-под тишка.

Можно подумать, что в насилие были вовлечены фаны только крупных клубов, но это не так. Клубом с очень опасной фирмой в то время был «Норвич Сити». В феврале 1972 года на их матче с «Миллуоллом» были очень серьезные инциденты. Игра собрала 34000 зрителей. Во время беспорядков до, во время и после матча три человека получили ножевые ранения, один из которых был отправлен в госпиталь, а 18 человек было арестовано, причем лондонцев арестовали гораздо меньше, чем местных. Этот инцидент показал, что в Англии есть клубы, готовые оказать сопротивление признанным лидерам хулиганства. В том году беспорядки возникали на матчах «Норвича» с «Ливерпулем», Шпорами и «Арсеналом» — клубами, чьи фанаты были в то время наиболее опасными.

Проникновение на сектор соперника все еще было любимым занятием хулиганов, но с каждым разом оно требовало все больше смелости и определенных навыков. На стадионе же простой поход в туалет мог закончиться в медпункте. Те, кто проникал на вражеские сектора, вели себя по-разному. Одни начинали действовать сразу, как появлялись на секторе, для других сигналом к началу служил выход команд на поле или первый гол. Победа на домашнем секторе на выездной игре была тем, к чему стремилась каждая фирма страны. Полиция в то время предпочитала не арестовывать тех, кто проникал на сектор, а просто отправляла их к основной части болельщиков. Иногда, впрочем они выкидывали несколько человек за пределы стадиона, где их уже поджидали местные. Некоторые полицейские не выпускали приезжих без того, чтобы местные несколько раз не треснули им в рыло.

Клубы наконец-то стали осознавать, что часть ответственности за поведение болельщиков лежит и на них, и стали думать, как разрешить проблему. В 1972 году «Ноттингем Форест», чья домашняя посещаемость из-за беспорядков на трибунах снизилась с 20 до 10 тысяч, был вынужден соорудить на трибунах стадиона оградительные решетки. Трибуна Трент Энд была разделена на четыре части, каждую из которых охранял усиленный отряд полиции. Это принесло неожиданный успех. Толпа не могла больше свободно перемещаться по трибуне, а тем, кто нарушал порядок, после этого было сложнее «потеряться». На несколько недель Трент Энд стала самым спокойным местом на стадионе. Но такие клетки показали, что клубы не стали решать

проблему хулиганов, а просто изолировали их от остальных посетителей стадиона. В дальнейшем это решение привело к трагическим последствиям.

В тот год появилось еще кое-что новенькое. Везде, где они действовали, хулиганы стали оставлять свой «знак». Надписи на стенах, особенно в Лондоне, предупреждали гостей, что они находятся на чужой территории. Некоторые банды отвечали своими надписями, показывая, что они были там, несмотря на предупреждение. В этот же год впервые появились банды, целиком состоявшие из женщин.

Впервые это произошло в Питерборо на матче местной команды с «Дерби Каунти». По пути домой со стадиона одну из местных девушек остановила фанатка «Дерби» и предложила поединок один на один. После отказа она была завалена на землю и получила несколько ударов по голове от других фанаток «Дерби», которые все были в тяжелых ботинках. Люди, прекратившие избиение, рассказали, что на вид ни одна из нападавших не была старше пятнадцати лет. Естественно, ни одну из них не арестовали. Инцидент широко освещался в прессе, и именно поэтому по всей стране стали появляться женские банды.

На протяжении долгого времени болельщики считали обязательным показать всем, за кого болеют. Клубные шарфы и шапочки встречались на каждом шагу. Это начало меняться, когда на трибунах появились скинхэды. Одежда фирмы Ben Sherman, стэйпрессы³⁹ Levi's и ботинки Doc Martens благодаря им стали ассоциироваться с футбольным насилием, но шарфы все еще продолжали использоваться фанами. Было очень обидно потерять шарф в драке, особенно если он доставался врагу. Хулиганы стали больше уделять внимания своему внешнему виду. После выхода в 1973 году фильма «Механический апельсин»⁴⁰, который был наполнен сценами насилия, многие стали одеваться, как герои фильма. К счастью, это продолжалось недолго, иначе это было бы уж слишком⁴¹.

В 1974 году произошло еще одно событие, к которому все применяли слово «впервые». Это было убийство на футболе. Во втором туре чемпионата «Болтон» отправился на матч в Блэкпул, и эта игра не должна была стать поводом для серьезных проблем. Но стычки происходили весь день, причем во всех из них применялись подручные предметы. В перерыве во время очередной драки фан «Блэкпула» упал и не поднялся. В груди у него был нож. Человеку, который нанес смертельное ранение, было 14 лет.

Хотя этот инцидент привел всех в состояние шока, все именно к этому, а я вообще удивляюсь, как это не произошло раньше. Практически во все стычках применялись опасные бритвы, ножи и дубинки, и рано или поздно это должно было привести к трагедии. Все поняли, что надо было что-то менять.

По примеру «Эвертона» и «Ноттингем Форест» клубы по всей стране стали устанавливать на стадионах решетки. На какое-то время это действительно принесло положительные результаты. Полиция вела себя активно на всех играх, даже на тех, где не ожидался аншлаг. Изменилось то, что полиция начала контролировать в дни матчей не только трибуны стадиона, но и прилегающую к нему территорию. Приезжие болельщики находились под постоянным контролем полиции, а после игр оставались на своих секторах до тех пор, пока полиция не была уверена в том, что сможет обеспечить им безопасную дорогу на вокзал.

---

³⁹ то есть брюки, сохраняющие форму, которые не нужно гладить (в теории, конечно)

⁴⁰ легендарный «A Clockwork Orange» режиссера Стэнли Кубрика по не менее легендарному роману Энтони Берджесса

⁴¹ кто смотрел-читал, тот поймет, почему

Впервые хулиганам пришлось преодолевать препятствия, которые им создавала полиция и футбольные чиновники. Фаны сменили сектора за воротами на центральные стоячие сектора. Они старались расположиться как можно ближе к приезжим фанам и могли закидывать их различными предметами на протяжении всего матча. Проникновение на вражеские сектора стало происходить все реже не только потому, что было трудно туда попасть, но и потому, что их было трудно покинуть, если что-то шло не так, как надо.

Но с некоторым затишьем на трибунах вспыхнули с новой силой сражения за пределами стадиона. Атакам подвергались как специальные поезда, так и автобусы — вид транспорта, который предпочитали хулиганские фирмы. Местами, которые приходилось защищать от врагов, как раньше нужно было защищать трибуны, стали пабы. Драки стали возникать задолго до начала матча, пока полиция не успевала взять ситуацию под контроль. Так как хулиганы стали собираться в основном в пабах, именно они стали местом большинства столкновений. Победа во вражеском пабе стала не менее почетной, чем победа на вражеском секторе. В середине семидесятых появились первые законы, направленные против футбольных хулиганов. Но в судах практически никто не получал тюремный срок, так как (несколько утрирую, конечно) достаточно было просто появиться там в приличной одежде и извиниться.

Все менялось в среде футбольных хулиганов. Теряла популярность музыка в стиле ска, всё меньше скинов было видно на футболе. Стала популярна музыка соул и джаз-фанк, которую я с удовольствием слушаю и сейчас.

В это время впервые у хулиганства появился расистский оттенок. Сказывалось влияние Национального Фронта. Все больше черных игроков стало появляться в клубах, а правые движения начали рассматривать футбольных болельщиков как идеальный способ борьбы с ними, и такие издания, как «Бульдог»⁴², стали все чаще продаваться на стадионах. Многие из тех, кто увлекся этой идеей, стали одеваться так же, как скины, но отличало их от прошлых скинов то, что они брили головы⁴³. Новый имидж скинов стал популярен, а это означало конец эры «настоящих» скинов.

На трибунах появлялось все больше последователей Национального Фронта, именно они были тогда основными организаторами беспорядков на футболе. Хулиганы позволяли использовать себя в чужих политических интересах, и многие, вспоминая то время, испытывают чувство стыда.

В 1976 году у полиции появилось новое оружие в борьбе с футбольными хулиганам — камеры скрытого наблюдения. То, что арестовать могли теперь кого угодно, кто был заснят во время беспорядков, если не сегодня, то на следующей игре, многих хулиганов привело в состояние шока. Но хулиганы смогли достойно ответить. Проблемы практически исчезли с трибун, но стали появляться где угодно за их пределами.

Для фанатов лондонских клубов излюбленным местом для сведения счетов с оппонентами стало лондонское метро. Фирмы использовали для этого одни и те же станции. Хулиганы «КПР», например, предпочитали действовать на «Лэндброк Грув», а на «Фулхэм Бродуэй» было лучше не появляться, если ты не был фаном «Челси». Субботними вечерами станции метро и вокзалы Лондона становились местом разборок футбольных хулиганов. Атакам подвергался почти каждый поезд, на котором ехали болельщики.

Другим местом для драк стали станции обслуживания и бензоколонки на шоссе. На одной станции могло остановиться несколько автобусов с фанатами разных клубов, и

---

⁴² издание Национального Фронта

⁴³ имеется в виду «налысо» — в Англии таких называют «бон-хэдс», то есть бонхэдами, в отличие от собственно скинхэдов, которые предпочитали просто короткие стрижки под машинку, «кропы» (английское scorp)

нетрудно догадаться, к чему это не раз приводило. Все это привело к тому, что в 1977 году станции перестали принимать фанатские автобусы, если они не предупреждали о своем приезде заранее.

Для полиции это создавало дополнительные проблемы. Они боялись того, что их нововведения не будут работать. Но на их стороне был закон, который иногда оправдывал не совсем адекватные действия. Хулиганы понимали — что бы ни делали полицейские в борьбе с ними, им все сойдет с рук.

Полиция фактически получила полную свободу в выборе средств борьбы с хулиганами и начала использовать эту свободу по полной программе. Для многих, кто выезжал в другие города в семидесятых — восьмидесятых, полиция была первоочередным врагом. Любой, кто ходил на футбол, был для полиции потенциальным хулиганом, и часто страдали невинные люди. Все сходились во мнении, что хуже всех была мерсисайдская полиция. За ней шли лондонская и полиция Ньюкасла. Лично я считаю, что многие из них ничем не отличались от зверей. Но противостояние полиции и хулиганов не привело ни к чему, кроме обострения проблемы. Хулиганы получили еще один объект для ненависти.

В 1976 году погиб еще один болельщик. Им оказался болельщик «Миллуолла», получивший удар ножом во время драки с фанами «Вест Хэма» на станции метро «Нью-Кросс». Общественность была в шоке, а шеф полиции страны призвал правительство приостановить проведение чемпионата на год, чтобы полиция смогла лучше подготовиться к борьбе с хулиганами. Призыв этот был проигнорирован. Вместо этого на экранах страны появился документальный фильм «Панорама» о фанатах «Миллуолла».

Невозможно переоценить эффект, который этот фильм произвел на развитие хулиганства в Англии. Благодаря газетам, все в стране знали, что из себя представляют фаны «Миллуолла», а теперь их можно было еще и увидеть. Кроме того, их фирма придумала себе имя и единую униформу. Это было незабываемо — видеть парней на трибуне в хирургических шапочках, называющих себя The Treatment⁴⁴. Рядом с Halfway Liners и F-Troop они выглядели смешно. Но никому и в голову не приходило смеяться; было слишком страшно. Многие предполагали, что парни, которые были в фильме, оделись так именно для съемки фильма. Я не знаю, правда это или нет. Я знаю лишь то, что с момента выхода фильма каждая фирма в стране придумала себе имя, а фаны «Миллуолла» приобрели легендарный статус.

В это время как один из способов борьбы с хулиганами рассматривалось возвращение всеобщей воинской обязанности, но эта идея была обречена на провал, так как была очень непопулярной в народе. Также в это время зародилось новое молодежное движение — панки, а движение скинов переживало второе рождение.

Это движение отличалось от своих предшественников еще большей жестокостью. Многие скины вступали в откровенно фашистские организации, такие, как Британское Движение и Национальный Фронт. Вместе с панками скины были королями улиц тех лет. Некоторые панк-группы, такие, например, как Sham 69 и Cockney Rejects, посвящали песни футбольным хулиганам. Многие даже считали, что Anarchy In The UK группы Sex Pistols была о хулиганстве. В целом же панки не оказали никакого влияния на футбол. В их среде скоро стали популярны наркотики, и движение пошло на спад. Но скины остались, а хулиганство продолжал развиваться.

Использование оружия в драках, особенно ножей, было в порядке вещей. Происходили инциденты, о которых сегодня стыдно вспоминать. Так, сторонники Волков⁴⁵, среди которых всегда было много националистов, демонстрировали симпатии к

---

⁴⁴ «лечение»

⁴⁵ «Вулвергемптон Уондерерз»

ку-клукс-клану. Впервые это проявилось на матче Кубка Англии с «Экзетер Сити». На протяжении всего дня фаны Волков устраивали беспорядки в городе, а на стадионе устроили прорыв на поле и сломали одни из ворот. На многих из них были белые колпаки. После этого символика ККК появилась на стенах пабов и стадионов, а белые колпаки стали популярны среди молодежи. Полиция же считала, что маски одевались для того, чтобы человека нельзя было вычислить по записи, сделанной скрытой камерой. Но увлечение ККК ушло в прошлое, к счастью, довольно быстро.

В том же году стадион «Миллуолла» был дисквалифицирован за беспорядки на матче с «Ипсвичем», и клуб был вынужден проводить домашние матчи в Портсмуте, городе, с хулиганами одноименного клуба которого у «Миллуолла» сложились очень плохие отношения. На игре против «Бристоль Роверс» фаны «Миллуолла» «отличились» массовой дракой с фанатами «Роверс», «Портсмута» и представителями Anti-Nazi League⁴⁶, которые прибыли специально для проведения акции против лондонцев.

Сезон близился к концу, и было трудно представить, что может произойти что-то худшее, чем то, что уже было. Движение хулиганов росло, и фирмы, теперь каждая со своим названием и отличительными знаками, создавали проблемы по всей стране. Британский хулиган стал появляться на матчах английских клубов в Европе. «Ливерпуль», «Манчестер Юнайтед» и «Лидс» на матчах Кубка УЕФА привозили с собой тысячи хулиганов.

Но если семидесятые были плохими, то восьмидесятые стали еще хуже. А началось все с появления движения, которое подняло хулиганство на абсолютно новый уровень.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ЧЕРНЫЕ ДНИ

Здесь нет никакой ошибки; с 1979 года и по наши дни футбольное насилие — это кэшлс⁴⁷. Просто удивительно, что так мало внимания было уделено культуре, с момента своего появления поставившей насилие во главу угла. Причиной этого во многом являются разногласия, к чему вообще относить кэшлс, и с чего все началось.

Для меня это движение всегда было связано только с двумя вещами: футболом и модой. Только. На футбол я одевал лучшее, что у меня было. Некоторые относили сюда еще и музыку, особенно соул и джаз-фанк, но это, на мой взгляд, притянуто за уши. Я никогда не проводил параллели между музыкой и футболом и не собираюсь делать это сейчас.

Интересно скорее не то, как все началось, а то, кто начал. Впервые стильную одежду стали носить сторонники лондонских клубов, особенно «Челси». Я видел фотографии, на которых болельщики были одеты в форму для гольфа и даже велоспорта. Как южанину, мне нелегко признаться, но изначально законодателями мод в английской околфутбольной культуре были скоузерс⁴⁸.

В семидесятые годы, во многом благодаря «Битлз», жители Ливерпуля считались самыми дружелюбными в Англии. Но любой фан скажет вам, что фанаты «Ливерпуля», «Эвертона» (а в меньшей степени и «Транмер Роверс») всегда считались одними из лучших бойцов в стране. Они часто использовали ножи, а их выезд зачастую

---

⁴⁶ ультралевая британская молодежная организация

⁴⁷ точнее «кэжьюлс», то есть «модники», но поскольку в русский лексикон прочно (хотя и неправильно) вошло как «кэшлс», то было решено оставить все как есть

⁴⁸ жители Мерсисайда

заканчивались кровопролитием. Когда «Ливерпуль» в 1983 году приезжал в Уотфорд, почти все продавцы футбольной атрибутики были ограблены. А когда фаны «Ливерпуля» отправлялись в Европу, они грабили магазины с дорогой одеждой, которую как носили сами, так и продавали в Англии.

К концу 1980 года люди стали замечать на трибунах стадионов парней в стильной, дорогой одежде. Мода быстро распространилась по всей стране, и продукция фирм Pringle, Fila, Ellesse, Tacchini, Diadora и Lacoste стала очень популярна среди хулиганов. Многие не могли позволить себе дорогую одежду в связи с некоторым ухудшением экономической обстановки в стране, поэтому очень широко распространено было ношение «подрезанной» одежды. Следующее письмо прислал Пэт, фан «Челси», живущий в провинции.

В сезоне 1980-81 я поехал на матч с «Ливерпулем». Полиция отвела нас всех в один паб и продержала там весь день. Через некоторое время к нам в паб вошли двое местных ребят, на вид им было по 13 — 14 лет, и дали нам какие-то листки бумаги. На этих листах оказались фотографии одежды, которую они украли специально перед нашим приездом и намеревались продать нам за полцены. И после этого они еще удивляются, почему мы называем их мелкими воришками⁴⁹!

В восьмидесятые стиль на трибунах имел очень большое значение. Человек, который носил одежду неизвестных фирм, или даже замеченный в одной и той же одежде несколько раз, становился объектом для всеобщих шуток. Среди разных клубов была популярна одежда разных фирм, и по одежде можно было определить, какой клуб поддерживает человек. Лондонцев, к примеру, легко было отличить от других по белым кроссовкам. Мода менялась стремительно, и фирма, популярная сегодня, могла через неделю выйти из моды. Болельщиков, приезжающих в Лондон, отличали по одежде, менее стильной, чем у местных.

Первым нововведение заметил журналист Гэри Бушелл. Он называл этих молодых людей «хербертс», но этот термин не прижился, прижилось появившееся позднее «кэшлс». В фанзинах стали появляться статьи о моде. Фаны теперь стремились превзойти оппонентов не только в драке, но и в одежде.

Модные вещи стоили дорого, и некоторым приходилось тратить недельную зарплату на один-единственный джемпер. У хулиганов появилась новая проблема. Это время отмечено небывалым ростом краж в магазинах одежды.

Появление кэшлс добавило головной боли и полиции. Так как кэшлс не носили цветов клуба, стало труднее определить, кто за кого болеет. Единственным способом оставался прямой вопрос, что, понятно, далеко не всегда достигало цели.

То, что хулиганы стали одеваться в дорогую одежду, очень изменило их мнение о себе. Они стали считать себя «выше» остальных. Они начали путешествовать отдельно от скарферов, и возросло число фанов, путешествующих на машинах. Полиция просто не могла контролировать все машины, въезжающие в город, и иногда целые фанатские фирмы проникали в город незамеченными. Я слышал, что фаны «Лутона» ездили по городу в большом фургоне без окон, а когда находили паб с оппонентами, быстро вылезали и нападали на оппонентов. Правда ли это, я не знаю, но из двух независимых источников я слышал, что именно таким образом они в 1982 году накрыли паб с основой «Бирмингем Сити».

Участились случаи драк на шоссе, особенно вблизи Лондона, по субботним вечерам, когда болельщики возвращались с очередной игры.

Но не все считали, что путешествовать на автомобилях удобно. Специальные поезда

---

⁴⁹ намек на анекдотическую склонность скоузерс к воровству

были по-прежнему популярны. Но полиция могла остановить такой поезд в пути и посадить кого угодно. В 1980 году в таких поездах была запрещена продажа алкогольных напитков. Полицейские наряды были в каждом вагоне, в котором ехали фаны.

На трибунах ситуация становилась все хуже. Наступали черные дни английского футбола. 6 сентября 17-летний фан «Миддлсбро» погиб в драке с фанатами «Ноттингем Форест». Из-за беспорядков на 29-й минуте была остановлена игра «Шеффилд Уэнсдей» с «Олдхэмом», и один из игроков получил ранение, когда пытался успокоить толпу. Всего пострадало 20 человек, включая полицейских. «Первыми» в стране в то время считались фаны «Вест Хэма». Именно они (против фанов «Ньюкасла») впервые использовали в драке слезоточивый газ. В тот же день на игре с «Шеффилд Уэнсдей» погиб болельщик Боро⁵⁰, а на следующем матче «Вест Хэма», на Стэмфорд Бридж, из-за беспорядков было арестовано 42 человека.

К этому времени выросла организация хулиганов. В семидесятых под этим словом подразумевался в основном выбор, где пить и на чем ехать на выезд, а почти все беспорядки возникали спонтанно. Фирмы кэшлс планировали прежде всего насилие. Если были известны номера телефонов членов банд противника, место драки устанавливалось в телефонном разговоре, а в дальнейшем для этого стали применяться колонки объявлений в субботних газетах. У фирм появились разведчики, которые проводили дни матчей в поисках соперника. У «Вест Хэма», к примеру, этим занимались несколько парней на мопедах.

Суппортеры разных клубов действовали по-разному. Излюбленным приемом фанов «Челси», например, было покинуть город после игры, а потом вернуться через пару часов.

Оружие, которое использовали хулиганы, тоже менялось, ведь разгуливать по улицам с ножом в кармане в дни игр было уже проблематично. Обычная газета превращалась в «миллуоллский кирпич», правда для этого ее нужно было сложить определенным образом, намочить и высушить. При обыске на такие штуки обычно внимания не обращали, и их было очень легко пронести на трибуны.

Другим популярным оружием в то время были две опасные бритвы, связанные изолентой. Такие шрамы оставались на всю жизнь. Поразить таким оружием человека старались ниже спины, поскольку это означало, что несколько недель он не сможет сидеть на стадионе. Использовались также металлические шарики с приклеенными к ним кусочками лезвий, набитые камнями пачки сигарет, маленькие баллончики с кислотой, которую плескали врагам в лицо. Представители некоторых фирм носили в карманах маленькие металлические шарики, специально чтобы бросать на дорогу в случае преследования конной полицией.

Для сторонников некоторых клубов кэшлс становились просто культовыми персонажами. Движение было очень привлекательным для молодежи, и ряды хулиганов постоянно пополнялись. Скрытые камеры, которые обходились клубам довольно дорого, перестали приносить нужный результат.

В 1983 году еще одна смерть потрясла страну. Болельщик «Арсенала» после драки с фанатами «Вест Хэма» остался лежать на земле с припиленной на груди карточкой со словами «Поздравляем, вы только что имели дело с ICF». Пресса просто обезумела от такой сенсации, а фанатские фирмы по всей стране стали печатать свои визитные карточки.

На стадионе в тот день фаны «Вест Хэма» взорвали мощную дымовую шашку; когда она сработала, среди публики началась паника, но для хулиганов это был сигнал к действию. Фаны «Арсенала» не успели перегруппироваться после разгона; на место прибыла полиция. Все это происходило на «домашней» трибуне «Арсенала», Норс Банк, и для хулиганов «Вест Хэма» это был серьезный успех.

---

⁵⁰ сокращенное наименование «Миддлсбро»

Попытки остановить хулиганов предприняло руководство «Челси». На программке, посвященной четвертьфиналу Кубка Англии со Шпорами, была напечатана большая «антихулиганская» статья. Никакого эффекта она не произвела, а все, кто приезжал на Бридж «в гости», старались что-нибудь устроить. Это редко доставляло фанам «Челси» какие-либо проблемы, чего нельзя сказать о полиции. Но одной из фирм, которая могла одержать верх над «Челси», была фирма «Лидс Юнайтед».

В 1982 году оба клуба оказались во Втором Дивизионе, и «Лидс» привез на матч в Лондон большой отряд. Стычка на станции «Пиккадилли» показала, что это достойные соперники. До приезда полиции не удалось добиться перевеса ни одной из сторон. Когда же на место драки прибыла полиция, именно фанаты «Лидса» оказали ей сопротивление, в то время, как лондонцы предпочли отступить. Было арестовано 153 человека, но лондонцев среди них оказалось меньшинство. Но это был всего один из четырех отрядов, которые «Лидс» привез в Лондон в тот день, и еще 60 человек было арестовано за беспорядки на трибунах. Для клуба из провинции это был большой успех.

Хулиганы «Челси» серьезно готовились к ответной игре на Элланд Роуд⁵¹. Но как только их поезд прибыл на вокзал, из стоявшего рядом фургона вылетели четыре гранаты со слезоточивым газом. Первая попала на крышу вагона, вторая, отскочив от него, ранила полицейскую собаку, третья упала на рельсы, а четвертая влетела точно в окно. К счастью, поезд оказался междугородним, а в таких поездах стекла делают двойными. Никто не знает, что могло бы произойти, если бы граната попала внутрь вагона. Когда поезд прибыл к месту назначения, многие отказывались покинуть его, мотивируя это тем, что им еще не надоело жить. Случай на вокзале несколько остудил пыл фанов «Челси», а полицию заставил предпринять экстренные меры безопасности, и нет ничего удивительного в том, что в тот день никаких серьезных инцидентов зафиксировано не было. Тем не менее, для «Лидса» это была еще одна победа. В октябре произошел еще один инцидент с участием болельщиков обоих клубов. «Челси» играл на выезде с «Хаддерсфилдом», и туда прибыли хулиганы «Лидса». Один из фанов «Челси» умер в больнице следующей ночью от побоев, полученных в драке, в которой принимали участие фаны всех трех клубов.

В 1983 году английские хулиганы вновь заявили о себе на международной арене. Фаны Шпор устроили беспорядки в Роттердаме после матча с «Фейеноордом». Беспорядки были и на матче сборной в Люксембурге. УЕФА предупредила английские футбольные власти, что если они не возьмутся за борьбу с хулиганами, английские клубы будут отстранены от участия в еврокубках. Здесь неожиданно для всех проблемой заинтересовалось английское правительство. Полиция старалась выявить лидеров футбольных хулиганов по видеозаписям беспорядков. Это принесло свои плоды, и в 1984 году несколько хулиганов оказалось за решеткой.

Движение кэшлс переживала в то время расцвет. Насилие стало более организованным; один из самых известных инцидентов того времени подробно описан в книге «Высшая мера» — участвовали в нем банды «Миллуолла» и «Бристоль Сити». Вкратце события развивались так: хулиганы «Миллуолла» прибыли в Бристоль и устроили беспорядки, в результате которых один из местных фанов получил перелом позвоночника, а двое приезжих были сброшены с моста. Через две недели «Сити» привезли в Лондон боевой состав и накрыли паб с основной бандой «Миллуолла». Через год в день игры этих клубов в Лондоне фаны «Миллуолла» развесили по всему Лондону липовые указатели для автобусов «Сити», и в результате они приехали в место, где их ждали несколько сотен хулиганов. Организация в тот день была практически идеальной.

1985 год стал худшим в истории английского хулиганства. Беспорядки на Кенилуорт Роуд произвели небывалый общественный резонанс. Чиновники из УЕФА

---

⁵¹ стадион «Лидса»

указали английскому правительству на то, что хулиганство больше не проблема футбола; теперь он стал проблемой общества. Следовательно, бороться с ним должно было именно правительство. Возникли проекты введения специальных карточек для футбольных фанов, а на территории стадионов была запрещена продажа алкоголя.

Кен Бэйтс, президент «Челси», устав от хулиганских выходок своих болельщиков, решил действовать самостоятельно. Для начала он запретил появляться на Стэмфорд Бридж журналистам тех газет и журналов, которые, по его мнению, создавали клубу неблагоприятный имидж и в своих статьях вместо борьбы с насилием «пропагандировали» его. Также он распорядился пустить электрический ток по решетке перед сектором «активных» фанов. Это решение было оспорено в суде, и в результате ток так ни разу и не пустили, но такая решительность президента многим пришлась по вкусу.

11 мая 1985 года, в тот же день, когда 56 человек погибло в огне на стадионе в Брэдфорде, фанаты «Лидса» и «Бирмингем Сити» устроили беспорядки, в результате которых 96 полицейских получили ранения, а один несовершеннолетний подросток погиб, когда обрушилась стена. Но самое страшное произошло 18 дней спустя. На стадионе Эйзель в Брюсселе в давке, спровоцированной фанатами «Ливерпуля», погибли 39 итальянских болельщиков. Много говорилось о том, что полиция провалилась в тот день, но я не думаю, что ее нужно строго винить, так как в то время английских хулиганов мало что могло остановить. УЕФА немедленно отстранила английские клубы от участия в международных матчах. «Манчестер Юнайтед», «Норвич», «Эвертон» и «Саутгемптон» оспорили это решение в суде, но оно, к счастью, осталось в силе. В Англии как раз в это время вышел еще один документальный фильм о хулиганах. Героями его на этот раз стали парни из ICF.

Inter-City Firm, названная так из-за постоянных путешествий одним и тем же способом⁵², всегда считалась одной из самых жестоких. Они заслужили ту репутацию, которую имели, постоянными драками и высокой организацией. Я видел их в действии всего один раз, но мне хватило этого на всю жизнь. В то время про ICF ходило множество мифов и легенд. Одним из них был слух о том, что банда собиралась защитить авторские права на логотип «ICF» и выпускать одежду со своей символикой. Не уверен, что это правда, но слухи поднимали рейтинг этой фанатской фирмы еще выше. Для многих явилось шоком то, что фильм, фактически рекламировавший хулиганскую фирму, вышел на экраны через несколько дней после страшной трагедии.

Фильм вновь поднял в обществе интерес к проблеме хулиганства, а по всей стране, как обычно, стали появляться банды, создаваемые по образцу ICF. Но хулиганы не знали, что полиция решила покончить с ними раз и навсегда. Стали разрабатываться операции внедрения полицейских в среду хулиганов.

Первой пошла на это лондонская полиция. В 1985-86 годах целью ее операции «Гол в свои ворота» стала фирма «Челси». После арестов лидеров фирмы хулиганы всей страны пребывали в шоке. В это же время правительство приняло еще несколько законов против хулиганов. На играх немедленно воцарилась спокойная обстановка, и хотя проблема не была решена полностью, по крайней мере, на стадион можно было ходить, не опасаясь за свое здоровье. Сезон 1985-86 был отмечен самой низкой посещаемостью, но в будущем на игры стало ходить гораздо больше зрителей.

В 1986 году УЕФА несколько ослабила санкции по отношению к английским клубам, разрешив им проводить контрольные матчи за границей. Первыми этим правом решили воспользоваться «Вест Хэм» и «Манчестер Юнайтед», чьи фаны отправились в Европу на пароме. Предстояло восьмичасовое путешествие, а на борту парома не оказалось полиции. Как только паром отчалил, во всех без исключения барах вспыхнули драки, и капитан, видя, что никто успокаиваться не собирался, был вынужден повернуть

---

⁵² они путешествовали на междугородних поездах

судно обратно в порт. По возвращении в Харвич⁵³ 14 человек было арестовано, 4 человека отправлены в больницу с серьезными травмами, а еще 30 медицинская помощь была оказана на месте. Ни на УЕФА, ни на Футбольную Ассоциацию Англии этот случай благоприятного впечатления, как можно догадаться, не произвел.

За пределами стадионов для многих хулиганы оставались культовыми героями. В 1987 году вышел в свет художественный фильм «Стая». Я считаю этот фильм одним из лучших на данную тему. Ни если кто-то думал, что этот фильм заставит хулиганов остановиться! и задуматься над тем, что они делают, то он, конечно, ошибался. Для маленьких неорганизованных фирм этот фильм стал своего рода учебным пособием. Вновь возросло использование оружия, в частности, ножей.

Сезон 1987-88 не отметился серьезными инцидентами. Интересные вещи произошли только в самом его конце. В то время для определения команд, остающихся в Первом Дивизионе, применялась система плей-офф. Именно в таких матчах и предстояло встретиться «Челси» и «Миддлсбро». В матче на Стэмфорд Бридж, который «Челси» проигрывало 0-2, местные болельщики предприняли неудачную попытку сорвать игру. Всего во время и после матча было арестовано 102 человека. Через несколько недель должен был стартовать Евро-88, и ФА оштрафовала «Челси» на 75000 фунтов, опасаясь, что Англию могут отстранить от участия в чемпионате. К счастью, этого не произошло, но через несколько дней беспорядки повторились на товарищеском матче сборной в Германии.

Отношение полиции к футбольным фанам не менялось. Каждый посетитель стадиона был для нее потенциальным хулиганом. Отношение к полиции было соответствующее. И тогда произошло событие, которое изменило все: Хиллсборо.

События того дня, 15 апреля 1989 года, по праву заняли первые места в сводках новостей и на страницах печати. Много внимания было уделено бездействию полиции, но почти никто почему-то не сказал, что если бы безбилетные фанаты «Ливерпуля» не начали штурмовать входные ворота, те 96 человек, что погибли там, были бы до сих пор живы. Правдой было то, что все жертвы того дня целиком лежат на совести хулиганов. Аргументы вроде того, что полиция провела фанов «Ливерпуля» не к тем воротам, не могут служить оправданием. Если бы люди не занимались насилием в прошлом, не было бы вообще необходимости кого-либо охранять. На нас всех лежит вина за ту трагедию, как на людях, которые породили футбольное насилие. И занимались им.

Все поняли, что надо было что-то менять. На всех стадионах исчезли «стоячие» сектора. Но самым главным было то, что люди поняли, что не все посетители стадионов — хулиганы, а скорее наоборот, хулиганов явное меньшинство. Изменилось отношение к футбольным болельщикам. Грубость полиции стала уходить в прошлое.

Следующий сезон был самым спокойным с точки зрения безопасности. Все начали верить, что произошли изменения к лучшему. Но все усилия сошли на нет за несколько часов в день последнего тура, когда «Лидс» играл в Борнмуте за право выхода в Первый Дивизион. Полиция на протяжении всего сезона просила перенести игру на более ранний срок, так как предвидела, что игра может стать решающей, и не было известно, чем все закончится. Но просьба эта была проигнорирована. В результате на игру приехало около 5000 фанов «Лидса», 104 человека было арестовано, а полиции с трудом удалось предотвратить серьезную стычку на пляже. После этого Футбольная Лига дала полиции право переносить матчи, на которых возможны беспорядки, на удобное для нее время.

Через несколько недель сборная Англии отправилась на Чемпионат Мира-90 в Италию, где произошли очередные беспорядки с участием английских хулиганов, но следующий сезон не принес никаких серьезных инцидентов. Казалось, что проблема уходит в прошлое. Однако те, кто так думал, сделали одну из самых серьезных ошибок

---

⁵³ английский порт

своей жизни.

В очередной раз внимание всех привлекла ICF. В то время одна фирма выпустила в продажу стиральный порошок, на упаковке которого был рекламный слоган «Surprise a friend this weekend»⁵⁴. Покупателям порошка в качестве рекламной акции предлагались дешевые железнодорожные билеты. Так вот, такая обертка была прикреплена к груди болельщика «Миллуолла», получившего в драке смертельное ранение, а на другой стороне от руки было написано: «Ничего личного. ICF».

К этому времени практически все операции по внедрению полицейских в среду хулиганов потерпели провал, и в обществе сложилось крайне отрицательное отношение к подобным мерам. Решено было шире использовать видеокамеры, которые теперь устанавливались не только на стадионах, но и за их пределами.

В 1990 году хулиганы поняли, что для того чтобы избежать проблем, нужно было знать планы полиции. Широкое распространение получили радиосканеры, чтобы «пеленговать» полицейские частоты. В этот же год впервые широкое применение получило оружие, которое стало одним из любимых у хулиганов: баллончики с разными химическими составами. Как всегда, к нововведению имели отношение хулиганы «Вест Хэма», но на этот раз они оказались в роли пострадавших в результате нападения на них фанов «Лестер Сити» неподалеку от Филберт Стрит⁵⁵.

Беспорядки на трибунах на играх «больших» клубов стали редкостью. Полиция и футбольные клубы усиленно делали вид, что смогли полностью решить проблему хулиганства. Но в низших дивизионах мало что изменилось. Драки на трибунах в провинции продолжались, а принимать участие в них стали те, кто еще вчера делал это в крупных городах. В высших дивизионах действовать становилось все труднее, и толпы хулиганов устремили свои взоры на низшие дивизионы и на нон-лигу.

Если футбольные чиновники думали, что хулиганство ушло в прошлое, то показывали этим лишь свою некомпетентность. В феврале 1992 года первый за несколько лет серьезный инцидент на трибунах заставил прессу вернуться к подробному освещению околофутбольных событий. На Сэйнт-Эндрюс фан «Бирмингем Сити» выбежал на поле и травмировал судью после того, как его клуб лишился победы на последней минуте матча со «Сток Сити». На поле выбежали другие фаны, судья прервал игру и последние 35 секунд провел только после того, как на трибунах и на поле не осталось ни одного болельщика. Клуб был приговорен к штрафу в 50000 фунтов, и две следующие домашние игры провел при пустых трибунах. Насилие возвращалось на трибуны, и в тот же год еще несколько судей и игроков подверглись нападению хулиганов.

В 1993 году хулиганы стали еще смелее, так как скрытые камеры практически не оправдывали себя. Если человека не арестовывали в день игры, то его просто невозможно было арестовать в какой-либо другой день.

Во время последней игры на Ден⁵⁶ фанаты «Миллуолла» устроили прощальное шоу. Через неделю бульдозеры сравняли его с землей. На первом же матче на новом стадионе, на котором не было стоячих мест и который должен был положить конец вандализму на трибунах, подвергся нападению тренер клуба «Чарльтон». На игре плей-офф с «Дерби Каунти» фаны «Миллуолла» оскорбляли двух чернокожих игроков команды гостей так, что их пришлось заменить еще в первом тайме. После финального свистка хулиганы прорвали ограждение за воротами и напали на голкипера «Дерби». Но события в тот день происходили не только на трибунах. Перед игрой две группировки

---

⁵⁴ «порадуй друга в уик-энд»

⁵⁵ стадион «Лестера»

⁵⁶ старый стадион «Миллуолла»

схлестнулись на одной из улиц города, а после игры стычки в метро продолжались весь вечер. В тот день хулиганы впервые использовали для организации драки мобильные телефоны. Этот вид связи становился все дешевле и в дальнейшем получил широкое распространение в среде хулиганов.

Сильно выросла организованность фирм. Две враждующие банды могли контактировать друг с другом на протяжении всего дня, договариваясь о месте встречи. Хулиганы старались узнать как можно больше номеров телефонов членов вражеских фирм. Для этого применялись разные способы, включая подкуп сотрудников телефонных компаний. В целом же складывалось ощущение, что проблема хулиганства была не очень серьезной. Все больше людей стало ходить на стадионы, и иногда они не видели конфликтов на протяжении нескольких месяцев.

В 1994 году на видеокассетах вышел фильм «Беспорядки на стадионах». Подразумевалось, что это серьезный фильм о проблеме хулиганства. На самом же деле это был просто коммерческий проект, который принес авторам немалые деньги, а хулиганов еще больше убедил в том, что пока что никто не может ничего им противопоставить. Ни полиция, ни ФА не разделяли радость авторов по поводу успеха фильма.

25 января 1995 года игрок «Манчестер Юнайтед» Эрик Кантона был удален с поля за грубую игру в матче против «Кристал Пэлас». По пути в раздевалку к нему подбежал болельщик «Пэлас» и крикнул что-то оскорбительное. Футболист, не долго думая, с помощью Удара в стиле кунг-фу отправил обидчика в нокаут. Лишь после этого стюардам удалось успокоить его и увести в раздевалку. Эти кадры обошли весь мир, а клуб отстранил своего игрока от участия в матчах до конца сезона. Всю вину после этого стали валить на болельщика, который «спровоцировал» и без того беспокойного игрока. Не знаю уж почему, но именно после этого случая пресса вновь заинтересовалась хулиганскими фирмами. Матч «Челси» — «Миллуолл» в Кубке Англии сопровождался такими беспорядками, каких Лондон еще не видел. 200 полицейских, которые пытались хоть как-то контролировать обстановку на улицах Лондона и на стадионе Ньюден, прокляли тот день, так как игра завершилась ничьей и нужна была переигровка. На ней беспорядки вспыхнули с новой силой, двое игроков «Миллуолла» были атакованы фанатами «Челси» при выходе из туннеля, а за пределами стадиона фаны из Восточного Лондона сосредоточили свое внимание на полицейских и, применив слезоточивый газ, серьезно ранили 20 из них. Всего было произведено 38 арестов.

У хулиганов стало складываться впечатление, что старые добрые времена возвращаются. То было беспокойное время для всех истинных почитателей игры. Чиновники не понимали всей серьезности проблемы. До Дублина оставались считанные недели.

То, что там произошло, я подробно описал в книге «Англия, моя Англия». После тех событий пресса стала буквально охотиться за информацией о футбольных хулиганах, особенно о тех, кто был арестован. Печатались статьи об их жизни, семьях, положении на работе. То, что многие хулиганы занимали высокие должности, привело народ в ужас; все еще считали хулиганов безмозглыми идиотами, ничего не знающими и не умеющими. В среде хулиганов стали вновь активно внедряться ультраправые. К тому же после Дублина многие интернациональные организации стали рассматривать футбольных фанов как своих врагов и даже провели против них несколько акций.

Хулиганы тем временем продолжали действовать. Всего через две недели после событий в Дублине полиция города Брюссель была вынуждена разгонять безбилетных фанов «Челси» с помощью водомета, произведя при этом 354 ареста. В следующем круге «Челси» отправилось в Сарагосу, и его болельщики столкнулись там со зверством местной полиции. Но эти случаи не стоит рассматривать лишь как пример английского беспредела. В Бельгии фаны «Челси» подверглись атаке со стороны местных хулиганов, а в Испании, как я уже сказал, были спровоцированы местной полицией, и драка на трибуне началась целиком по ее вине. Но после этих двух случаев ни ФА, ни правительство не

выступили в защиту английских фанов. Не было никаких официальных международных заявлений в оправдание на этот раз действительно невиновных болельщиков. Хулиганы этого не забыли.

Всего через несколько недель игру потрясла очередная трагедия. Переигровка полуфинала Кубка Английской Лиги на Вилла Парк⁵⁷ между «Манчестер Юнайтед» и «Кристал Пэлас» закончилась смертью болельщика «Пэлас», который попал под колеса автобуса, пытаясь спастись от фанов «МЮ». Это случилось в самое неподходящее для английского футбола время. На горизонте уже маячил Евро-96, крупнейший футбольный турнир в Англии с 1966 года.

После Дублина все кому не лень призывали Англию добровольно отказаться от проведения турнира. После проблем с фанатами «Челси» за границей эти призывы зазвучали еще громче. Пресса называла предстоящее лето войной, в которой примут участие фаны со всей Европы, которые приедут на чемпионат, чтобы отомстить английским парням. Полиция тем временем, искренне веря, что держит хулиганов под контролем, делала одно за другим заявления в прессе, где сообщалось об очередных арестах лидеров хулиганских банд и о том, что все руководство полиции уйдет в отставку, если во время чемпионата возникнут проблемы с безопасностью. Хулиганы взяли паузу. В прессе появились статьи о том, что они готовят создание «суперфирмы», в которую войдут топ-бои со всей страны, и о том, что все фирмы будут биться плечом к плечу. На самом деле авторы этих статей оперировали лишь слухами и своим богатым воображением.

Евро-96 прошел довольно мирно, за исключением игр Англии с Шотландией и Германией. Но пресса посвятила хулиганам столько статей, что в следующем сезоне не быть проблем просто не могло.

Чемпионат Европы еще больше увеличил популярность футбола в Англии. Хулиганов это заставило несколько пересмотреть свои взгляды. Скарферы больше не рассматривались как объект для атаки, нападения на них стали считаться проявлением слабости. Обычной практикой стало то, что в дни матчей несколько человек из одной фирмы находили представителей другой и спрашивали, хотят они что-нибудь устроить или нет. Если ответ был отрицательным, их оставляли в покое (независимо от причин). Если же обе стороны были не против столкновения, они обменивались номерами телефонов или договаривались о месте встречи. Этот способ практически исключал участие полиции и мирных болельщиков в драках.

После Чемпионата Европы на стадионах стали появляться люди, не делавшие этого уже несколько лет. Возвращение этих людей, у которых за время отдыха накопилось много энергии, добавило проблем полиции. Эти люди были старше остальных, а это означало, что они практически никогда не побегут. Они также лучше других знали свои права и не позволяли полиции обращаться с собой, как той придет в голову.

Впечатляло разнообразие средств, которые придумывали хулиганы для достижения своих целей. Разведчики отправлялись теперь в другие города, и не только для того, чтобы вычислять местных хулиганов, но еще и для того, чтобы узнать, есть ли на стадионе скрытые камеры. Средства мобильной связи использовались очень широко, и полицейские стали подозрительно смотреть на каждого посетителя стадиона с сотовым телефоном. Движение кэшлс переживало очередной расцвет.

В 1998 году возобновились нападения на судей и игроков. Произошла очередная трагедия. Болельщик «Фулхэма» погиб в драке с фанатами «Джиллинхэма».

Перед Чемпионатом мира хуже ничего нельзя было и придумать. Много говорилось о том, что устроят английские хулиганы во Франции, полиция вела усиленную работу по выявлению потенциальных защитников беспорядков. За неделю до смерти Мэттью Фокса,

---

⁵⁷ стадион «Астон Виллы» (Бирмингем)

того самого болельщика «Фулхэма», 19 известных английских хулиганов не были пущены в Швейцарию, где сборная Англии проводила контрольную игру. На следующее утро полицейские произвели рейд по квартирам хулиганов «Сандерленда», надеясь предотвратить их выезд во Францию. Раздавались все более настойчивые призывы запретить выезд из страны тем, у кого не было билетов на футбол.

Но, само собой, люди поехали без билетов и проблемы возникли, но не так, как все этого ожидали. По возвращении из Франции английские парни рассказывали о том, как им пришлось столкнуться со зверствами местной полиции, которая только помогала местным фанам, охотившимся на англичан. В обществе сложилось в целом положительное отношение к поведению болельщиков на ЧМ-98. Но предстоящий сезон показал, что движение хулиганов вновь пошло на подъем.

В первые месяцы сезона в беспорядках отличились фаны «Норвича», «КПР», «Суиндона», «Оксфорда», «МЮ», «Ковентри» и «Бирмингема». Атаки на пабы производились в каждом туре, почти всегда в них использовался слезоточивый газ. Произошло несколько нападений на игроков и на клубные автобусы.

В ноябре 1998 года правительство издало очередной закон против футбольных хулиганов. Сделано это было потому, что ФА подала заявку на проведение Чемпионата мира-2006. Хулиганы ответили тем, что открыли для себя новый вид оружия: Интернет.

В 1999 году в Англии с домашних компьютеров в Интернет имели доступ 8 миллионов человек, гораздо больше имели выход в сеть на рабочих местах. Интернет обеспечивает доступ к любым темам, от порнографии до пособий по конструированию бомб, и нет ничего удивительного, что в своих интересах его стали использовать и хулиганы. Большинство посланий делались на неофициальных клубных страницах. Но затем появились специальные сайты, на которых помещались рассказы о том, что произошло в последние выходные. Следующее послание появилось в сети на следующий день после матча «Бристоль Роверс» — «Бирмингем Сити» в апреле 1999 года.

Вчера фанаты «Бирмингема» устроили очередное шоу. За 20 минут до начала игры на стадион вошли 100-150 хулиганов из Zulu Army, одетые в Stone Island, многие из которых были в бейсболках и темных очках, чтобы их нельзя было узнать на видеозаписи. Полиция для обеспечения порядка использовала, кроме всего прочего, вертолет. После игры было несколько стычек с полицией, но серьезных беспорядков не произошло.

Через Интернет стали забиваться «стрелки». Вот такой пример.

*Помещено 7 мая 1999 в 12:56:44; братва из 60-70 North End буд ем на Baker St ..
Укажите удобное для вас время?*

Пресса впервые заинтересовалась нововведением в августе 1999 года, когда «Миллуолл» играл в Кардиффе. Все, что там произошло было заранее оговорено на каком-то сайте, а кто-то вел о событиях репортаж в режиме реального времени. Правдой было то, что люди стали размещать на сайте разные эпизоды из истории взаимоотношений хулиганов двух клубов, а как только кто-то услышал новости, он поместил рассказ о событиях того дня.

Полиция перешла в наступление. На конкретных сайтах появились вопросы о том, что фанатские фирмы планируют устроить в будущем и к кому можно обратиться, если кто-то хочет принять участие. Для хулиганов не составило особого труда догадаться, что такие послания оставляли полицейские. Все, кто пользовался такими сайтами, использовали известные только им имена, а другие послания просто игнорировались. Но хулиганы стали опасаться, что их смогут вычислить через провайдеров, и стали для отправки сообщений использовать интернет-кафе и библиотеки. Некоторые просто

перестали использовать Интернет и вернулись к традиционным способам общения.

Отчеты о беспорядках в сети не исчезли. Но больше внимания стало уделяться истории хулиганства в Англии и истории конкретных фирм. Обсуждалось не только то, что произошло в прошлую субботу, но и то, кто был виновником беспорядков, например, на Хайбери в 1983 году. Посещаемость таких сайтов была высока; многим было приятно вспомнить старые добрые времена.

События перед матчем Кубка Интертото «Мец» — «Вест Хэм» показали, что правительство вновь решило заняться проблемой хулиганства. За два дня до отъезда некоторые болельщики «Вест Хэма» были проинформированы своей автобусной компанией о том, что полиция запретила выезд автобусов из страны. Причем почти у всех фанов были билеты, а отменили поездку только потому, что полицейские не успели проверить всех отправляющихся на принадлежность к хулиганским фирмам. Но, как я слышал, заинтересованность полиции в этих автобусах действительно имела основания.

Начало сезона-99 не отметилось никакими беспорядками. В один из дней в Лондоне одновременно находилось 7(!) фирм. «Лестер» играл со Шпорами, «МЮ» с «Челси», «Арсенал» отправился на Аптон Парк, а «Лидс» в Уотфорд. В былые годы все они устроили бы проблемы полиции, а в тот раз инцидентов зафиксировано не было.

Но я думаю, что события не заставят себя долго ждать. Потому что не имеет никакого значения, что предпринимают правительство и полиция, или что происходит в Интернете. Футбольное насилие будет существовать, если даже останется всего два человека, болеющих за разные клубы и желающих из-за этого набить друг другу морду. Игра вступает в новое тысячелетие, и взрыв может произойти в любое время. Меня это пугает больше всего.

ГЛАВА ПЯТАЯ СБОРНАЯ

В этой книге в основном описаны события, происходившие во внутреннем чемпионате. Я не касался проблем, которые возникали, когда английские фаны ездили за границу. Эта книга о хулиганстве, которое я наблюдаю каждую неделю во всех городах, где проводятся матчи чемпионата страны. Проблемы возникают в Шотландии, Голландии, Германии, России и даже Америке, но это все их проблемы, а не мои. Они не интересуют меня так, как наши, а откровенно говоря, они меня не интересуют вообще.

Причины, по которым английские фаны хулиганят за границей, отличаются от тех, по которым они делают это на родине. Я не собираюсь сейчас анализировать эти причины, это было сделано в книге «Англия, моя Англия», но нужно четко представлять, что из себя представляют фаны сборной, потому что они сильно отличаются от клубных фанов.

Путешествуя за границу с клубом, человек посещает просто еще один выездной матч. Стоит признать, что шумовая поддержка на таких играх значительно выше, чем дома, но происходит это чаще всего потому, что многие игроки и тренеры перед матчами за границей открыто призывают своих болельщиков стать «двенадцатым игроком». Многие считают, что всех, кто стоит на трибуне стадион в чужой стране, переполняет чувство гордости за Англию. Отчасти это так, но прежде всего, болельщики едут в конкретные города на конкретные команды. Чего стоят хотя бы противостояния «Ливерпуль» — «Ювентус» или «Тоттенхэм» — «Фейеноорд».

Национальная гордость — это нечто другое, и проявляется она Юма и на выезде по-разному. В Англии беспорядки на матчах сборной — редкость, а те, что возникают, становятся зачастую ре-результатом противостояния двух или нескольких английских группировок. «Челси» и «Лидс», к примеру, дерутся в лондонском метро почти на всех играх сборной.

То, что игры на Уэмбли всегда проходят спокойно, происходит потому, что полиция

научилась вести себя корректно по отношению к посетителям этого стадиона. Присутствие полиции очень велико, и большинство хулиганов в дни игр сборной не появляются на территории стадиона. Многие игры сборной игнорируются еще и потому, что на них просто трудно попасть. А те игры, на которые билеты продаются свободно, почти всегда не представляют никакого интереса. Лучше остаться дома и посмотреть игру по телевизору или пойти с друзьями в паб и сделать там то же самое. Судя по посещаемости таких игр, я не единственный, кто так считает.

На решающих играх обстановка, естественно, другая. Люди идут на футбол, а те, кто не попадает на стадион, встречаются на Трафальгарской Площади или в Вест-Энде. Хулиганы в такие дни собираются около паба «Globe» напротив станции метро «Бейкер-стрит» или в Ковент Гарден. Эти места считаются нейтральной территорией. За все время я слышал всего об одном инциденте в этих местах, это было во время Евро-96.

Другая причина, по которой игры сборной Англии дома проходят спокойно, это то, что практически никто не решается привезти в Англию своих бойцов и атаковать англичан. За последние десять лет достойные хулиганы приезжали в Лондон всего дважды. Шотландцы достойно выглядели во время Евро-96, а в марте 1999 года поляки привезли фирму из 100 человек, и только своевременное вмешательство полиции позволило избежать столкновений. Этот случай позволил полякам повысить свой рейтинг в глазах хулиганов всей Европы. Пусть не было никаких столкновений, но они приехали на выезд в Лондон, а фирмы из Италии, Голландии и Германии давно уже не отваживались на это.

Когда Англия играет на выезде, все резко меняется. Хотя я не останавливаюсь подробно в этой книге на проблеме хулиганства за границей, она очень важна. Как ни странно, события за границей освещаются в прессе гораздо подробнее, чем более серьезные происшествия в Англии. Полиция так же уделяет внимания фанам, выезжающим со сборной, больше, чем тем, кто выезжает с клубами.

Многих привлекает в поездках за границу возможность отдохнуть от повседневной жизни. Мы живем в стране, чьи законы сильно отличаются от законов других европейских государств, и люди оказываясь на континенте, попадают в совершенно другую атмосферу. Многих привлекает алкоголь, а если человек пьет весь день нет ничего удивительного в том, что к вечеру он становится пьяным. Когда я в первый раз оказался за границей, это было в семидесятые, я несколько недель не выходил из запоя. Поездка та не имела к футболу никакого отношения. Начал завязывать я после того, как понял, что останавливать меня никто не собирался, а дешевый алкоголь никуда не исчезнет. Те, кто едет на футбол, пытаются в 24 часа вместить то, на что мне потребовалось несколько недель.

Но не следует обвинять алкоголь во всех тех неприятностях, которые англичане устраивают за рубежом. Если люди видят, что им позволено делать в отношении алкоголя, то почему нельзя попробовать что-нибудь еще? Основной причиной всех беспорядков за границей является один-единственный фактор. Дело тут не в организованных фирмах, использовании высоких технологий или чего-то еще в этом роде. Все дело лишь в репутации английских фанатов.

Как и многие, я горжусь тем, что я англичанин. Когда меня спрашивают, откуда я родом, я говорю название своей страны с гордостью, а кроме того, как ветеран войны, чувствую себя частью истории своей страны. Называть себя англичанином, а не британцем, больше не является грехом, а уровень патриотизма именно в Англии повысился после Евро-96, как никогда раньше.

Англичанам пришлось много натерпеться от так называемых европейских партнеров, которые либо нас недолюбливают, либо откровенно ненавидят. А мы просто подставляем другую щеку после очередной пощечины. Поступать по-другому англичане не привыкли. Но находятся люди, которые хотят показать всем, что к их стране следует относиться с уважением.

Многие граждане страны просто не задумываются о таких вещах. Гордость и патриотизм проявляются в дни побед и неудач, когда нация сплачивается, а в повседневной жизни вряд ли кто-нибудь чувствует что-то подобное. Происходит это еще тогда, когда репутации страны наносится ущерб. Ударом по репутации страны стали футбольные хулиганы. Вид человека в клубной футболке, бросающего кресла с трибуны или бьющего полицейского пивной бутылкой по голове, вызывает отвращение у жителей нашей страны.

Но действительно ли это так?

Я согласен с тем, что поведение английских болельщиков на протяжении многих лет было безобразным и недопустимым. Но правда и то, что со времен Чемпионата Мира-90 все конфликты с участием англичан провоцировались либо полицией, либо местными фанами. Пресса может сколько угодно писать о том, что организованные фирмы действуют в Англии, но за ее пределами вся организованность исчезает, и все конфликты, за исключением Дублина, происходят спонтанно. Даже для многих самых отъявленных хулиганов поездки за рубеж интересны в первую очередь не с точки зрения хулиганства. Просто когда англичане приезжают на игру или на целый турнир, их везде преследует их репутация. И полиция, и местное население смотрят на всех англичан, как на потенциальных хулиганов, которые приехали, чтобы смести их город с лица земли. Нетрудно догадаться, как к ним относятся и как их встречают. Естественно, что рано или поздно находится кто-то, кого такое отношение к себе начинает раздражать, за ним следуют остальные, и вот тогда все и начинается. В случае конфликта вина всегда и полностью ложится на англичан, а аргументом служит лишь их дурная репутация. Никто из англичан, особенно хулиганов, не станет просто стоять и смотреть, как кто-то выступает против его соотечественников. Все происходит само собой, и именно поэтому очень трудно выявить причину какого-то конкретного инцидента. Если в роли оппонентов выступают местные фаны, они могут просто убежать, и все на этом успокоится, но если противостоять приходится полиции, это всегда приводит к плачевному результату. Число полицейских может постоянно расти по ходу конфликта, но англичане успокоятся лишь тогда, когда у них не останется другого выбора. Они будут стоять спина к спине так долго, сколько смогут. Они будут защищать то, из чего и сложилась их репутация — англичане не бегают ни от кого.

Давайте обратимся не к тем, кто принимает участие в драках, а к так называемым «простым болельщикам». Принято считать, что каждый, кто узнает о новостях по телевизору, должен удрученно покачивать головой, когда на экранах показывают кадры очередных беспорядков и чувствовать к фанам крайнее отвращение. Я разговаривал со многими людьми и убедился, что это не так. Те, кто стоял и дрался с полицейскими во Франции, Польше и Италии не красили, естественно, английский футбол, но показывали, что англичане никому не позволят обращаться с собой, как с дерьмом. Позволю себе даже заявить, что все вышесказанное относится и ко мне.

Как люди относятся к футбольным хулиганам? Этот вопрос при изучении хулиганства показался мне самым противоречивым и провокационным. Но если мы хотим разобраться в том, почему англичане оказываются вовлеченными в насилие чаще, чем кто-либо еще, такие вопросы задавать нужно, и ответы на них должны быть откровенными. Сложилось так, что представители каждой нации считают себя лучшими в мире. А теперь вы лично попытайтесь ответить на вопрос: действительно ли вы считаете, что те, кто хулиганит за границей, позорят страну? Или вы испытываете чувство удовлетворения и/или гордости, когда видите, как англичанин стучит кому-то в рыло на фоне флага своей страны? Не это ли вы испытываете где-то внутри и стараетесь скрыть?

А может быть, это что-то другое, что-то намного более глубокое. Кто из нас равнодушен к тому, что наша империя распалась и не является больше ведущей европейской державой? Правда ли то, что большинство англичан в душе являются расистами? Не в смысле того, что можно делить людей по таким признакам, как цвет

кожи или религиозная принадлежность — большинство из нас выше этого — а в смысле того, что «кто не с нами, тот против нас»? Если так считает один человек, то почему так не могут считать тысячи?

Как я уже сказал, не каждому будет приятно ответить на такие вопросы. Но вспомните, как наши парни бились в Марселе с арабами, французами, полицией, общественным мнением, которое всегда было против них, и попробуйте еще раз. Может, вы поймете, что причиной тех событий был вовсе не футбол, а английская психология.

Потому что если это так, то становится ясно, почему так много людей, которые в Англии не имеют к хулиганам никакого отношения, депортируются на родину за участие в беспорядках и оказываются на первых полосах газет. Это объясняет также, почему полиции никогда не удастся решить проблему хулиганства.

Еще это объясняет, почему среди хулиганов так много ультраправых. И пусть тех, кто использует нацистскую символику гораздо меньше, все равно, когда целый сектор вытягивает перед собой правую руку, складывается впечатление, что все футбольные болельщики — нацисты. Но действительно ли все придерживаются нацистских взглядов, или кто-то просто использует такую символику в качестве устрашения и/или эпатажа? Многие из тех, кто в течение долгих лет занимался насилием, уверяли меня, что верно скорее всего второе. Иногда люди специально ведут себя так, чтобы все их считали отморозками.

Я не собираюсь связывать футбол с политикой. Все, что я сделал, это рассмотрел еще одну сторону проблемы, которая не спешит исчезать.

Если верно то, что все проблемы, которые создают англичане за границей, возникают лишь из-за их репутации, то избежать этих проблем можно, лишь создав дружелюбный образ «фанов-путешественников». Именно так поступили шотландцы; репутация на них совершенно не давит, и отношение к ним за границей соответствующее. Но я говорил со многими шотландцами, и они утверждали, что если кто-то попытается их спровоцировать, они не будут стоять и смотреть на это, сложа руки. Все дело в том, что их просто никто не провоцирует.

Так как же нам добиться того, чтобы в городах, где играет сборная Англии, не объявляли бы военное положение? Для начала нужно оглянуться назад и еще раз взглянуть на все другими глазами. Никто никогда не сможет запретить английским фанам ездить за своей сборной, и поэтому нужно искать другие способы решения проблемы.

Если сборная Англии играет за границей, особенно в Европе, всегда найдутся тысячи людей, желающих поддержать ее непосредственно в месте проведения матча. Большинство из них не будут иметь никаких шансов достать билеты, но это, как мы видели на Чемпионате Мира во Франции, никого не остановит. И несмотря на все трудности, которые ждут хулиганов, желающих выехать из страны, никто не опускает руки.

В то время как проблему с билетами решить практически невозможно, условия поездок улучшить вполне реально. Все, что предпринимает правительство, это то, что оно делает поездки на игры сборной все труднее и труднее. Делать, между тем, нужно абсолютно противоположное. Потому что единственный способ показать, что англичане могут себя нормально вести, это пропустить на игру всех желающих, и проблем при этом возникнуть не должно. Если кто-то не может достать билет на стадион, то можно установить большие экраны в городе. Практика показала, что это редко приводит к проблемам, за исключением, может, все того же Чемпионата Мира-98.

Такой шаг был бы, конечно, огромным риском. Будут ли все готовы к такой неограниченной свободе? Причем такие шаги уже предпринимались. На Чемпионате Европы-92 в Швеции присутствовали все англичане, кто хотел поехать. Кто-нибудь помнит какие-нибудь инциденты? Проблема в том, что было это восемь лет назад. Четырьмя годами раньше всех желающих англичан пустили на Чемпионат Европы в Германию. О том, что там происходило, уже довольно много писалось, но правду даже

сегодня знают далеко не все.

На первой игре в Штутгарте полиция не позволила себе в отношении англичан ни одного грубого слова. Она знала, что зачинщики беспорядков в меньшинстве, и было принято решение вести себя с ними так же, как и со всеми. Это был огромный риск, поступать так в период расцвета хулиганства в Англии, но он полностью себя оправдал. Для англичан были выделены специальные места, где они могли делать что угодно в рамках закона, и эта идея была встречена с одобрением. Естественно, что эта территория хорошо охранялась, но делалось это, прежде всего, для того, чтобы предотвратить возможные попытки немцев проникнуть на территории англичан. Между полицией и болельщиками царило полное взаимопонимание, и я не припомню ни одного грубого слова по отношению одних к другим. Я не стану говорить, что не было никаких проблем, потому что они были. Но в них принимала участие в основном местная молодежь, а происходили они за охраняемой территорией.

Но те, кто обеспечивал порядок на следующих играх английской сборной, не последовали примеру свои коллег из Штутгарта. В Дюссельдорфе полиция не смогла защитить англичан от нападения голландцев и немцев на вокзале. Обстановка накалялась весь день, и в результате произошло побоище, в ходе которого было арестовано 90 англичан и 40 немцев. Затем, после последней игры нашей сборной со сборной СССР, 150 человек было арестовано во время марша по центру города.

Все, что произошло в Германии, лишний раз доказало мне, что люди будут вести себя так, как к ним относятся, и в соответствии с тем, чего от них ждут.

Если что-то сможет измениться в ближайшее время, то начало этому может дать только правительство. Потому что, если даже мы сможем создать фанам благоприятный «имидж» в Англии, за границей их все равно будет преследовать дурная репутация. Мы можем 10 лет вести себя идеально, но все равно на каждой игре в каждом городе нас будут встречать так, как это было всегда. Только правительство может изменить такое отношение к гражданам своей страны. Но это, как я уже сказал, станет большим риском, потому что как только где-нибудь что-нибудь произойдет, вина ляжет на всех нас.

Но об этом все равно стоит говорить. Как правительство может спокойно смотреть на то, что в Марселе полиция позволяла себе по отношению к англичанам? Большинство не заслуживает, чтобы к нему относились так же, как к кучке отморожков. Так давайте же что-то менять.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ СИЛЬНЫЕ МИРА СЕГО

ГЛАВА ШЕСТАЯ ВЕЛИКАЯ ИГРА

Мне приходилось слышать, что футбол сегодня смотрит на своих болельщиков не как на зрителей, а как на клиентов. Возможно, это так. Но есть одно отличие. Обыкновенный человек, заплатив свои деньги, получает определенные возможности, которыми не обладает тот, у кого денег нет. Мне же, как футбольному фану, мой сезонный абонемент позволяет лишь посетить все игры своей команды на своем стадионе, да еще при этом я должен соблюдать те правила, которые полиция считает нужным установить. Я не могу по этому абонементу попасть ни на какой другой стадион, так как «Уотфорд» не проводит домашние матчи больше нигде. Короче говоря, клуб обладает монополией на меня и на мои деньги.

Руководство «Уотфорда», как и других клубов, впрочем, и само хорошо понимает это. Именно поэтому у разных клубов разные цены на сезонные абонементы, причем чем лучше выступает клуб, тем абонемент дороже. Но цена остается постоянной для данного

конкретного клуба, так как они понимают, что даже если в будущем сезоне они вылетят в одну из низших лиг, я никуда не денусь и снова куплю абонемент, чтобы увидеть, как мой клуб вернется туда, откуда годом раньше вылетел.

Это относится не только к «Уотфорду», но и ко всем клубам страны. Примером служит следующее письмо от болельщика «Челси», имя которого лучше не называть.

Как простой болельщик «Челси», я вынужден покупать абонемент сразу на шесть игр. Абонементы расходятся мгновенно, и мне просто приходится их покупать. У большинства людей не бывает 144 фунтов наличными, и следовательно, такие абонементы покупают с помощью кредитной карточки, с которой клубом снимается один фунт за каждую произведенную операцию.

Я покупаю шесть абонементов для друзей по своей кредитке. Если сосчитать, то за сезон команда проводит 20 домашних матчей, плюс игры на кубок, в которых иногда возможны переигровки. Всего я должен купить 140 билетов, а это 140 фунтов сверх 24 за каждый билет.

Если же я захочу избежать налога за пользование кредиткой, мне придется уплатить 1000 фунтов наличными (у меня нет 1000 фунтов наличными), причем платить нужно в маленькое окошко около офиса клуба, и каждый в это время сможет просто ограбить меня. Естественно, проще воспользоваться кредиткой, причем и для клуба тоже, то есть по идее оплата кредитной карточкой должна приветствоваться. Проще, но каждый билет выходит на один фунт дороже. Почему — непонятно.

Футбол превратился в большой бизнес, а те, кто стоят во главе этого, не понимают, что на стадионы ходит в основном средний класс.

Стремясь получить больше денег, клубы стали плевать на своих болельщиков. Они думают, что нам достаточно просто приходиться на стадион и видеть игру команды. Они думают, что мы готовы платить за это любые деньги. Многие люди так и делают, но лишь потому, что не понимают, что взамен за свои деньги они не всегда получают футбол высокого класса, а сервис на стадионах вообще не укладывается ни в какие нормы. Причем под словом «сервис» я отнюдь не имею в виду неудобные кресла, грязные туалеты и несвежий кофе. Я имею в виду только одно: безопасность.

Когда человек идет на стадион, он считает, что кто-то из тех, кто имеет отношение к клубу, должен позаботиться о его безопасности. В конце концов они обязаны делать это согласно закону, ведь каждый стадион имеет лицензию, которую выдает специальная комиссия. На стадионе должны быть люди, которые помогут найти свое место, продавцы еды и напитков. Обязательно присутствие медицинских работников и представителей пожарной охраны. Обстановка должна быть такой, как в кинотеатре, но есть одно отличие, которое останется, даже если будут выполнены все условия, которые я перечислил выше. На стадион помимо прочих приходят люди, имеющие цель устроить драку с фанатами другой команды. Поэтому на стадионе должны быть еще и люди, способные быстро и без последствий предотвратить любой конфликт.

Мы, как и все футбольные фаны, привыкли видеть внизу трибуны полицейских и стюардов с направленными на нас камерами. Нам приходится также на большинстве выездных матчей и по пути со стадиона опускать голову, боясь, что кому-то не понравится наш взгляд. Нам приходится делать это, но почему мы должны мириться с этим? Что более важно, почему клубы позволяют так обращаться со своими болельщиками? Ведь каждый раз, когда известный хулиган появляется в подземном переходе, это представляет угрозу безопасности всех, кто там находится. Это совершенно неприемлемо, но на футболе это в порядке вещей. Разрешили бы McDonalds'у продолжать вести торговлю, если бы в их кафе постоянно возникали бы проблемы? Естественно, нет; они были закрылись сами или сделали бы это под давлением властей. Такое случается с пабами и ночными клубами. Но почему не с футбольными?

Я считаю, что футбол за многие годы очень изменился, а охарактеризовать эти

изменения могут слова, сказанные Маргарет Тэтчер: футбольное насилие — проблема не футбола, это проблема общества. Это значит, что проблема не решится сама собой, а решить ее сможет только полиция. Сегодня в это оказались вовлечены многие из тех, кто поддерживают кампанию по проведению Чемпионата Мира — 2006 в Англии. После Франции-98 я принял участие в радиодebатах с сэром Джеффом Херстом, в которых он неоднократно заявлял, что на Евро-96 с хулиганами не было никаких проблем. А если об этом говорят такие уважаемые люди, это непременно должно быть правдой. Значит, беспорядки на Трафальгарской площади после матчей с Шотландией и Германией целиком были плодом моего воображения.

То, что футбол оказался в таком положении, не произошло неожиданно, а было абсолютно логическим завершением того, что происходило многие годы. Если сам не можешь решить проблему, то лучшим решением является скинуть ее на чьи-то чужие плечи, футбол наблюдал, как хулиганство зародилось в шестидесятые, как в семидесятые единственным способом его искоренения была изоляция большинства посетителей стадионов и как в восьмидесятые английские клубы были отстранены от участия в еврокубках, а премьер-министр вообще поставила вопрос о будущем профессионального футбола⁵⁸. Но все это ни к чему не привело, что-то начало меняться только после Хиллсборо. Но все изменения заключались в том, что нашлись люди, которые поняли, что на футболе можно сделать неплохие деньги.

Эффект, который доклад Тэйлора⁵⁹ произвел на хулиганов, трудно переоценить, и в результате хулиганство убрали с трибун на прилегающую территорию, так что проблема вроде бы перестала быть футбольной. Но никто так и не понял того, что хулиганство существует потому, что клубы позволяют людям драться под своим знаменем.

Клубы обязаны нести ответственность за поведение своих болельщиков (клиентов, иначе говоря), потому что оно определяет имидж как отдельного клуба, так и футбола в целом. Как только фаны переступают определенную черту, клуб должен обратить свое внимание на это, как и полиция. Это намного проще, чем может показаться, ведь у клубов есть одно преимущество: они могут закрыть для своих фанов проход на стадион.

Около входа в любой ночной клуб есть табличка, в которой сообщается о том, что администрация оставляет за собой право не пускать в клуб непонравившихся людей без объяснения причин. Обычно этим занимается охранник при входе, и если вы ему не понравитесь, то он отправит куда подальше. Если же вы все же попытаетесь проникнуть в клуб, высока вероятность, что вас выкинут оттуда и больше никогда туда не пустят, так как будут знать в лицо. Это простая система, и она работает. Так почему не применить ее к футболу? Если одни и те же парни на протяжении многих лет ходили на одни и те же стадионы и занимали на них одни и те же сектора, то почему им до сих пор позволяют это делать? Если в каждом клубе есть сотрудники, которые ездят по стране с целью выявления потенциальных зачинщиков беспорядков, то почему полученную информацию нельзя передавать тем, кто стоит при входе на стадион? Никто не обладает неприкосновенным правом на посещение стадиона.

Нет никаких сомнений, что это сработает. Но если отнять у хулиганов право на посещение стадиона, то, естественно, они направятся куда-либо еще с целью устроить неприятности там. Пример этого хорошо виден в Глазго, где два крупнейших клуба решили проблему хулиганства, применяя именно такую политику. Естественно, проблемы возникают, но они редки, и причиной их является прошлая многолетняя вражда болельщиков обоих клубов.

Я вижу только одну причину, по которой клубы не идут на подобный шаг: деньги.

---

⁵⁸ М. Тэтчер

⁵⁹ тогдашний министр юстиции

Да, клубы Премьер-Лиги могут позволить себе расстаться с несколькими фанатами, потому что на их место тут же придут другие. Но могут ли это позволить себе маленькие клубы, такие, как «Бристоль Роверс» и «Уолсолл»? Могут ли они позволить себе рисковать 10, 20 или даже 50 клиентами в надежде, что их тут же заменят другие? Конечно же, нет. И клубы продолжают подвергать риску безопасность. Не свою, конечно, а приходящих на стадион футбольных болельщиков.

Что, если в один день фан, которого на стадионе атакует человек, причисляемый полицией к хулиганам, выступит против своего собственного клуба? Или вызовет его представителей в суд за то, что они, обладая лицензией, не могут обеспечить безопасность своих болельщиков на стадионе? Я не знаю, на чьей стороне окажется закон, но в том, что решение, каким бы оно не оказалось, будет приниматься очень трудно, не сомневаюсь. Любой клуб с дурной репутацией может получить серьезные проблемы или, еще хуже, будет закрыт.

Но клубы делают одну большую глупость, позволяя хулиганам появляться на стадионе. Они платят за их поведение огромные штрафы. Какой в этом смысл?

Все это доказывает только одно: те, кто управляет клубами, плюют на нужды простых болельщиков, отказываясь решать как проблему хулиганства, так и другие проблемы. Нам приходится доверять людям, чья заинтересованность в игре подвергается сомнениям. К примеру, спрашивали они наше мнение, когда продавали игру Sky TV? Но они все равно хотят, чтобы мы ходили на футбол и были частью программы по понедельникам на том же Sky TV. Или спрашивали они кого-то, когда решали вывести клуб на биржу? Никогда. Кому это нужно, когда речь идет о таких больших деньгах.

За все эти годы произошло несколько эпизодов, которые не оставили равнодушными даже самых лояльных болельщиков. Мне в голову приходит прежде всего одна вещь: слияние клубов. Но они подразумевают под собой не просто объединение двух клубов, но и объединение болельщиков этих клубов. Что может бесить больше, чем мысль о том, что придется стоять на одной трибуне со своими вчерашними оппонентами? Но мы тем не менее знаем несколько таких случаев. Примеры «Ридинг» & «Оксфорд» и «Сток Сити» & «Порт Вэйл» наиболее показательны, а один очень умный, наверно, человек, как-то предложил объединить «Уотфорд» и «Лутон». Президент «Олдхэма» Иэн Стотт предложил объединить свой клуб, «Бьюри» и «Рочдэйл», назвав все это «Манчестер Норе Энд». Но только идея объединить два клуба из Шеффилда широко освещалась в прессе. Это было выгодно всем, а футбол в то время не интересовал никого. Болельщики просто не могут воспринимать такие решения спокойно. А когда болельщиков действительно что-то не устраивает, у клуба появляются проблемы. Болельщики очень хорошо понимают, как с ними поступают руководители клубов, и то, что нельзя плевать на тех, кто фактически тебя кормит, продемонстрировали фаны «Ньюкасл Юнайтед» всего пару сезонов назад.

В то время, как клубы плюют на наши интересы, сама игра относится к нам с неуважением. Принято считать, что футбол существует для болельщиков, но в чем именно заключается наше участие в игре? Почему игра, которую мы любим, не дает нам того, в чем мы нуждаемся? Что у нас есть? Ассоциация футбольных болельщиков. Организация, которую, прежде всего, интересует своя жизнь, а не жизнь болельщиков данного конкретного клуба во время конкретного чемпионата. Что они делают, если кто-то пострадал от стюардов в Брэдфорде или от полиции в Бирмингеме? А если они что-то и делают, заметит ли это футбольный клуб? Единственный выход для пострадавших в таких ситуациях — дозвониться в прямой эфир на какое-нибудь радиошоу и рассказать все в надежде, что это к чему-нибудь приведет. Но есть ли у них желание и средства что-нибудь изменить? Естественно, нет, если это не является очередной рекламной акцией.

Мы не должны так себя вести. Мы должны вести диалог с клубами, а если он ни к чему не приводит, обращаться в Футбольную Ассоциацию. Но мы не можем делать этого, так как не существует соответствующего механизма. Вот почему возникают независимые

фанзины и клубы болельщиков; только они позволяют болельщикам высказать свое мнение. Пусть это мнение почти никого не интересует, но оно не останется у вас в груди, а будет выведено наружу.

Существовала еще одна организация, которая имела отношение к проблемам фанов. Это была организация под названием Футбольный Союз. Неплохая, в принципе, идея так и не смогла принести желаемых результатов из-за того, что возглавил эту организацию Дэвид Меллор. Так называемый «голос фанов» был далек от реальности и очень уж монотонен, если вам приходилось слышать его по радио. Проблема была в том, что Меллор был занят в основном саморекламой. Он пропустил большинство собраний организации, его популярность была почти никакой, а без фанов этот человек ничего из себя не представлял. Его взгляды на расизм не разделялись некоторыми фанатами, но к расизму отношение имели не все, а вот хулиганство касалось многих, и если бы Меллор, или кто-то другой, поставил этот вопрос на обсуждение в Футбольной Ассоциации, я был бы первым, кто бы его поддержал. Но нет, они рассуждали на тему «почему азиатских игроков нет в Премьер-Лиге», а на все вопросы о хулиганстве отвечали: «Мы делаем только то, что нам говорят». В очередной раз из-за прихоти политиков пострадало большинство.

К сожалению, мы все задействованы в подобного рода вещах. По крайней мере до тех пор, пока относимся лояльно к тому, что происходит с нашими клубами и любимой игрой. ФА начинает изображать заинтересованность в проблеме только тогда, когда решает побороться за право принять очередной Чемпионат Мира или решит, вопреки нашему мнению, закрыть на реконструкцию главный стадион страны. Нам надоело, что наша любимая игра страдает, и пришло время что-то с этим делать. Я имею в виду не только проблему хулиганства. К примеру, ФА должна следить за тем, кто какие суммы вкладывает в футбольные клубы, и это, прежде всего, должно делаться с точки зрения интересов футбольных болельщиков. В наше время такие проблемы решают болельщики, используя свои средства. Это, конечно, неправильно. ФА должна прежде всего следить за тем, чтобы клубы не оказывались в подобной ситуации.

На футбольных полях дела обстоят не лучше. Многие игроки ведут себя так, что их действия не могут не выводить из себя фанов. Неоднократно они оскорбляли фанов, а иногда это приводило к серьезным беспорядкам. Недопустимое поведение некоторых игроков по отношению к официальным лицам вообще игнорируется как ФА, так и клубами.

Поведение игроков и тренеров стало одной из основных проблем современного футбола. Скандалы, которые привлекают аудиторию, случаются из недели в неделю, и лично меня уже тошнит от этого. Такие скандалы влияют негативно не только на клубы и на игру, но и на всех нас. Люди, знакомые с футболом из газет, на основании таких репортажей начинают считать, что в футбол играют идиоты, а смотрят его еще большие идиоты.

После дела Босмана изменилось отношение игроков к своей работе. Раньше это были обычные парни, занимающиеся необычным делом. Сейчас они считают себя прежде всего высокооплачиваемыми профессионалами. Многих игроков их клуб интересует только до тех пор, пока действует контракт, или же не интересует вообще. Есть некоторые исключения, но большинство игроков будут играть там, где больше заплатят. Для них это нормально и удобно. В конце концов, так поступило бы большинство из нас, если бы представился шанс. Но если они хотят, чтобы к ним относились как к профессионалам, тогда им следует и вести себя соответствующе. Их поведение должно быть примером для тех, кто смотрит за их игрой. Если игрок «Уотфорда» или какого-то другого клуба получает большие деньги, он должен на 110 процентов отработать их, когда мы приходим на стадион. Это все, чего я от них прошу. Я вовсе не требую, чтобы они появлялись на первых страницах воскресных газет. Но если они все-таки появляются там, то могли бы хотя бы извиниться за свое отношение к нам. Легко и просто, так поступил

бы любой из нас. Никаких неустоек, никаких дорогих клиник. ФИФА должна принять постановление, согласно которому контракт уволенного из клуба игрока должен оставаться в силе до тех пор, пока игрок не найдет себе новый клуб и не будет согласована его трансфертная цена.

Если ввести такую систему, то мы сможем наблюдать некоторое возвращение прежних ценностей. Но, наоборот, все становится только хуже. Футбол оказался загнанным в угол финансовыми агентами, чьи решения редко нравятся простым футбольным болельщикам. Я же, как и многие другие, могу только восклицать: «Что же это такое происходит?»

На первый взгляд все эти проблемы имеют мало отношения к хулиганству. Но если клубы и сама игра игнорируют интересы болельщиков, то совершенно ясно, что недовольных среди них будет становиться все больше и больше. В конце концов, люди перестанут сдерживать свою злость внутри и переступят определенную, черту. И вдруг кто-то, чьи интересы клуб регулярно игнорировал, становится футбольным хулиганом. Так происходит уже давно, и будет происходить до тех пор, пока клубы не станут прислушиваться к мнению тех, кто платит свои деньги за то, чтобы смотреть игру. Но более важно, что те, кто уже был вовлечен в хулиганство, будут использовать такое отношение к себе для разжигания беспорядков.

Футбол должен пересмотреть свои отношения с болельщиками, иначе он рискует погубить как себя, так и нас. Начать, я думаю, нужно не с траты многих миллионов фунтов на кампанию за проведение Чемпионата Мира — 2006, а с обращения ко всем, кто имеет хоть какое-нибудь отношение к игре. Если сделать это, то, может быть, фаны и поверят в то, что клубы думают об их интересах, а не только о том, как содрать с них побольше денег.

Но я сомневаюсь, что это произойдет. Никакие моральные устои к футболу сегодня неприменимы. Слишком много президентов клубов, цель которых получить много, не отдавая ничего взамен. Слишком много игроков, не знающих, что такое преданность клубу, и игра, которая позволила купить себя австралийской компании.

Мы, как болельщики, не можем отвернуться от футбола, если нам что-то не нравится, как любые другие клиенты отвернулись бы от непонравившейся им фирмы. Но мы слишком любим футбол, чтобы бросить его. Футбол прекрасно понимает это и пользуется по полной программе. Мы должны молча сидеть и смотреть Sky TV. Но мы надеемся, что придет день, когда этого делать не придется, но пока он не настал, мы, футбольные болельщики, не можем изменить ничего.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ ПРЕССА

Кто-то сказал, что написанное слово — самое сильное оружие человека, и был прав. Слово может формировать мнения, изменять и разрушать личности. Каждый, у кого в руках оказывается это оружие, будь то писатель или журналист, несет ответственность за каждое написанное слово. Как любой, кто пишет о спорных вещах, я должен помнить об этом всегда, когда включаю компьютер.

Мои возможности ограничиваются тем, что я могу поместить свое мнение в книгу, а книги эти выходят относительно редко. Газеты выходят ежедневно, а новости в них поступают постоянно. Власть, которую имеет пресса, трудно переоценить. Но кто-то может сфабриковать факты на страницах газет, а многие будут это считать правдой. Еще хуже, такие случаи могут формировать мнения людей относительно каких-то проблем. Мы знаем множество примеров того, как несколько «ошибок» приводили к серьезным последствиям.

Я знаю, потому что сам оказывался в подобной ситуации не один раз.

К счастью, я в состоянии отличить правду от лжи, и в своих книгах я старался

опираться на проверенные факты. Но так поступают не все. Репутации, карьеры и даже жизни зависели от прессы в прошлом, и в то время, как кто-то этого заслуживал, страдали также и невинные. Если пресса взялась за кого-то, то некоторые вещи остаются на всю жизнь. А если о чем-то пишут постоянно и всегда одно и то же, то людям невольно приходится в это верить. С хулиганством происходит именно это.

В то время как история хулиганства связана с недопустимым поведением как тех, кто занимался насилием, так и чиновников, пресса тоже сыграла свою роль, и роль эта тоже не была положительной. Некоторые могут возразить, что пресса вела себя действительно недопустимо лишь в пятидесятые и шестидесятые. Тот тон, в котором печатались статьи о хулиганстве, оказался привлекательным для молодежи, и пресса, фактически, привела в ряды хулиганов новых людей. Во многом благодаря прессе пляжи Брайтона стали ареной для битв модов и рокеров, а футбольные стадионы — ареной для битв всех остальных.

Чем серьезнее становилась проблема, тем больше статей о себе хулиганы читали не только в местных газетах, но и в центральных изданиях. Пресса, естественно, с удовольствием удовлетворяла потребности читателей, еженедельно публикуя репортажи с трибун стадионов, часто сопровождаемые фотографиями.

В 1974 году, когда газеты думали, как еще можно было использовать хулиганство в своих интересах, одна из них опубликовала своеобразный рейтинг-лист всех фирм Англии. «Манчестер Юнайтед» уверенно его возглавлял, имея на счету около 100 арестов. В последующие недели фаны по всей стране предприняли усилия, чтобы свергнуть лидера с пьедестала. Беспорядки на трибунах были почти на каждом матче, и газеты быстро использовали в своих интересах то, что происходило.

Программа об F-Троор, хулиганах «Миллуолла», показанная по Би-Би-Си в 1977 году, имела огромное значение для развития хулиганства в Англии. Она резко ухудшила обстановку. Теперь все от Карлайла до Экзетера хотели иметь свои собственные фанатские фирмы. Это было одной из основных тенденций хулиганства в то время. Короче говоря, из этого можно сделать один-единственный вывод: британская пресса любит футбольных хулиганов.

Хулиганству присуще все, что нужно для хорошего рассказа: драматизм, чувство страха и интрига. Пресса никогда не делала конкретных предложений по борьбе с насилием на стадионах. Зачем бороться с тем, что приносит выгоду?

Я примерно понимаю, как это все происходит, так как тоже имею некоторое отношение к прессе. Для журналистов, которые работают часто под давлением, статья — это всего лишь статья. Предмет статьи не имеет значения, и он часто забывается, когда прекращается работа над статьей. Но когда средством написания статьи становится дезинформация, или хуже того — ложь, тогда это не может так продолжаться и с этим надо вести борьбу.

В случае с хулиганами это все, конечно же, имеет место. Например, когда показываются беспорядки по телевидению, то, что говорит голос за кадром относительно хулиганов, часто соответствует действительности. Но если показывают полицейских, которые лупят парней в футболках сборной Англии, то кого следует в этом винить? И если фильм рассказывает об иностранных хулиганах, кто объяснит зрителю, что к чему? И в результате те, кто сидит перед экраном телевизора, часто, складывая два и два, получают пять. А когда мнение уже сформировано, его почти невозможно изменить.

Такие вещи происходили и в последние несколько лет. К примеру, в 1997 году перед Чемпионатом Мира сборная Англии играла в Риме и на трибунах были беспорядки. Полиция на секторе делала с англичанами, что хотела, а по радио и телевидению еще долго говорили о том, что английские фаны получили то, что заслуживали. Потом вдруг кто-то узнал, что на секторе были не только простые фаны, но и члены официальных делегаций. Среди прочих там был и сын Дэвида Меллора. Сразу изменился тон всех репортажей, и теперь говорили только об «ублюдочной итальянской полиции». А так

продолжали бы говорить об «английских отморозках».

Такая ситуация повторилась в 1998 году на Чемпионате Мира в Марселе. Англичане столкнулись с озверевшим местным населением и были вынуждены драться за свои жизни почти на каждом пляже, а полиция спокойно смотрела на это, не помогая даже женщинам и детям. Да, там были люди, которые искали неприятностей и стали причиной некоторых из них. Но большинство приехало именно на футбол, а пресса стала выпускать одну за одной статьи, в которых клеймила позором английских хулиганов. Остановилась же она только тогда, когда голос протеста стал слишком громким. У некоторых даже хватило смелости признать свои ошибки.

В последние годы много говорилось также о провокационных статьях в прессе о хулиганах. Перед Евро-96 несколько месяцев не прекращались статьи о том, что фанатские группировки со всей Европы приедут в Англию, и к чему все это приведет. Публиковались фотографии, на которых немцы, голландцы и даже шотландцы дрались с англичанами. Но те, кто имел о фанатизме хоть какое-то представление, понимал, что это все чушь. А мистер и миссис Среднестатистические верили, что надвигается Третья мировая война, и более того, что английские парни к ней готовы. Если это не провокация, то я не знаю, что тогда называть провокацией.

Но журналисты — не единственные, кто вводит народ в заблуждение. Полицейские и чиновники нередко оказываются перед видеокамерой. Следующее письмо прислал Пол из местечка Бонор. Оно рассказывает о Евро-96, но то же самое может быть сказано о любом турнире, в котором участвовали англичане.

Бонор — не футбольный город, и хотя сборная Англии только что сыграна со Швейцарией, никто особо этим не интересовался. Все изменилось после наших побед над Шотландией и Голландией. Пресса сходила с ума от предстоящего матча с Испанией, публикуя статьи о Фрэнсисе Дрэйке и Испанской Армаде. Эти статьи были на первых страницах газет, и люди в городе не думали ни о чем, кроме предстоящего матча.

Англия выиграла, и народ потянулся из пабов на улицы. Начались танцы на дорогах, потом на машинах, и все началось как-то само собой. Полицейская машина была перевернута, а после этого толпа попытается сделать то же самое с дабл-декером ⁶⁰, в котором были женщины и дети.

Я работал в пабе, где не было телевизора, и вскоре, услышав шум, вышел на улицу. Местные, которые долгие годы не знали, что такое беспорядки, стояли друг против друга и швыряли бутылки. Все превратилось в полных идиотов, а сделала это с ними всего лишь игра.

Ночь после игры с Германией была еще хуже. Пресса вновь сыграла свою роль, призывая «бить их на всех пляжах», и после этого беспорядков не произойти не могло. Я наблюдал все это своими глазами. В нашем баре до 10.25 было всего несколько посетителей, и почти все были женщинами, но в 10.30 их стаю 300. Все кричали, пели и вели себя агрессивно. В следующие 10 минут произошло две драки, и на место прибыла полиция. Но полицейские просто не смогли ничего сделать против озверевшей толпы.

Я не знаю, как мы пережили остаток ночи, но нам очень повезло. Паб напротив нас, в котором был большой экран, выручил 2000 фунтов, но ущерб ему был нанесен на 3000. В другом пабе произошла драка, в которой приняло участие около 60 человек.

Многие журналисты даже не ищут сюжет для рассказа; они сами его создают. Истории о том, как англичанам предлагали за границей деньги за то, что они подерутся перед камерой, стали нормой. Я впервые столкнулся с этим в Германии в конце

---

⁶⁰ двухэтажный автобус

восьмидесятых, но занимаются этим не только английские журналисты. Я слышал рассказ о французском репортере, который во время последнего Чемпионата Мира предлагал англичанам несколько сотен франков за то, что они сожгут французский флаг. К счастью, парни отвергли его предложение (в первую очередь потому, что двое из них были полицейскими), но так поступали не все, и в результате репортер получил то, что хотел.

То, что пресса сама ищет потенциальные сенсации, говорит о том, что она никогда не будет действительно бороться с проблемой. Так было всегда, и сегодня это не является чем-то необычным. Посмотрите, сколько репортажей сопровождается словом «экслюзив». Все остальное для них не имеет значения.

Я хочу, чтобы о хулиганстве писали, потому что люди должны знать о том, что происходит, но я хочу, чтобы о нем писали честно. Пресса за многое несет ответственность, а в последние 30 лет она категорически отказывалась это признавать.

Но это только часть проблемы. Пресса должна ответить еще и за то, что нередко освещала хулиганство не в негативных, а в позитивных тонах. В последние годы хулиганы стали просто знаменитыми антигероями, а программы и фильмы с их участием пользуются бешеным спросом. В журналах стали появляться статьи о жизни хулиганов. Репортер, ездивший с фанатами «Миллуолла» в 1999 году на матч с «Манчестер Сити», рассказывая об этом, в своей статье часто употреблял такие слова, как «эйфория», «напор» и «жизнеутверждающий». Я понимаю состояние репортера после всего увиденного, но статья такого содержания не должна была печататься в газете. Те, кто читали ее, могли подумать, что пишет член группировки.

Но как среди болельщиков есть нормальные люди, так и среди журналистов есть такие, кто честно занимается своей нелегкой работой. Так же, как футбол не может сегодня существовать без хулиганов, общество не может жить без того, чтобы не относиться негативно к журналистам. Не стоит забывать и о том, что некоторые статьи либо неправильно понимаются, либо их неправильно толкуют другие печатные издания.

Стоит также признать, что пресса не всегда находится в выигрышной ситуации, когда речь заходит о хулиганстве. Если они уделяют ему слишком много внимания, их обвиняют в «пропаганде насилия», а если слишком мало, то в «игнорировании проблемы». Я слышал и о том, что пресса сама является частью проблемы футбольного насилия. Впервые я услышал это перед Евро-96, когда пресса была просто переполнена такими вещами.

Пресса, как ФА и полиция, находится в зависимости от правительства, которое поддерживает кампанию по проведению в Англии Чемпионата Мира-2006. Но где были все они во время Чемпионата Мира-98? Они что, не читали газет и не смотрели новости? За два дня после беспорядков в Марселе я дал 32 интервью, 15 из которых на телевидении. Во Франции все искали только организованные фирмы и хулиганов «категории С». И это было во время Чемпионата, а перед ним все обстоит еще хуже. После беспорядков в Кардиффе в 1999 году пресса просто помешалась на футбольных хулиганах. Она сама фактически стала причиной некоторых проблем. Я думаю, что если бы ФА заинтересовалась тем, что происходит с прессой, можно было бы что-то изменить.

То, что происходит сейчас, это просто рассказы о том, как отряд А атаковал отряд Б, который находился в пабе таком-то. Обычно такие случаи интересны региональной прессе, а крупные издания не уделяют им внимания. Но все меняется, если случается Дублин, или беспорядки на Чемпионате Мира, или смерть болельщика «Джиллинхэма». Внезапно эти новости оказываются на первых страницах. Это относится не только к хулиганству. Взять, к примеру, нападения собак на детей. Их происходят тысячи, но как только одно закончится плачевно, оно сразу появится на страницах прессы. Чтобы вызвать ее интерес, должно произойти действительно что-то серьезное.

По тому, что хулиганству в английской прессе уделяется так мало внимания, может сложиться впечатление, особенно за рубежом, что его нет вообще. А полиция тем временем продолжает посылать на матчи усиленные наряды для борьбы с хулиганами.

Пресса пишет о том, что делают хулиганы, но в ее силах кое-что изменить. Если в прессе появятся статьи, направленные против клубов и ФА, то, возможно, что-то и изменится к лучшему. У прессы есть такая возможность, но она ее не использует. Хулиганство очень удобный и нужный источник новостей, чтобы с ним бороться.

Иногда пресса делает то, что и должна. Относится это, к несчастью, не к футболу, а к крикету. Этим объясняется так же и название моей книги; я хочу предложить, как можно что-то изменить.

Когда люди стали ездить по миру за сборной Англии по крикету, за ними закрепилась репутация не просто любителей игры. Они приносили много проблем, но в целом их считали веселыми парнями, которые много пьют и много шумят. Но пресса заставила национальную федерацию обратить внимание на тех, кто ходит на крикет, а самих болельщиков стали называть «Warrior Army»⁶¹. В результате отчеты о матчах сборной включали в себя не рассказы о том, сколько полицейских обеспечивали порядок, а о том, сколько пива было выпито.

Я нормально отношусь ко всему этому. Благодаря усилиям нескольких людей крикет стал тем, чем должен быть футбол. Это своего рода фанатство, но без насилия. Страсть и шум не приносят никому никакого вреда. Крикетная Warrior Army должна стать примером для всех остальных.

Но если к ним присмотреться внимательнее, на многих одеты футболки разных футбольных клубов. Но они никогда не переступают черту, потому что к ним относятся, как к нормальным людям с нормальным хобби. И Warrior Army ведет себя соответственно. Они считают себя теми, кому нужно аплодировать. К ним не привязывается полиция, как к футбольным фанам, и они чувствуют себя свободнее. У них нет никакого желания нарушать такое течение событий. Они приносят в игру юмор и страсть. Крикет должен быть благодарен прессе за это, ведь она фактически спасла его.

Как футбольный болельщик, я знаю, что люди из Warrior Army ходят и на футбол. Но из-за нескольких хулиганов к ним не будут относиться так же, как и к любителям крикета. Я чувствую вину за это, так как сам раньше относился к этому меньшинству.

Если что-то и изменится, то мы не должны рассчитывать на помощь клубов и футбольных чиновников. У них есть власть, но пользуются они ею лишь после Эйзеля или Хиллсборо. На организованных фанов может оказать влияние только пресса. Если она поймет, что 99,9 процентов болельщиков заслуживают, чтобы к ним относились лучше, чем сейчас, то многое может измениться. Но зная все то, что было в прошлом, я бы не рискнул поставить на это деньги.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ «НАУЧНЫЙ ПОДХОД»

Мое отношение к тем, кто изучает хулиганство с «научной точки зрения», выражается в нескольких всем известных коротких словах. Выражаясь более высоким слогом, я не отношусь к большинству из них с уважением.

Для этого есть достаточно причин. Некоторые из них — это мое отношение к конкретным личностям, и они не главные. Проблема в том, что большинство из тех, кто изучает хулиганство, просто не понимают, с чем имеют дело. Я говорил многим это прямо в лицо, и я могу это объяснить.

Тому, что вы сейчас читаете, уже 18 месяцев⁶², и у меня в офисе есть много писем, в котором люди просят только об одном: об информации — о том, какое влияние на

---

⁶¹ как говорилось выше, «бешеная (или „безумная“, как вам больше нравится) армия»

⁶² прибавьте еще 12-14

хулиганов оказали скрытые камеры и мобильные телефоны, и о многом другом. Во многих из писем не было конверта с маркой для ответа, и я просто не мог ответить на них (в конце концов, если вам что-то нужно от меня, то почему я должен еще и платить за это?). Большинство из писем были от студентов, и приходят они регулярно.

Эти письма подтверждают, что проблема хулиганства стала больше интересовать общество в последние годы. Эта проблема дала работу многим людям. Люди держатся за работу и защищают ее. А для прессы они предоставляют цитаты одну за другой. Кому из них это может не нравиться и кто из них будет с этим бороться?

Изучать проблему хулиганства стали совершенно разные люди. Некоторые, следуя теории марксизма, считают хулиганство следствием того, что рабочие хотят защитить игру от среднего класса.

Те, кого учили таким теориям, сейчас начинают сами кого-то учить. На людей выливается поток недостоверной информации, (которую им приходится сопоставлять с еще более недостоверной/информацией. К чему это приводит, всем хорошо известно.

Такие теории очень удобны для их авторов, а так как ими часто являются доктора и профессора, то все, особенно члены Парламента, прислушиваются к ним и стараются как можно чаще поставить их перед видеокамерой. После этого начинаются проблемы, так любая дурацкая идея начинает влиять на мнения людей.

Одним из первых, кто начал изучать хулиганство, был Джон Уильямс, и в первой половине восьмидесятых появились его работы с характерными названиями «Если думаешь, что крут...» и «Социальные корни футбольного насилия». В 1984 году вместе с Эриком Даннингом и Патриком Мэрфи он выпустил книгу «Хулиганы за границей». Если хотите знать, как далеко по ходу книги можно уйти от ее начальной темы, обязательно прочтите. Из нее вы узнаете также, что «большинство хулиганов родились на индустриальных окраинах и с детства росли без родителей». Одна из самых крупных дезинформации, которые когда-либо оказывались на страницах книг.

Но это был не единственный промах авторов книги. Метод их «исследования» можно охарактеризовать как «наблюдение за хулиганами с максимально дальней дистанции». Они изучали хулиганство на примере «Лестер Сити». Ими было сделано множество предложений, как можно воспрепятствовать поездкам хулиганов за границу. Тех, кто желает выехать, они предлагают отправлять на автобусах, потому что их «легче контролировать». Но, несмотря на то, что президент ФА не раз заявлял, что неоднократно перечитывал книгу, ничего не изменилось.

Но труды принесли авторам известность и авторитет в определенных кругах. Когда основывался «Институт по исследованию футбола», авторы были первыми, кого туда пригласили. Все их идеи становились определяющими для тех, кто что-то предпринимал по данной проблеме.

В 1996 году, когда в свет вышла «Мы идем», на всех этих людей обрушился поток критики. Критиковались как они сами, так и их методы. Сказать в ответ ничего толкового они так и не смогли.

Уильямс вновь появился на сцене в ноябре 1997 года. «Когда наступает суббота»⁶³ выделил ему две страницы на то, чтобы высказать все, что он обо мне думает. Мы с братом были обвинены в «скучности и монотонности», а наши книги — в «пропаганде футбольного насилия». Когда я читал эту статью, я очень громко смеялся.

Мои слова про этого человека можно отнести ко многим другим, занимавшимся этим же вопросом. Таких было много и до него, и они и создали те стереотипы, что существуют в обществе о хулиганстве: что все хулиганы — ультраправые и из разбитых семей, это внушили обществу именно они. В целом «научное исследование проблемы» несколько не остановило ее роста.

---

⁶³ английский фанзин

Грустно, но из прошлого никто не сделал никаких выводов, и сегодня вновь создаются такие организации, как Честерский Институт Нормана. Это пугает меня, так как не приведет ни к чему, кроме траты денег, а хулиганство по-прежнему будет процветать.

Я всегда утверждал и продолжаю утверждать: единственными, кто может объяснить, почему взрослые люди дерутся друг с другом на футболе, могут быть те, кто делал это. Изучать же хулиганство можно сколько угодно, вот только кто сделает из этого правильные выводы?

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ ПОЛИЦИЯ

Много лет назад я был в специальном поезде, который имел пунктом назначения бирмингемский вокзал Нью-Стрит. После нашего выхода началось обычное пение песен и другой шум, и продолжалось это во время всего нашего пути от вокзала к стадиону. На нас смотрело несколько полицейских, и внезапно один из них подбежал к одному из моих друзей и потащил его куда-то за собой. Отпинал его как следует, крича, что он сейчас в Бирмингеме и что пора прекращать орать, прежде чем отпустил его обратно к нам. Я до сих пор не могу этого забыть, и лозунг «all cops are bastards»⁶⁴ надолго остался в моей голове.

Ничего с тех пор не было сделано, чтобы изменить это, по крайней мере на футболе. Моих впечатлений от общения с полицией хватит на целую книгу. Я видел, как людей выбрасывали со стадионов ни за что, и как с моими друзьями обращались, как со скотами. Я видел полицейский автобус в десяти метрах от места, где 10 человек избивали скарфера, и видел, как ублюдки в форме смеялись, избивая невиновных болельщиков. Я слышал, как в суде они ввали, рассказывая о тех вещах, которые я видел своими глазами. Когда речь заходит о полиции, я просто не могу говорить спокойно. Многие из тех, кто читает эту книгу, думают так же, как и я. Не всем нравится такое отношение полиции к футболу и футбольным болельщикам. Кто-то может возразить, что мы имеем такую полицию, какую заслуживаем. Да, среди полицейских много ублюдков, но их много и среди фанатов. Ясно и то, что полицейские думают так обо всех нас.

То, что хулиганы, да и простые болельщики, считают полицию врагом — одна из основных проблем хулиганства. Полиция присутствует на матчах, чтобы обеспечивать безопасность зрителей и выявлять потенциальных хулиганов. Но они не могут изменить к себе отношение тех, кто приходит на стадион, чтобы устраивать беспорядки. Ответственность за это лежит на тех и других.

Противостояние с полицией стало одной из основных задач хулиганов. Для некоторых оно стоит на первом месте. Полиция всегда знала об этом. Полиция знала и о кодексе чести хулиганов, согласно которому никто из хулиганов ни при каких условиях не должен сотрудничать с полицией.

Полиция применяла разную тактику в своей работе. Следующее письмо прислал Ник, фан «Ливерпуля».

Это был сезон 1977 или 1978 года, мне было тогда 14 лет. Я помню, что было темно, когда мы вышли со стадиона. Мы стояли на противоположной стороне и ждали их фанов, когда на нас налетела полиция. Я был всего лишь ребенком и, прежде чем успел опомниться, оказался в полицейском автобусе. Мы поехали, но по пути часто останавливались, и в автобус сажали других ребят, старшему из которых было не больше 16.

Когда автобус остановился, в него вошел полицейский и приказал нам всем снять обувь. Сначала мы не стали этого делать, но как только он ударил

---

⁶⁴ «все полицейские — ублюдки»

одного из нас, мы сделали это. Потом мы поехали дальше.

В следующий раз, когда мы остановились, было уже около половины восьмого. Вошел полицейский и приказал нам убираться из автобуса, а после этого выбросил наши ботинки в реку. Мы оказались без обуви на холоде, а в ответ на вопрос о том, что это все значит, они только посмеялись и уехали.

Я не видел, куда полетели мои ботинки, и не мог их достать. Мне пришлось так и идти домой, и это была одна из самых страшных прогулок в моей жизни. Мне пришлось идти через доки, вы представляете, как страшно это в 14 лет. Я не мог рассказать родителям правду, пришлось сказать, что ботинки я потерял.

Другое письмо мы получили от Гэри из Айдингтона.

В игре с «Вилой» в гостях от нас достаюсь как местным фанам, так и полицейским. Я не хотел участвовать в драке с полицией и отошел в сторону. Начинался второй тайм, я перегнулся через ограждение и что-то прокричал какому-то игроку. После этого на меня набросились несколько полицейских.

Я думал, что они просто побьют меня и отпустят, но вместо этого мы обошли стадион и они бросили меня на трибуну фанов «Виллы». Это само по себе было плохо, но полицейский еще прокричал, чтобы я, лондонский ублюдок, убирался домой. После этого он закрыл дверь. Я увидел 10 парней, увлеченно наблюдавших все это. Мне пришлось пробежать не меньше мили, прежде чем они отстали.

Конечно, далеко не всегда полиция вела себя так. Но поведение, похожее на то, что описано в этих письмах, и породило ненависть к ней. Следует сказать, что чаще всего люди, с которыми так обращались, заслуживали этого. Именно они своим поведением из недели в неделю убивали игру. Но такая тактика частенько касалась и невиновных. Объекты выбирались полицией без какого-либо критерия, хватали того, кто был ближе всех.

Сегодня, конечно, многое изменилось. Полиция получила свободу и новейшие технологии для борьбы с хулиганами. Любой, кто приходит на стадион, может быть снят скрытой камерой, а через несколько дней арестован, и это будет в полном соответствии с законом. Вами может заняться Национальное Криминальное Разведывательное Управление, а также вам может быть присвоена «категория С», что будет означать большие проблемы при выезде из страны. Ваша фотография может быть разослана во все города страны, где играют матчи, и каждый полицейский будет знать, что вы из себя представляете. А если все будет продолжаться в том же духе, вы можете даже потерять работу.

Беспорядки за пределами стадионов намного труднее контролировать. Но в этом может помочь система «Mandrake», которую используют уже на нескольких стадионах. Суть ее в том, что компьютер, сканируя изображение толпы, может распознавать лица известных хулиганов, чьи фотографии хранятся в памяти. Эта система позволяет полиции следить как за известными личностями, так и за теми, кто находится под подозрением. Многие говорят о «нарушении прав человека», на что полицейские обычно отвечают, что «если вы не сделали нечего противозаконного, вам не о чем волноваться».

По мере развития новых технологий полиция получала и свое распоряжение все больше средств. На фаных «Миллуолла» было опробовано оборудование, которое позволяет знать, о чем говорят люди на трибуне. Сейчас появились полицейские с видеокameraми, установленными на головных уборах. Эта идея получила и более широкое распространение, и камеры стали устанавливаться на собаках и лошадях. Нет сомнения, что все это будет использоваться еще шире.

Но полиции всего этого мало. Им нужны еще законы против хулиганов, принятые на самом высоком уровне. В их распоряжении уже есть «Постановление о проведении

спортивных соревнований» (контроль алкоголя) от 1985 года, «Постановление о поведении в общественных местах» от 1986, «Постановление о поведении на футболе» от 1989 и «Постановление о связанных с посещением футбольных матчей правонарушениях» от 1991. Все они направлены на борьбу с хулиганами. Но этого оказалось недостаточно. В ноябре 1998 на экраны вышел фильм «Обзорные направленные против футбольного насилия нормативных актов». В фильме высказывались разные люди на тему того, что необходимо предпринять для борьбы с хулиганами. Правительство дало возможность фанам ответить, была установлена дата — 26 февраля 1999 года. Но в это время выступил с программой лидер парламентской фракции консерваторов, Саймон Бернс, и в выступлении повторил все то, что было высказано в фильме. Не прислушаться к мнению такого уважаемого человека, конечно, невозможно, и на мнение фанов в очередной раз просто наплевали. Полиции было разрешено «контролировать» продажу алкоголя в дни матчей, а на прилегающей к стадиону территории алкоголь вообще продавать запретили. Это вызвало протест, но протестовали в основном не болельщики, а производители алкогольной продукции.

Осенью 1999 года вышел новый закон. Согласно ему каждый кто хоть раз нарушил закон в дни матчей, автоматически причисляется к футбольным хулиганам. Тех, кто задерживается повторно можно не выпускать из страны на футбол в течение 10 лет. Теперь им придется сдавать паспорт в полицейский участок за пять дней до матча. Теперь власти могут в Англии привлекать к ответственности тех, кто был замечен в беспорядках за границей. Но мы знаем, как «разборчивы» в таких случаях бывают полицейские, и резонно будет предположить, что вновь пострадают мирные болельщики. Если человек случайно оказался в зоне беспорядков, как ему доказать свою невиновность? Какие у него шансы на справедливое решение в местном суде?

Но и это не самое страшное. Самое страшное — у полиции появилось право не выпускать людей за границу. Как можно отличить «известного» хулигана от «простого» хулигана? Кто решится на это? Я обеими руками за то, чтобы искоренить хулиганство в нашей стране, но когда полиция получает право отнимать паспорт у человека по первой своей прихоти, то это нужно остановить, потому что пострадают невинные люди, и их будет большинство, к сожалению. Только самые наивные поверят, что полиция будет внимательно изучать досье человека, прежде чем решить, отбирать у него паспорт или нет.

Я считаю, что полиции не нужно больше никаких средств. Ей нужно просто использовать правильно то, что уже имеется в ее распоряжении. Как посетитель стадионов, я знаю, что полиция предпочитает просто держать враждующие фирмы подальше друг от друга.

После этого снизилось число арестов, и всем стали нужны новые законы и технические средства для борьбы с хулиганами. Какие могли появиться мнения в обществе? Многие, как и я, считают, что полиция — это не самая подходящая структура для борьбы с футбольными хулиганами. Я не думаю, что постоянный контроль полиции может пойти на пользу великой игре — футболу. Разговаривая с людьми, которые ни за что оказались в суде, я понял, что хулиганство позволяет полиции показывать, как хорошо она работает ведь так много людей привлекаются к ответственности. То, что большинство из них ни в чем не виноваты, мало кого интересует, так зачем кто-то из полицейских будет это останавливать? Вспомните сами, как в дни игр полицейские обращаются с посетителями стадионов, как вы на это реагируете и как вы прореагировали бы на такое обращение за пределами стадиона. Если вас ни за что остановят во время езды на машине и продержат несколько часов в участке, как вы на это прореагируете? На футболе происходит то же самое, а теперь представьте себе, что случится с тем, кто осмелится возразить полицейскому на стадионе.

Если вы идете, к примеру, в кино, а к вам подходит полицейский и ставит вас лицом к стенке и начинает обыскивать, то совершенно ясно, что вы захотите увидеть его не

только в суде, но и в тюремной камере. Шансы на то, что он там окажется, велики, особенно если этот эпизод будет снят скрытой камерой при входе в кинотеатр. А если это происходит на футболе, то это в порядке вещей. Такие эпизоды снимались и на камеры, но другие полицейские «случайно» теряли пленки, если они становились опасными для кого-то из их коллег.

Или другой вариант: вы идете по улице и видите плакат со своей фотографией, на котором написано, что вы в розыске. Вы идете в ближайшее отделение полиции, они извиняются перед вами и обещают в ближайшее время снять плакаты. Но идет Чемпионат Мира, вас успели запомнить, и когда вы идете по улице Тулузы, на вас налетают несколько полицейских, и вас депортируют как «хулигана категории С». А на все ваши возражения просто плюют. Сомневаетесь, что такое может произойти? А это уже происходит. Мои знакомые несколько раз сталкивались с этим за последние 18 месяцев.

Всегда верят только полицейским, потому что другую версию событий могут представить только хулиганы. Но дни игр коротки, и мы скрипя сердце терпим все унижения, только чтобы избежать более серьезных проблем. Но чем больше полицейских будет вести себя нормально, тем лучше будет отношение ко всем остальным.

О работе полицейских и о ее результатах известно не все. Не все знают, что «Арсенал» тратит в год на обеспечение порядка на своем стадионе 350000 фунтов, а матч «Кардифф» — «Суонси» обошелся хозяевам в 15000 фунтов. Эти деньги тратятся на обеспечение порядка на трибунах, а как быть с тем, что происходит в городе? Будут ли полицейские так же работать за пределами стадиона, как они делают это на трибунах?

Я не являюсь сторонником полиции, но не являюсь и ее ярким противником. У них очень важная работа, которая требует тяжелого труда. Но я видел, как они применяют силу, и мне не хотелось бы увидеть это еще раз. Они позволили хулиганству достичь его современных масштабов, а теперь хотят победить его, запрещая продажу алкоголя и закрывая пабы в дни матчей. Мы уже не требуем от полиции каких-то объяснений, мы требуем только справедливости. Но, к сожалению, если что-то идет не так, как нам хотелось бы, никого это не волнует.

Это было видно во время последнего Чемпионата Мира. Несколько месяцев полицейские уверяли всех, что знают, какие хулиганы хотят ехать во Францию, и как они собираются это предотвращать. Несколько специальных операций, освещенных прессой, несколько рейдов по домам потенциальных хулиганов, и популярность полиции поднялась до небес. А после беспорядков в Марселе высшие полицейские чины заявляли, что там были люди, которых они никогда раньше не видели, и что они не в состоянии контролировать всех посетителей стадионов. Так чем же они тогда занимались? Кто ответит за такие недоработки?

Такие вопросы не только остаются без ответов, но даже задаются редко. Как мы собираемся искоренить хулиганство, если люди, которые этим занимаются, не всегда серьезно относятся к своей работе?

После Чемпионата Мира, когда стало видно, что хулиганство никуда не исчезло, все поняли, как трудно контролировать 92 профессиональных клуба, и что контролировать нужно было не только их. Те, кто нарушал закон на играх нон-лиги, почти всегда делали это безнаказанно. А эти парни регулярно выезжают на матчи сборной. То, что кто-то болеет за непрофессиональный клуб, не значит, что от него не стоит ждать проблем; в беспорядках такие люди обычно на первых ролях.

В результате, если оценивать работу полиции, то следует признать, что она работает все хуже и хуже. Необходимы перемены, и немедленно. Мы должны признать, что полиция делает на футболе работу, которая необходима сегодня всем нам. Но на это тратится очень много денег, а видимых результатов все нет и нет.

Я могу обвинять полицию только в бездействии, так как для других обвинений, например, в коррупции, у меня нет фактов. Но я думаю, что даже сами полицейские понимают, что до конца проблему решить им не по силам, а заявления, которые не всегда

соответствуют действительности, все равно делаются регулярно. В то время, как огромные суммы тратятся практически ни на что, они говорят, что стали «лучшими в мире специалистами по борьбе с футбольными хулиганами».

Если они действительно лучшие, то только потому, что у них было больше практики, а этим вряд ли стоит особенно гордиться

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ КАКОЙ МОЖЕТ БЫТЬ НАЙДЕН ВЫХОД?

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ПОДВОДЯ ИТОГИ

Как-то в интервью один из членов «Ассоциации футбольных болельщиков» заявил, что хулиганам сегодня уделяется больше внимания, чем самому футболу. Много в последнее время говорится и о том, что хулиганство пошло на спад. Приводятся статистические данные, согласно которым в сезоне 1997-98 из 25 миллионов зрителей, которые посетили стадионы, арестовано было всего 3307 человек, а количество арестов в день матча «Ливерпуль» — «Эвертон» не превышало число арестов в центре города в обычный субботний вечер. Для многих это весомый аргумент.

Но те, кто действительно разбирается в проблеме, понимают, что такие цифры мало о чем говорят. Хулиганству уделяется так много внимания, потому что оно остается нерешенной проблемой. Это касается каждого болельщика и влияет на репутацию всего футбола. И это более важно, чем проблемы с билетами, продажа алкоголя в дни матчей и даже чем то, что в Премьер-Лиге играет мало азиатских игроков. Хулиганству уделяется ровно столько внимания, сколько он заслуживает.

Один из вопросов, который мне задают чаще всего: «Как нам все это остановить?» Если честно, я не знаю. Никто не знает. Все, что я могу сделать, это сказать, что могло бы остановить меня, кроме страха и скуки.

Если говорить откровенно, то я не вижу конца футбольному хулиганству. Это грустно, но никаких предпосылок к изменению ситуации нет. Стоит просто обратиться к истории, чтобы понять, что хулиганство пока неуязвимо. После Эйзеля и Хиллсборо чиновники думали, что общественность поддержит любые действия, направленные против футбольных хулиганов. После Эйзеля клубам запретили играть в Европе, а после Хиллсборо футбол отдали в руки людей, которых интересуют только деньги. Все, что им удалось сделать, даже перед Евро-96, так это убрать (временно!) хулиганов с трибун в пабы.

Я думаю, что что-то может измениться, если сам футбол захочет что-то изменить. И в то время, как есть очень много групп людей, которым выгодно существование хулиганов, есть одна, которая искренне хочет с ним и покончить. Это футбольные фаны. У них есть способы решения проблемы. Нужно только дать им возможность действовать.

Я продолжаю настаивать на том, что в последние годы для решения проблемы было сделано очень мало. Скрытые камеры, конфискация паспортов, все это пробовалось, но не принесло желаемого результата. Причина в том, что хулиганы видят в таких вещах еще одно препятствие, которое надо преодолеть. Это часть игры. За примерами не надо далеко ходить. В 1985 году после беспорядков на игре «Лутон» — «Миллуолл» руководство хозяев приняло решение не пускать приезжих фанов на свой стадион. Как могли те, кто все-таки смог туда проникнуть, показать, что они это сделали? Только устроив беспорядки.

Проблема таких способов в том, что они работают очень короткое время, пока кто-то не придумает, как их обойти. Я вижу одним из способов борьбы с насилием удаление со стадионов тех, кто является причиной этого насилия. Но давайте рассмотрим другие

способы, которые предлагались для решения проблемы.

Кто-то предложил ввести закон, согласно которому на стадион мужчин нельзя было бы пускать без женщин. Это не стоит даже комментировать, но это показывает, насколько изобретательны могут быть люди, если захотят. Предлагались, кроме всего прочего физические наказания, принудительная отправка на службу в армию и введение личных карточек. И прежде, чем мы двинемся дальше, необходимо разобраться, почему ничего из этого не поможет избавить общество от хулиганства.

Один из позвонивших мне на радиостанцию во время прямого эфира предложил пороть каждого, кто был замечен в беспорядках на футболе. Физические наказания применялись в далеком прошлом, так почему бы не попробовать это сегодня? В конце концов, когда вы видите царапину на своей машине, то в первую минуту думаете, что тому, кто это сделал, следовало бы хорошенько врезать. А физическое наказание отличалось бы только тем, что разрешалось бы законом.

В Сингапуре, к примеру, такое наказание, как порка, не отменялось никогда. В том-то и разница, что нам пришлось бы к этому возвращаться, а это непременно вызвало бы шквал негодования. А все это может привести к росту недовольства и возвращению «старых добрых времен». Нужно ли нам это?

С насильственным отправлением в армию все обстоит гораздо серьезнее. Этот способ предлагается для решения и других проблем общества, а не только хулиганства. Те, кто прошел службу в армии, говорят, что их там научили порядку и уважению — тому, чего так недостает современной Британии. С того времени, как отменили обязательную военную службу, мы видим не только рост хулиганства, но и обострение ситуации среди всей молодежи. Но хулиганство существовал и во время обязательной для всех службы, а это говорит о многом.

Я провел в армии 18 лет и как никто другой могу подтвердить, что военная служба — не решение проблемы. Тому есть много причин, я отмечу лишь некоторые.

Армия не предназначена для кого угодно. Многие просто не смогут там выжить.

Кроме того, армия сама не хочет, чтобы в нее кого-то отправляли против его воли. Но основной проблемой является то, что никто не сможет помешать парням заниматься любимым делом, даже находясь в армии. Куда идет человек, получив увольнительную? На футбол. А кто может помешать ему заниматься там тем, чем он занимался, не состоя в армии? Обязательная служба не подходит еще и потому, что неизвестно, что в таком случае пришлось бы делать таким людям призывного возраста, как господина Оуэн или Бекхэм.

Но, прежде всего, надо признать, что обязательная служба в армии никогда не вернется в Британию. Партия, которая предложит такую меру, на выборах обречена на провал. А если провести референдум по данному вопросу, то будет зафиксирована небывалая активность тех, кому от 18 до 22.

В качестве решения проблемы предлагаются также персональные карточки. Лично я имел такую карточку, находясь в армии, и не вижу в этом ничего особенного. Но позиция тех, кто борется за права человека, никогда не позволит это сделать. Странно, ведь все они нормально относятся к кредиткам и водительским правам. Но лично я не понимаю, как ношение в кармане карточки заставит людей прекратить заниматься футбольным насилием. Это позволит только проще устанавливать их личность — но не более.

Другая ситуация обстоит с карточками, которые могли бы ввести клубы. Забавно, но одними из самых ярых противников этой идеи оказались сами клубы. Дело в том, что технология введения таких карточек в действие создает для клубов больше проблем, чем решает. В результате стоит признать, что идея введения карточек с самого начала не имела никаких шансов на существование. В конце концов, хулиганы могли просто не носить с собой такие карточки и занимать места на трибунах, при входе на которые не было компьютеров.

Так что же можно предпринять, чтобы спасти футбол от хулиганов? Нужно

разобраться, прежде всего, в том, как именно можно повлиять на хулиганов. На что они обратят внимание?

Мы все знаем, что нет легких путей решения проблемы хулиганства, потому что если бы они были, кто-нибудь обязательно бы до них додумался. В центре этой проблемы — те, кто ее создает, сами хулиганы. Футбольное хулиганство существует, потому что существует группа людей, которая его создает. Этим людям и следует винить. Но нет причин, по которым они просто взяли бы и остановились. Поэтому нужно понять, кто и как может заставить их сделать это.

Решать эту проблему должен футбол, будь то клубы или ФА. Не помогут никакие законы, направленные на усиление контроля за хулиганами. Хулиганство нужно не контролировать, а искоренять.

В первую очередь клубы должны понять и признать, что те, кто хулиганит на футболе, делают это под знаменем своего конкретного клуба. После этого все должно стать гораздо проще. Стоит признать также, что хулиганы действительно любят футбол. Надо сделать так, чтобы люди действительно испугались того, что их могут не пустить на стадион. Попался один раз — все, на стадион прохода нет.

Клубам необходимо продемонстрировать, что они намерены действовать решительно. Должны быть люди, знающие хулиганов в лицо, и они должны принимать меры к удалению с трибун каждого, кому удастся туда проникнуть, несмотря на запрет.

Найдутся люди, которые решат, что проблемы можно создавать и далеко за пределами стадионов. Как насчет тех, чья собственность страдает от хулиганов? Как остановить это? За это тоже должны взяться клубы; они должны получать от полиции информацию о задержанных не только на трибунах. Я думаю, что отлучение болельщиков от футбола — это более серьезное для них наказание, чем конфискация паспорта.

Я верю, что эта система будет работать, и применять ее надо и за границей. Никаких судов, никаких разбирательств, просто отлучение от футбола. Либо ты принимаешь правила, либо уходи. Если бы ФА не выдавала лицензии тем клубам, на стадионах которых возникают беспорядки, многое могло бы измениться.

Это только первый шаг, за ним должны последовать другие. У клубов остается еще достаточно преимуществ в борьбе с хулиганами.

Подавляющее большинство футбольных болельщиков хотят, чтобы хулиган навсегда оставил их любимую игру. Но все они понимают, что мало что могут для этого сделать. Это должно измениться. Мы должны прислушаться и к мнению болельщиков, хотя большинство чиновников и против этого. Один раз это уже сработало, когда футбол столкнулся с проблемой расизма. Эта проблема не ушла в прошлое, но сегодня чернокожих игроков по крайней мере не забрасывают на стадионах бананами. Нужно изменить отношение к фанам и вести с ними диалог.

Сейчас многие из тех, кто занимаются драками, считаются нормальными парнями, которые просто слишком сильно любят свой клуб. Внешний вид хулиганов не вызывает отвращения к ним. И кроме всего прочего, хулиганство не считается преступлением. Мы должны сделать так, чтобы тем, кто вовлечен в футбольное насилие, было из-за этого стыдно. Позиция ФА и общества по отношению к фанам не может измениться сама собой; мы сами должны сделать первый шаг. Мы не должны терпеть хамского отношения к себе со стороны клубов и ФА. У нас есть оружие против этого. Мы можем перестать ходить на футбол. Мы можем это, но никогда не сделаем. Вместо этого мы можем объединиться и заниматься тем, чем в Италии занимаются Ultras, о чем я уже говорил ранее. Это заставило бы клубы узнать наше мнение и прислушаться к нему. Но как мы видели в прошлом, такое поведение фанов приносит результат очень короткое время, а после этого на фанов все вновь начинают плевать.

Поэтому протест должен быть таким, что его нельзя будет проигнорировать. У каждого в этой стране, кто старше 18, есть то, чего никто у него отнять не может: право голоса.

Несколько лет назад я предложил создать Партию Футбола. Это помогло бы болельщикам объединиться и иметь единый голос, к которому нельзя было бы не прислушаться.

Многие болельщики поверили, что эта идея стоит того, чтобы на нее обратить внимание. Но многие люди говорили, что такое дело не может быть простым и что нужно «еще раз все обдумать». Я обдумал и подсчитал, что в 1992 году за консерваторов проголосовали 12 миллионов человек, а матч Англия — Германия на Чемпионате Мира-90 смотрели 25 миллионов. Я понял, что футбол в нашей стране любят слишком многие, чтобы спокойно смотреть, как его губит кучка идиотов.

Я сел и написал манифест. Я обещал, что новая партия будет давать шанс высказаться любому болельщику в стране. Я обещал, что их мнения обязательно будут услышаны ФА. Я обещал, что мнение болельщиков будет донесено до каждого профессионального клуба. И, в конце концов, мы должны добиться того, чтобы ни одно из решений, касающееся английского футбола, не принималось бы без участия болельщиков.

В августе 1998 года, когда манифест был опубликован, реакция на него была потрясающей. Но чиновники, то есть те, чьего ответа я действительно ждал, так и не высказали своего мнения. Все фаны были в восторге, но одни, без чиновников, мы не могли ничего сделать, и я на время оставил эту затею. Хочу сказать, что и сегодня я считаю, что все, о чем я говорил тогда, стоит попробовать осуществить.

Любой болельщик имеет право влиять на игру, которую любит. Почти все понимают это, но никто ничего для этого не делает. И если правительство не предпримет никаких шагов для решения проблемы, то на наши голоса оно может не рассчитывать. А нас, поверьте, очень много.

Но, в конце концов, должно произойти то, к чему мы все стремимся. Футбол должен быть, прежде всего, для болельщиков, и это касается не только порядка на трибунах. Люди, которые сегодня управляют футболом, часто не понимают, что от них зависит. Пришло время это менять.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я разговаривал о хулиганстве со многими людьми. Я разговаривал как с теми, кто вообще не интересуется футболом, так и с теми, кто был головной болью полиции в семидесятые. Их интересовали разные вопросы, но самый интересный вопрос был мне задан в письме. Он гласил: «Если тебе было так прикольно принимать участие в беспорядках, то почему же ты пытаешься нас остановить? Твое время ушло, дай теперь спокойно действовать и нам».

Когда я прочел это письмо, я сел и еще раз проанализировал все свои взгляды. Мне нравится быть среди английских фанов, потому что они самые веселые парни на свете. Не все из тех, к кому прилепили этот ярлык, являются хулиганами. Но я против насилия на стадионах и всегда буду делать все от меня зависящее, чтобы искоренить его.

Зачем мне это нужно? На этот вопрос у меня есть несколько ответов. Мне надоело оглядываться по сторонам в других городах, опасаясь местных хулиганов. Я хочу заходить в любой паб, не думая, на чьей он территории. Я не хочу, чтобы меня унижали на футболе. Разве для этого он существует?

Мне надоело видеть, как футбол страдает от хулиганов и от зверств полиции. Как такие клубы, как «Честер» и «Экзетер», могут выжить, когда им приходится платить гигантские штрафы за кучку хулиганов? Если мы любим наши клубы, то не должны заставлять их расплачиваться за свои глупости.

Точно так же я хочу не испытывать проблем во время поездок в Европу. Я не хочу прятаться от каждого полицейского, опасаясь, что меня депортируют только за то, что я — англичанин.

Но это не единственные причины, по которым я хочу, чтобы насилие навсегда оставило футбол. Некоторые из них личные. У меня есть дети, которые любят футбол, и я не хочу волноваться каждый раз, когда они идут на стадион. Еще больше я боюсь того, что они окажутся вовлеченными в насилие. Я знаю, как легко это происходит. Мои родители, к примеру, не знали, чем я занимался, до выхода «Мы идем». Я не хочу повторять их ошибки.

Я хочу заставить людей задуматься. На обратной стороне обложки есть адрес, по которому я жду ваших писем. Я получил уже много писем, но желание знакомиться с мнением читателей у меня не пропало.

Письма, на которые я отвечал в первую очередь, имели в качестве обратного адреса английские тюрьмы. Я знаю, как много значит общение для тех, кто его лишен. В результате я стал другом для многих парней, которые в ближайшее время не смогут выпить со мной пива в пабе. Я не могу оставить людей, которые дрались, рисковали здоровьем и в результате оказались в тюрьме из-за футбола.

Знают ли те, кто устраивает беспорядки сегодня, чем они рискуют? Знают ли они, что в результате всего этого они могут оказаться в тюрьме? Знают ли они, что могут получить серьезные травмы или даже погибнуть? К сожалению, когда я вижу этих парней на футболе, то понимаю, что нет. Они даже не догадываются. Они не представляют, что можно вести себя по-другому.

Как и все, кто когда-либо бегал по улицам городов в компании «парней» в поисках приключений, я был доволен собой. Но когда я вспоминаю те времена, мне становится все страшнее от осознания того, чем я рисковал. Я понимаю, что каждое наше удачное действие было для кого-то неудачным. Ведь у каждого насилия есть свои жертвы. Некоторые из нас не боялись даже того, что могли умереть. Они просто не верили, что смерть была так близко. Всего в этой книге упомянуто 143 человека, погибших на футболе. Стоит ли простое хобби, а хулиганство для многих является именно хобби, всего этого?

Если задуматься, то ответ должен быть отрицательным. А если это понять, то не возникнет больше вопросов о том, почему нужно остановить хулиганов.

Вперед, «Уотфорд»!

ПРИЛОЖЕНИЕ

КЛУБЫ И ИХ ФИРМЫ

Aldershot: East Bank Boot Boys
Arsenal: Gooners
Aston Villa: Villa Youth, Steamers
Barnsley: Five-O, Inner City Tykes
Birmingham City: Zulu Army
Blackburn Rovers: Blackburn Youth
Blackpool: BRS (Bison Riot Squad), Seaside Mafia, BTS (Blackpool Tangerine Service),
The Mob
Bolton Wanderers: Billy Whizz Fan Club, Mongoose Cuckoo Boys, Tonge Moor Slashers,
The Omega
Bradford City: The Ointment
Brighton & HA: Headhunters, West Streeters, NLF (North Lancing Firm)
Bristol City: Inner City Robins, East End
Bristol Rivers: The Gas, The Tote, The Pirates
Burnley: SS (Suicide Squad)
Bury: The Interchange Squad

Cambridge United: Cambridge Casuals, Pringle Boys
 Cardiff City: Soul Crew, PVM (Pure Violence Mob), Dirty Thirty, D Firm, Valley Commandos, The Young Boys, B Troop, The Motley Crew
 Carlisle United: BCF (Border City Firm), BSC (Bender Service Crew)
 Charlton Athletic: B Mob
 Chelsea: Headhunters, Shed Boot Boys, North Stand Boys, Pringle Boys, APF (Anti Personnel Firm)
 Chesterfield: CBS (Chesterfield Bastard Squad)
 Colchester United: The Barsiders
 Coventry City: The Legion, The Coventry Casuals
 Crewe Alexandra: RTF (Rail Town Firm)
 Crystal Palace: Naughty Forty, Whitehorse Boys, Nufty Fifty
 Darlington: Darlington Casuals, Bank Top 200, The Gaffa, Under Fives, The Townies
 Derby County: DLF (Derby Lunatic Fringe), C Seats, C Stand, BBLA (Bob Bank Lunatic Army)
 Doncaster Rovers: DDR (Doncaster Defence Regiment)
 Everton: Scallies
 Exeter City: Sly Crew, City Hit Squad
 Fulham: TVT (Thames Valley Travellers)
 Gloucester City:»CDB (City Disorder Boys)
 Grimsby Yown: CBP (Cleethoppers Beach Patrol)
 Halifax Town: The Casuals
 Hartlepool United: PTID (Pooly Till I Die), Blue Order, Hartlepool ITA (In The Area)
 Hereford United: ICF (Inter City Firm)
 Huddersfield Town: HYC (Huddersfield Young Casuals)
 Hull City: City Casuals, City Psychos, Sulver Cod Squad, The Minority
 Ipswich Town: IPS (Ipswich Protection Squad)
 Leeds United: Service Crew, YRA (Yorkshire Republican Army)
 Leicester City: Baby Squad, The Wise Men, MMA (Matthew & Marks Alliance), TRA (Thurnby Republican Army), ICHF (Inter City Harry Firm), BICF (Braunstone Inter City Firm)
 Leyton Orient: Orient Terrace Firm, Iced Burns, Doughnuts
 Lincoln City: LTE (Lincoln Transite Elite)
 Liverpool: Huyton Baddies, The Scallies
 Luton Jown: MIGs (Men In Gear), BPYP (Bury Park Youth Posse)
 Manchester City: Guv'nors, Maine Line Service Crew, The Borg Elite, Moston Cool Cats, Motorway Crew
 Manchester United: Cockney Reds, Inter City Jibbers, Red Army, Perry Boys
 Mansfield Town: The Carrot Crew, MSE (Mansfield Shaddy Express)
 Middlesbrough: Frontline
 Millwall: Halfway Liners, F-Troop, The Treatment, Bushwhackers/Whackers, NTO (Nuttly Turn Out), CBL (Cold Blow Lane)
 Merthyr: Merthyr Valley Line Firm
 Newcastle United: Gremlins, NME (Newcastle Mainline Express), Bender Crew
 Newport AFC: NYF (Newport Youth Firm), The Trendies
 Northampton Town: NAT (Northampton Affray Team)
 Norwich City: Barclay Boot Boys, NHS (Norwich Hit Squad), NR1, The Steins, C Squad, C Firm, ETC (Executive Travel Club), The Trawl-erment
 Nottingham Forest: Red Dogs, Naughty Forty
 Notts County: Executive Crew, The Bullwell Crew, Roadside Casuals
 Oldham Athletic: Fine Young Casuals
 Oxford United: Warlords, Neadington Casuals, The South Midlands Hit Squad, The 850, The Oxford Crew

Peterborough United: PTC (Peterborough Terrace Crew)
Plymouth Argyle: TCE (The Central Element), Devonport Boys, We Are The Lyndhurst
Port Vale: VLF (Vale Lunatic Fringe)
Portsmouth: 657 Crew
Preston North End: Leyland Boys
Queen Park Rangers: Ladbroke Grove Mob, Fila Mob
Reading: Berkshire Boot Boys, RYF (Reading Youth Firm)
Rotherham United: Rotherham Casuals, Section Five
Scunthorpe United: The Ironclad
Sheffield United: BBC (Blades Business Crew), BBA (Bramall Barmy Army)
Sheffield Wednesday: OCS (Owls Crime Squad), Inter-City Owls
Shrewsbury Town: EBF (English Border Front)
Southampton: The Uglies, Inside Crew, Suburban Casuals
Southend United: CS Crew
Stockport County: The Company, Hit Squad/ Stockport Hit Squad
Stoke City: Naughty Forty
Sunderland: Seaburn Casuals, Boss Lads, Vauxies, The Redskins
Swansea City: Swansea Jacks, Jack Army, Jack Casuals, Stone Island Casuals
Swindon Town: Gussethunts, Siuthsiders, South Ciders, Town Enders, SSC (South Side Crew)
Torquay United: Torquay Youth
Tottenham Hotspur: Yiddos, N17s, Tottenham Casuals, The Paxton Boys
Tow Law: Tow Law Misfits
Tranmere Rovers: TSB (Tranmere Stanles Boys)
Walsall: SPG (Special Patrol Group), Barmy Army
Watford: Category C, TWM (The Watford Men), Watford Youth
West Brom: Section Five
West Ham United: ICF (Inter City Firm), Under Fives, Mile End Mob
Wigan Athletic: The Goon Squad
Woking: Woking Casuals
Wilkes: Subway Army, Bridge Boys
Wrexham: Frontline
York City: YNS (York Nomad Society).